

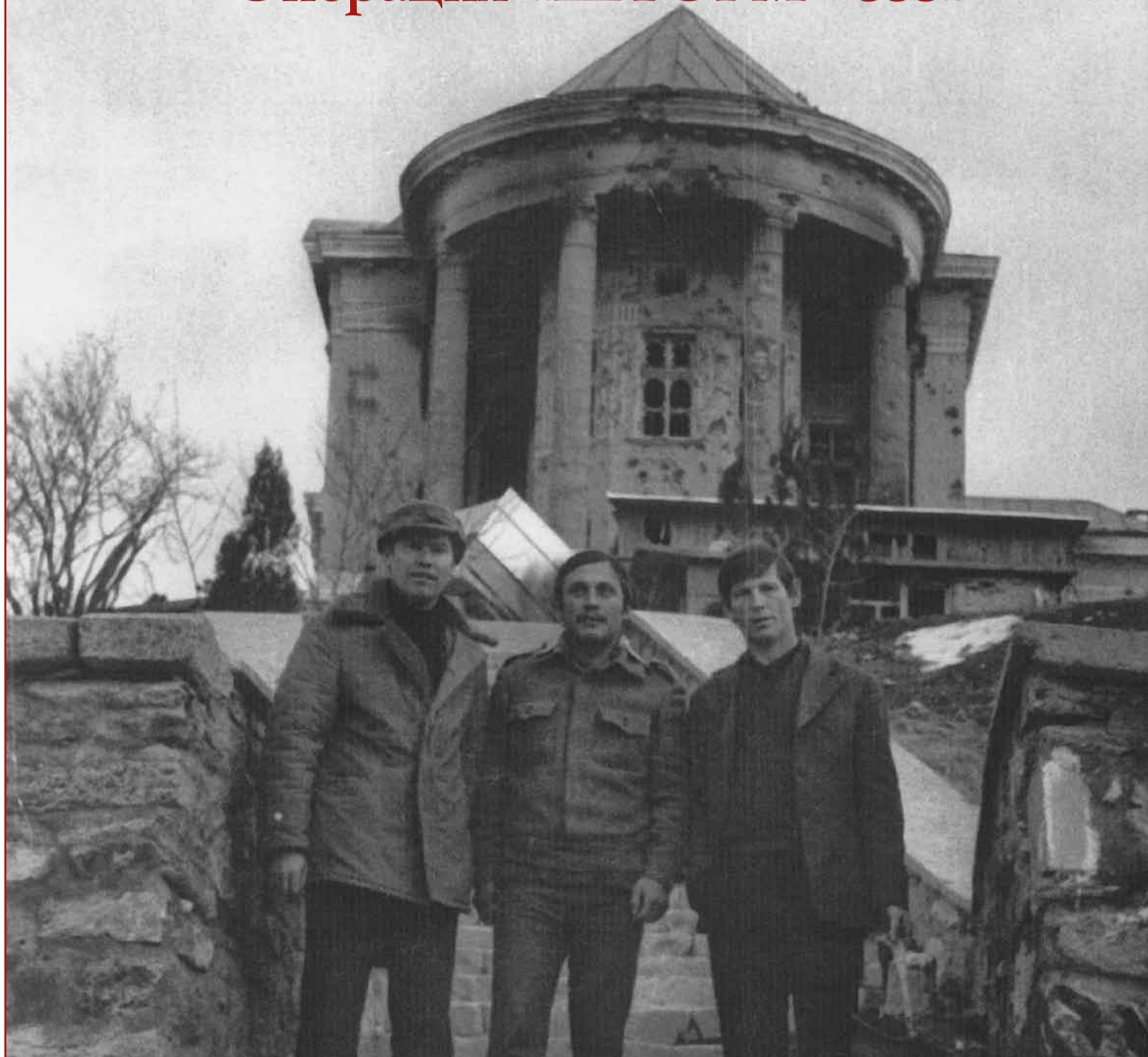
Вестник Героев

№ 23
1
2010

СОВЕТСКОГО СОЮЗА, РОССИИ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

27 декабря 1979 года. Афганистан. Операция «ШТОРМ - 333»

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Герой
Советского Союза
В.С. Беложенко

«Я вернулся
с того света»

стр. 6

«Путь полярника:
от высокоуважаемого
до глубокоуважаемого»

(А.Н. Чилингаров)

стр. 10

Дважды Герой
Советского Союза

Иван Дмитриевич
Папанин

стр. 16

РВСН
50 лет
на страже мира

стр. 22

95 лет
Дальней авиации
России

стр. 26

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Задание — на грани жизни и смерти...

История сохранила немало случаев длительной осады городов, крепостей и замков, а также примеров дерзкого стремительного их захвата относительно небольшими силами. Причем в последнем случае успех, как правило, сопутствовал тем, кто применял военную хитрость, обман и вероломство, действовал решительно и безжалостно. Операция, проведенная в декабре 1979 года в Кабуле по захвату дворца Тадж-Бек (известного как «Дворец Амина»), не знает аналогов в новейшей истории.

В начале декабря на военно-воздушную базу в Баграме прибыла специальная группа КГБ СССР «Зенит», а 23 декабря была переброшена спецгруппа «Гром». Под этими кодовыми названиями они действовали в Афганистане, в Центре же они назывались по-другому. Например, группа «Гром» - подразделение «А», в последующем получившее широкую известность как «Альфа». Уникаль-

ная группа «А» была создана по личному указанию Ю.В. Андропова и готовилась для осуществления антитеррористической деятельности.

Система охраны дворца Тадж-Бек была организована тщательно и продуманно. Внутри дворца несла службу личная охрана Хафизуллы Амина, состоявшая из его родственников и особо доверенных людей. Они и форму носили специальную, отличную от других афганских военнослужащих: на фуражках белые околыши, белые ремни и кобуры, белые манжеты на рукавах. Жили они в непосредственной близости от дворца в глинобитном строении, рядом с домом, где находился штаб бригады охраны (позже, в 1987-1989 годах, в нем будет размещаться Оперативная группа МО СССР). Вторую линию составляли семь постов, на каждом из которых располагалось по четыре часовых, вооруженных пулеметом, гранатометом и автоматами.

Смена их производилась каждые два часа.

Внешнее кольцо охраны образовывали пункты дислокации батальонов бригады охраны (трех мотопехотных и танкового). Они располагались вокруг Тадж-Бека на небольшом удалении. На одной из господствующих высот были закопаны два танка Т-54, которые могли беспрепятственно прямой наводкой простреливать из пушек и пулеметов местность, прилегающую ко дворцу. Всего в бригаде охраны насчитывалось около 2,5 тысяч чел. Кроме того, неподалеку располагался зенитный полк, на вооружении которого находилось двенадцать 100-мм зенитных пушек и шестнадцать зенитных пулеметных установок (ЗПУ-2), а также строительный полк (около 1 тыс. человек, вооруженных стрелковым оружием). В Кабуле находились и другие армейские части, в частности, две дивизии и танковая бригада.

Главная роль в начальный период советского военного присутствия в ДРА отводилась силам «специального назначения».

Действительно, фактически первой боевой акцией в операции «Шторм-333», которую осуществили 27 декабря группы спецназа КГБ СССР и войсковые подразделения армейского спецназа стал захват дворца Тадж-Бек, где размещалась резиденция главы ДРА, и отстранение от власти Хафизуллы Амина.

В ходе штурма Тадж-бека, длившегося сорок три минуты, спецназ КГБ потерял убитыми пять человек — 2 из «Альфы» и 3 из «Зенита». Столько же потеряли десантники. Потери мусульманского батальона — 9 человек. Почти все участники операции были ранены.

С противоположной стороны погибли Хафизулла Амин, его сын и около 200 афганских охранников и военнослужащих.

43 минуты «ШТОРМА»...

Офицерам, прапорщикам, сержантам и рядовым – солдатам спецназа КГБ СССР и Министерства обороны СССР посвящается.

Прошло 30 лет с начала событий в Афганистане...

Каждый год в 15 часов 27 декабря на смотровой площадке Воробьевых гор собирается группа мужчин, которых в этот день первыми опалила афганская война... Они приходят и приезжают сюда из Москвы, других городов России и республик СНГ. Это офицеры спецназа КГБ СССР, бойцы оперативных групп специального назначения «Зенит» и «Альфа». Через несколько лет к ним присоединились офицеры-афганцы спецназа КГБ «Каскад» и «Омега», а также офицеры спецназа «мусульманского батальона» ГРУ, участвовавшие в дерзкой операции «Байкал-79» и «Шторм-333» в Кабуле. В последние годы на смотровую площадку Воробьевых гор – место традиционной встречи, приезжают ветераны афганцы, ветераны чеченской войны.

Оперативная группа специального назначения КГБ СССР «Зенит» — внеструктурное спецподразделение было укомплектовано сотрудниками КГБ имевшими определенную диверсионную подготовку.

Отряд «Зенит» был направлен в Кабул в июле 1979 года для охраны советского посольства.

В конце октября прибывает еще одна группа. Разведчики были размещены в Кабуле на двух виллах недалеко от посольства.

По распоряжению командира отряда «Зенит» А.К. Полякова бойцы приступили к тщательному изучению Кабула и его окрестностей, выявлению и изучению объектов, представляющих интерес для разведывательно-диверсионного подразделения, каковым и являлся отряд «Зенит». Топографической карты Кабула в отряде не было... В процессе изучения города и объектов была составлена карта-план города. Основное внимание уделялось поиску мест расположения афганского правительства, министерств, службы безопасности, Министерства Внутренних дел (МВД), радио и телевидения, Центрального телеграфа и почты, посольств США, Англии и других стран.

В последующем более подробно изучались и отражались на карте маршруты выдвижения к объектам и отхода от них, имеющиеся на маршрутах, в окружении

Дворец Тадж-Бек в Дар-уль-Амане, где находилась резиденция Хафизулы Амина

и на территории объектов силы и средства охраны и обороны, такие как воинские подразделения, посты МВД.

К концу ноября была составлена подробная карта-план г. Кабула с нанесенными на ней политическими, военными, административными, военными, административно-хозяйственными и другими объектами представляющими оперативный интерес.

В последующем карта-план Кабула использовалась в период подготовки и проведения чекистско-войсковой операции «Байкал-79».

К середине декабря 1979 года численный состав отряда «Зенит» составлял 150 человек. Согласно плану, личный состав отряда «Зенит» должен был овладеть резиденцией Амина, МВД, госбезопасностью (КАМ), министерством связи и информации, Центральным телеграфом и почтой, радио и телевидением, тюрьмой в Пуш-Чархи, Генеральным штабом афганских Вооруженных сил, штабом армейского корпуса, вывести из строя линии связи. Личный состав «Зенита», исходя из поставленных оперативно-боевых задач, был распределен по группам и объектам.

14 декабря в Кабул прибыла группа «Гром» в количестве 30 человек (сотрудники «Альфы»).

17 декабря располагавшийся в Баграме «мусульманский батальон» (154 отряд спецназа ГРУ) начал выдвижение в афганскую столицу. Отряд разместился примерно в одном километре от дворца «Тадж-Бек», якобы с целью усиления охраны дворца подразделениями батальона.

20 декабря в Кабул прибывают сотрудники Управления «С» ПГУ КГБ СССР генерал-лейтенант Ю.И. Дроздов и капитан 2 ранга Э.Г. Козлов, а также сотрудники ГРУ Генштаба МО полковник В.В. Колесник и подполковник О.Л. Швец.

25 декабря в 15.00 1979 года начался ввод войск 40-й армии в Демократическую Республику Афганистан. Операция по захвату резиденции Амина дворца Тадж-Бек получила кодовое наименование «Шторм-333». Руководителем операции по линии КГБ был назначен Ю.И. Дроздов, по линии МО В.В. Колесник. Им же был разработан и план операции по захвату дворца.

(Интересно, что многие, не владея информацией и не зная общей обстановки, думали тогда, что в Кабуле находится всего лишь малочисленная горстка офицеров из спецподразделений КГБ СССР, которые фактически являются смертниками. Считали, что именно они самостоятельно выполнили главную задачу по захвату дворца Тадж-Бек и отстранили от власти Х. Амина. Отсюда и выросли различного рода «мифы» и «легенды»...

Общий план операции в Кабуле, проводимой 27 декабря, был разработан совместными усилиями представителей Министерства обороны и КГБ СССР. Его разрабатывали генерал-лейтенант Е.С. Кузьмин, полковники А. Кукушкин и В. Кириллов).

Основным замыслом операции было решение главной задачи – силами двух штурмовых групп «Гром», командир Я.Ф. Семенов. Действия спецгрупп обеспечивались созданием внешнего и внутреннего колец окружения силами: «му-

сульманского батальона», 9-й роты 345-го отдельного парашютно-десантного полка, командир В.А. Востротин и средств огневой поддержки.

Система охраны дворца Тадж-Бек была тщательно организована, с учетом инженерных особенностей и рельефа окружающей местности. Внутри дворца Амина охраняла его личная гвардия, состоявшая из родственников и особо доверенных людей. Дислоцировались они в непосредственной близости от дворца. Вторую линию охраны составляли семь постов, на каждом из которых службу несли по четыре часовых, вооруженных пулеметами, гранатометами и автоматами.

Внешнее кольцо охраны образовывали пункты дислокации батальонов бригады охраны (трех мотопехотных и одного танкового). Они располагались вокруг дворца в непосредственной близости. На одной из господствующих высот были вкопаны 2 танка Т-54, которые прикрывали местность, прилегающую к объекту. Численность бригады охраны — 2,5 тысяч человек.

Кроме этого, недалеко от резиденции Амина располагался зенитный полк, имевший на вооружении 12 штук 100 мм зенитных пушек и 16 ЗПУ-2, а также строительный полк численностью 1000 человек, вооруженный стрелковым оружием.

В Кабуле базировались и другие армейские части: две дивизии и танковая бригада.

Офицеры «Грома» и «Зенита» М. Романов, Я. Семенов, В. Федосеев и Е. Мазаев провели рекогносцировку местности, разведку огневых точек, расположенных поблизости. Вечером 25 декабря генерал Дроздов по результатам разведки объектов провел совещание с командирами разведывательно-диверсионных групп КГБ СССР, определил место каждого при овладении Тадж-Бекком. Все были готовы. Недоставало только плана дворца.

Поздно вечером 26 декабря Колесник, Дроздов, Козлов и Швец еще раз обговорили все нюансы действий по захвату Тадж-Бека, уделив особое внимание вопросам взаимодействия, управления. За объектом внутри и снаружи было установлено непрерывное агентурное и визу-

Бойцы спецгруппы КГБ СССР «Зенит» в Баграме. Ноябрь 1979 г.

Бойцы группы «Гром», участвовавшие в операции по захвату дворца Тадж-Бек в Кабуле

Руководитель штурмовых групп при захвате дворца Тадж-Бек Герой Советского Союза полковник Г.И. Бояринов

альное наблюдение.

К этому времени на усиление прибыла 9-я парашютно-десантная рота 345-го отдельного парашютно-десантного полка. По свидетельству Ю.И. Дроздова, десантники выделялись своей выправкой, подтянутостью, организованностью и дисциплиной. В период афганской войны было немало легендарных командиров, сержантов и солдат, являвших собой примеры мужества, доблести и товарищества. В.А. Востротин — один из лучших. Он в Афганистане воевал трижды. Сначала командиром 9-й роты парашютно-десантного полка. Был тяжело ранен в июле 1980 г. После госпиталя и окончания Военной академии имени М.В. Фрунзе командовал первым парашютно-десантным батальоном. Снова был ранен. Опять госпиталь. На завершающем этапе афганской войны (сентябрь 1986 — февраль 1989 гг.) командовал 345-м отдельным парашютно-десантным полком. За проявленное мужество и героизм ему было присвоено высокое звание Героя Советского Союза, герой был награжден многими боевыми наградами.

К началу операции «Шторм-333» спецназовцы из групп КГБ СССР досконально знали объект захвата (Тадж-Бек): наиболее удобные пути подхода, режим караульной службы, общую численность охраны и телохранителей Амина, расположение пулеметных «гнезд», бронемашин и танков, внутреннюю структуру комнат и лабиринтов дворца, размещение аппаратуры радиотелефонной связи.

Сигналом к началу общей операции «Байкал-79» должен был послужить мощный взрыв в центре Кабула. Спецгруппа КГБ СССР «Зенит» во главе с Б.А. Плешкуновым должна была взорвать так называемый «колодець» — фактиче-

ски центральный узел секретной связи с важнейшими военными и гражданскими объектами ДРА.

Дворец Тадж-Бек располагался на высоком, поросшем деревьями и кустарником крутом холме, все подступы к нему были заминированы. Сюда вела одна-единственная дорога, охраняемая круглосуточно. Сам дворец тоже был труднодоступным сооружением. Его толстые стены могли сдержать удар артиллерии. Если к этому добавлять, что местность вокруг простреливалась из танков и крупнокалиберных пулеметов, то станет ясно, что овладеть им было очень непросто. Но никто не отказался участвовать в штурме.

В это время Хафиззула Амин, не подозревая о назревших событиях, находился в эйфории от того, что удалось добиться цели — советские войска вошли в Афганистан. Он даже собрал гостей на пышный обед. Формальный повод, с одной стороны, — годовщина образования НДПА, а с другой — возвращение из Москвы секретаря ЦК НДПА Панджшер. Тот заверил: советское руководство удовлетворено действиями Амина, отношения еще более укрепятся, и СССР окажет широкую военную помощь. Амин, несмотря на то, что в сентябре обманул Брежнева и Андропова (он обещал сохранить Тараки жизнь, когда тот был УЖЕ задушен!), доверял советским руководителям. Почему? Если не отбрасывать версию, что он был связан с ЦРУ, то, скорее всего, получал такие инструкции. Или считал, что «победителей не судят», с ним ... дружат. Возможно, не сомневался, что и «русские признают только силу». Так или иначе, но он не только окружил себя советскими военными советниками, консультировался с высокопоставленными представителями КГБ и МО СССР, но и полностью доверял ... лишь врачам из СССР. И надеялся, в конечном итоге, именно на наши войска. Не доверял же он парчамистам, ждал нападения от них, от моджахедов. На приеме Амин торжественно говорил присутствующим: «Советские дивизии уже на пути сюда. Десантники высаживаются в Кабуле. Все идет прекрасно. Я постоянно связываюсь по телефону с товарищем Громыко, и мы сообща обсуждаем, как лучше сформулировать для мира информацию об оказании советской военной помощи». В полдень ожидалось выступление Амина по афганскому телевидению, в котором он должен был заявить о том, что «советские войска вошли в Афганистан по просьбе Правительства ДРА». Однако выступление не состоялось! Очень поздно привезли текст этого заявления из советского посольства (?). Было принято решение — отобедать, а потом показать выступление Амина по телевидению. Во время обеда Амину должны были добавить в пищу средство, которое вывело бы его из игры через некоторое время (4

или 6 часов), т.е. уже после того, как он зачитает текст о вводе войск Советского Союза по просьбе правительства ДРА по телевидению. По непонятным причинам, средство начало действовать сразу же! Из-за этого Амин не сумел сделать это важнейшее «заявление»! Советский Союз оказался в двусмысленном положении — войска введены, мы говорим, что Правительство ДРА нас попросило, а Правительство в лице Амина молчит...

Амин теряет сознание, как и многие присутствующие, на обеде. Супруга Амина немедленно вызвала командира президентской гвардии майора Джандада, который начал звонить в Центральный военный госпиталь (Чарсад Бистар) и в поликлинику советского посольства, чтобы вызвать помощь! Основные участники акции по отравлению Амина сумели покинуть дворец. Советским представителям пришлось срочно менять время начала операции, которое первоначально устанавливалось на 21.00. Ведь первоначально расчеты строились на том, что Амин «выйдет из строя» только в 18-20 часов. В 15.00 из советского посольства Ю. Дроздову передали, что время начала штурма (время «Ч») установлено — 19.30.

Тем временем, командир группы хирургического усиления госпиталя полковник А.В. Алексеев, терапевт полковник В.П. Кузнеченков и другие медики ехали «спасать» Амина. Подъехали к внешнему посту охраны и, как обычно, стали сдавать оружие. Их еще и обыскали, чего ранее никогда не делали. И обращались к ним в достаточно резкой форме. При входе во дворец тщательней, чем обычно, проверили документы, еще раз обыскали. С чего это вдруг? — подумали они. Поняли, когда увидели в вестибюле, на ступеньках лестницы, в комнатах лежащих и сидящих в неестественных позах людей. Те, кто успел уже прийти в себя, корчились от боли. Врачи определили сразу: массовое отравление. Решили немедленно оказать помощь пострадавшим людям, но тут к ним подбежал подполковник Велоят Хабиби и увлек за собой к Амину. По его словам, глава государства был в тяжелейшем состоянии. Когда они поднялись на второй этаж, то увидели, что Амин лежал в одной из комнат, раздетый до трусов, с отвисшей челюстью и закатывшимися глазами. Он был в тяжелой коме. Умер? Прощупали пульс — еле уловимое биение...

Полковник Кузнеченков и Алексеев и не подозревали, насколько они спутали карты нашим спецподразделениям, оказавшись во дворце и приступив к «спасению» Амина. Вначале врачи вставили челюсть, затем восстановили дыхание. Сделали промывание желудка. Уколы, снова уколы, капельницы. Все это продолжалось до 18.00...

Профессионализм советских врачей

Руководитель захвата Тадж-Бека Герой Советского Союза полковник В.В. Колесник

принес спасение Амину и головную боль нашим спецгруппам.

Происшествие очень встревожило офицеров, ответственных за охрану председателя Ревсовета ДРА (Джандада, Экбаль). Они выставили дополнительные (даже внешние) посты из афганских военнослужащих, позвонили в танковую бригаду — пусть будут готовы оказать помощь. Но помощи ждать было неоткуда. Наши десантники полностью блокировали дислоцировавшиеся в Кабуле афганские воинские части. Особенно большие трудности возникли с десантно-штурмовым полком, командир полка которого, дальний родственник Амина, захватив в заложники двух советских военных советников, готов был прийти на подмогу Амину, но десантники 103-й дивизии не предоставили ему такой возможности.

Тем временем, примерно около 18 часов вечера, Колесника вызвал на связь генерал-полковник Магомедов и сказал: «В связи с непредвиденными обстоятельствами время штурма перенесено, начинать надо как можно скорее». И операцию начали раньше установленного времени.

Полковник Г.И. Бояринов, находясь на командном пункте, заметно нервничал, как будто бы предчувствовал беду... Он прибыл в Кабул лишь накануне и еще не совсем освоился в обстановке. По своему служебному положению и возрасту (57 лет) он мог лично не участвовать в штурме, а осуществлять руководство, находясь в штабе. Однако это противоречило его жизненной позиции: на штурм шли его выпускники, «его ребята», поэтому он должен был быть рядом с ними. Ему предстояло координировать действия групп «Гром» и «Зенит» и фактически действовать в качестве простого

Бойцы группы «Зенит» накануне операции по захвату дворца Тадж-Бек. 27 декабря 1979 года

Бойцы взвод 3СУ-23-4 «Шилок» «мусульманского» батальона. Декабрь 1979 года

Бойцы спецгруппы «Гром» М.В. Соболев, А.Н. Илюснин, В.П. Гришин и А.В. Гуменный

штурмовика. Хорошо знавший начальника курсов капитан II ранга Э.Г. Козлов попросил генерала Дроздова разрешить ему принять участие в штурме дворца, сказал, что пойдет с Бояриновым, поможет ему. Дроздов немного подумал, а потом сказал: «Хорошо, иди, но будь осторожен». Проверив свой пистолет Стечкина и не найдя ни у кого бронежилета, Козлов быстро побежал к боевым машинам пехоты, в которых уже занимали места бойцы из «Грома». Ни Эвальд Козлов, ни Григорий Бояринов тогда еще не знали, что после штурма станут Героями Советского Союза, правда, второй из них не вернется из этого боя...

Штурм «333»

В 19.15 по радио был подан сигнал «Штурм-333»! В воздух взлетели красные ракеты.

Первыми по дворцу по команде старшего лейтенанта Василия Праута прямой наводкой открыли огонь 2 зенитные самоходные установки ЗСУ-23-4 «Шилки», обрушив на него море снарядов. Две другие установки били по расположению пехотного батальона, поддерживая роту десантников. Автоматические гранатометы АГС-17 стали вести огонь по расположению танкового батальона, не давая экипажам подойти к машинам.

Подразделения «мусульманского» батальона начали выдвижение в районы предназначения. К дворцу Тадж-Бек должна была выдвигаться 3-я рота старшего лейтенанта Владимира Шарипова, на ее пяти БМП в качестве десанта вместе с солдатами разместились несколько подгрупп офицеров-спецназовцев из «Грома» во главе с О. Балашовым. Майор Я.

Семенов с группой «Зенит» на 4-х бронетранспортерах взвода 1-й роты лейтенанта Рустама Турсункулова должен был выдвигаться к западной части холма. Затем по пешеходной лестнице броском подняться к торцевой части Тадж-Бека, а у фасада здания обе группы должны были соединиться и действовать совместно.

Но в последний момент все смешалось! Первым на трех бронетранспортерах начал выдвижение взвод Турсункулова... В БТР также находились подгруппы «Зенита» при общем руководстве Я. Семенова, который был в первом БТР. Им предстояло захватить первый этаж здания. Четвертая подгруппа «Зенита» во главе с В. Щиголеевым оказалась в колонне «Грома». Едва первый бронетранспортер миновал поворот и подъехал к лестнице, ведущей к торцу Тадж-Бека, из здания ударили крупнокалиберные пулеметы. Выскочив из бронетранспортеров, «зенитовцы» и солдаты взвода Турсункулова вынуждены были залечь и стрелять по окнам дворца, с помощью штурмовых лестниц стали взбираться в гору.

В это время подгруппы «Грома» тоже стали выдвигаться к Тадж-Беку. Первая боевая машина успешно преодолела шлагбаум, раздавив бросившегося его закрывать афганского солдата, а остальные, сбив внешние посты охраны, устремились по единственной дороге, что серпантинном взбиралась в гору с выездом на площадку перед дворцом. Дорога усиленно охранялась, была хорошо пристреляна, а другие подступы к дворцу были заминированы. Боевая машина пехоты, преодолевая ворота на подходе к зданию дворца, зацепила кирпичную

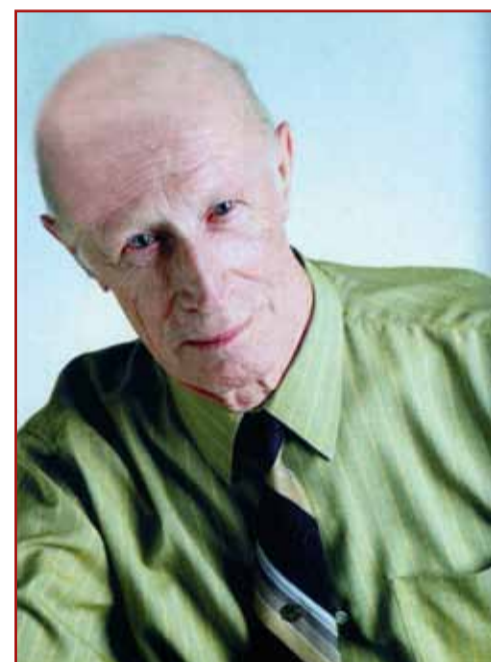
кладку и заглохла. Бойцы стали срочно выскакивать из БМП и, укрываясь за ее броней, стрелять по окнам дворца и бросать гранаты. До здания оставалось еще метров двадцать. В этот момент был убит связист и пропала радиосвязь с полковником Колесником, поэтому Шарипов не мог остановить огонь «Шилок», которые били по Тадж-Беку и очень затрудняли действия спецназовцев.

В половине восьмого вечера в Кабуле прогремели сильные взрывы. Это подгруппа КГБ из «Зенита» во главе с Борисом Плешкуновым подорвала так называемый «колодец» связи, отключив афганскую столицу от внешнего мира. Одновременно силами подразделений радиоэлектронной борьбы были поставлены помехи радиосредствам. Взрыв должен был послужить началом штурма Тадж-Бека, но спецназовцы начали немного раньше установленного сигнала. Прорыв к Тадж-Беку происходил под ураганным огнем. Первой к дворцу прорвалась боевая машина Виктора Карпухина, хотя в колонне она была третьей. Когда штурмовые группы выскочили на площадку перед Тадж-Беком, они попали под плотный огонь крупнокалиберных пулеметов. Казалось, стреляют отовсюду! Сотрудники «Грома» бросились к зданию дворца, а солдаты роты Шарипова залегли и стали прикрывать их огнем из пулеметов и автоматов, а также отражать нападение афганских солдат, находящихся в караульном помещении. Первые минуты боя – самые тяжелые. На штурм Тадж-Бека пошли спецгруппы КГБ, а основные силы роты В. Шарипова и взвода Р. Турсункулова прикрывала их действия. Другие подразделения «мусульманского» батальона и рота десантников обеспечивали внешнее кольцо прикрывания, ограждая атаки батальонов бригады охраны. По свидетельству многих спецназовцев обстановка возле дворца была более опасной, чем внутри здания, и они стремились укрыться в нем. Наиболее сложная обстановка сложилась у десантников, где афганцы оказывали серьезное сопротивление, пытаясь прорваться к Тадж-Беку. Не случайно здесь оказалось больше всего погибших. «Шилки» продолжали бить по Тадж-Беку, но не предназначенные для этих целей 23-мм снаряды отскакивали от его толстых стен, высекая гранитную крошку. И все-таки они оказывали сильное психологическое воздействие на оборонявшихся афганцев, хотя и самим спецназовцам доставалось от их огня, но из-за несогласованности действий огонь прекратить не могли – с ними не было связи. Из окон дворца продолжался ураганный огонь. Он прижал спецназовцев к земле. Атака захлебнулась. Это был самый кульминационный момент боя, когда нужно было во что бы ни стало поднять людей в атаку. В этот момент получила ранения основная часть бойцов. Тогда командиры Г. Бояринов, Э. Козлов, В. Карпухин, С. Голов первыми пошли на штурм. А люди поднялись лишь тогда, когда «Шилка» подавила пулемет в одном из окон дворца. Продолжалось это недолго, может быть, минут пять... но штурмующим они показались вечностью! Командир группы «Зенит» Я. Семенов со своими бойцами тоже бросился к дворцу, и у входа в него встретился с группой М. Романова. Он вспоминает: «Сначала состояние было на грани паники! Я видел – с таким количеством людей мы дворец не возьмем... В ужас пришел от огня... Огневые точки, которые должны были быть подавлены армейцами, всюду стреляли! Наверное, если бы чуть-чуть тогда дрогнули... все бы закончилось иначе... И вдруг – общий порыв! Надо же дойти до входа! Делаем рывок к входу во дворец, а там уже стоял Виктор Карпухин. Рядом много трупов афганцев».

Творилось нечто невообразимое! Картина АДА!!! «Шилки» ведь «красиво» стреляют! Все смешалось. Но все

действовали в едином порыве, не было ни одного, кто бы старался увильнуть или отсидеться в укрытии, переждать штурм. Еще на подступах были убиты Г. Зудин, Б. Суворов, ранены М. Романов, С. Кувылин, Э. Козлов, В. Федосеев, А. Баев, О. Балашов, В. Курилов и Н. Швачко. Численность штурмовых групп таяла на глазах... Неимоверными усилиями спецназовцам все-таки удалось преодолеть сопротивление афганцев и прорваться к зданию дворца. Большую помощь в этом им оказали бойцы «мусульманского» батальона. Группа офицеров в составе В. Емышева, А. Якушева, В. Гришина, Г. Бояринова, М. Соболева, В. Карпухина, А. Плясинина, В. Курилова, Н. Берлева, С. Коломийца и В. Быковского атаковала через главный вход, а М. Романов, Я. Семенов с бойцами из «Зенита» В. Рязанцевым и В. Поддубным ворвались через окно с правой стороны дворца. С. Голов, А. Гуменный, В. Анисимов, В. Филимонов, Э. Козлов проникли в здание через пролом в стене, образовавшийся после выстрела из гранатомета «Муха». А. Карелин, В. Щиголев и Н. Курбанов штурмовали дворец с торца.

Все группы и бойцы смешались, и каждый уже действовал по своему усмотрению. Никакой единой команды уже не было... Единственной целью было добежать быстрее до стен, за ними как-то укрыться и выполнить задачу. Спецназов-

Руководитель штурма дворца Тадж-Бек по линии КГБ генерал-майор Ю.И. Дроздов

цы были в чужой стране, в чужой форме, без документов, без всяких опознавательных знаков, кроме белых повязок на рукавах, — не было ничего. Спецназовцам повезло в том, что они еще были живы благодаря бронежилетам, но практически все они были уже ранены. Солдаты из «мусульманского» батальона были без бронежилетов, так как по команде Колесника они передали свои бронежилеты бойцам из штурмовых групп. К центральному входу здания первыми прорвались А. Якушев и В. Емышев. Афганцы со второго этажа бросали гранаты, но спецназовцы заскочили в вестибюль. Из воспоминаний бойца «Грома» В. Гришина: «Мы выскочили из БМП и бросились к входу во дворец. В. Анисимов выстрелил из «Мухи», я находился сзади него и не успел увернуться... меня контузило. Затем мы укрылись под навесом на первом этаже вестибюля. Он был освещен, и там была стрельба. По команде Карпухина мы бросились вперед. У лестницы, которая вела на второй этаж, лежал Емышев... (Накануне на инструктаже на вопрос «Что делать с ранеными?» было такое тягостное молчание... и я не помню, помоему, представитель посольства, сказал: «Вообще-то задачу надо было выполнить!»... Никто не сказал, что не надо помогать, но никто и не ответил... Мы поняли, что основное – выполнить поставленную задачу. Мы вытащили Емышева под навес. У него была оторвана рука. Сделали перевязку. Вдруг пришло осоз-

Герой Советского Союза В.Ф. Карпухин

Герой Советского Союза В.А. Востротин

С.А. Голов

В.П. Гришин

вание, что мы все это видим в первый раз,— это наш первый реальный бой! Первый раз мы видим по-настоящему раненых и убитых людей! А когда мы стали заходить снова в вестибюль, я увидел бойца, лежавшего навзничь, во лбу у него была огромная дырка... Это был А. Якушев... Когда я его увидел, то ощутил всю серьезность этой операции и почувствовал, что все мы сейчас на грани жизни и смерти... Я стал более внимательным, отбрасывая страх, реагировал на малейшее движение, не давая противнику выстрелить первому».

Бой в самом здании сразу принял ожесточенный и бескомпромиссный характер, так как внутри дворца удалось прорваться лишь небольшой группе. Спецназовцы действовали отчаянно и решительно. Если из помещений не выходили с поднятыми руками, то они выламывали двери, бросали гранаты. Г. Бояринов, С. Голов, В. Карпухин, А. Иващенко и С. Кувылин выполняли очень важную задачу — вывели из строя узел связи дворца.

Из тридцати «зенитовцев» и двадцати двух бойцов из «Грома» в Тадж-Бек удалось прорваться не более двадцати пяти бойцам, причем многие из них были ранены. Этим сил было явно мало, чтобы гарантированно устранить Амина. Г. Бояринов, нарушив собственный приказ, выскочил в афганской форме из парадного подъезда и стал призывать бойцов «мусульманского» батальона, чтобы они шли во дворец на помощь. В этот момент его настигла пулеметная очередь: одна из пуль, срикошетив от бронезилета, попала в шею полковнику. Умирал он на руках А. Иващенко... Солдаты из «мусульманского» батальона тоже ворвались в здание дворца и вступили в бой с гвардейцами Амина. Без этой помощи бойцам из «Зенита» и «Грома» пришлось бы гораздо труднее.

Во дворце офицеры и солдаты личной охраны Амина, его телохранители (около 100-150 человек) сопротивлялись стойко, не сдаваясь в плен. Их погубило то, что все они были вооружены в основном пистолет-пулеметами МГ-5, которые наши бронезилеты не пробивали.

На втором этаже дворца начался пожар, что оказало сильное воздействие на обороняющихся гвардейцев. По мере продвижения спецназа ко второму этажу стрельба и взрывы усиливались. Солдаты из охраны Амина, принявшие сначала спецназовцев за собственную мятежную часть, услышав русскую речь и мат, сдались им... Как потом выяснилось, многие из них прошли обучение в десантной школе в Рязани, где, видимо, и запомнили русский мат на всю жизнь.

Э. Козлов, С. Голов, В. Карпухин, Я. Семенов, В. Гришин, В. Анисимов, Л. Гуменный и А. Плюснин бросились на штурм второго этажа. Объект «первой строки» — главная цель операции — находился там. Спецназовцы атаковали

яростно, стреляли из автоматов, бросали гранаты во все комнаты.

В то время, когда штурмовые группы ворвались в Тадж-Бек, бойцы «мусульманского» батальона и десантники 9-й роты создали жестокое огневое кольцо вокруг дворца, уничтожая все, что оказывало сопротивление. Им тоже пришлось вести бой с полным напряжением сил. Проникшие в здание дворца Рустам Турсункулов и солдаты его взвода встретили там офицера особого отдела батальона старшего лейтенанта Мухаммадджана Баханбаева. Прорываясь на второй этаж, они услышали женский крик: «Амин, Амин!..». Видимо, кричала его жена... Группа в составе Э. Козлова, С. Голова, В. Карпухина, Я. Семенова, В. Гришина, В. Анисимова, Л. Гуменного, А. Плюснина, А. Карелина, В. Дроздова, Н. Курбанова, бросая гранаты, ведя непрерывный огонь из автоматов, ворвалась на второй этаж дворца. Сопротивление возросло до предела. Отовсюду стреляли, в дыму мелькали какие-то фигуры, слышались крики.

Из воспоминаний Я. Семенова: «Как только граната покатила от двери, мы все легли, и осколки пролетели выше нас. Зацепило одного только С. Голова. Потом мы с А. Карелиным и Н. Курбановым стали продвигаться по коридору. Когда мы подходили к бару, то увидели лежащего там человека в белой майке и трусах. Этим человеком был Хафизулла Амин... Он был уже неживой...».

Постепенно стрельба прекратилась, пороховой дым рассеялся, атакующие узнали в лежащем возле стойки бара человеке Амина. Он был мертв... Возможно, его настигла пуля кого-то из спецназовцев, возможно — осколок гранаты.

После того как захватили второй этаж, стало немного полегче, так как практически во всем дворце уже никого не осталось, всех перестреляли! А те, кто сумел уцелеть, начали сдаваться в плен. Однако была команда: пленных не брать... Убитых было столько, что все ковры были в крови и, когда на них наступали, они чавкали...

Бой во дворце продолжался

недолго (43 минуты). Получив информацию о смерти Амина, командир роты старший лейтенант В. Шарипов тоже стал вызывать по радиостанции полковника В. Колесника, чтобы доложить о выполнении задачи, но связи не было. Ему удалось все-таки связаться с начальником штаба батальона Ашуровым и инсказначительно доложить, что Амин убит. Начальник штаба сообщил об этом командиру батальона майору Халбаеву и полковнику Колеснику. Майор Халбаев доложил о захвате дворца и ликвидации Амина генерал-лейтенанту Н. Гуськову, а тот — начальнику Генерального штаба Маршалу Советского Союза Н.В. Огаркову.

Полковник В. Колесник, приняв доклад о выполнении главной задачи, дал команду на прекращение огня, перенес свой командный пункт непосредственно во дворец. Когда они с Ю. Дроздовым и Х. Халбаевым поднялись к Тадж-Беку, первые, кого они увидели, были старший лейтенант М. Бахамбаев и перепоясанный пулеметными лентами ефрейтор. Перед дворцом и внутри него к ним стали подходить командиры штурмовых групп с докладами. В. Карпухин показал застрявшую в триплексе его каски пулю, сказав: «Смотрите! Как повезло! Теперь я увижу маму!».

После того, как прибыл во дворец Ассадула Сарвари, убедился и подтвердил, что Амин действительно мертв, труп главы государства и лидера НДПА завернули в ковер... Основная задача была выполнена. Успех этой операции обеспечи-

ла не столько сила, сколько внезапность, дерзость и стремительность напора.

Из воспоминаний бойца В.Гришина: «Когда я увидел генерала Дроздова, то сразу же успокоился и понял, что все будет хорошо. В руках у него был немецкий «шмайсер», радиостанция, и он был без каски. Я не знал, что это был Дроздов, а просто видел пожилого человека, очевидно, одного из высших руководителей, который ходил довольно смело по дворцу, хотя стрельба еще не везде прекратилась. Это вселило уверенность, что мы выполнили задачу!».

Закрытым Указом Президиума Верховного Совета СССР большая группа сотрудников КГБ СССР (около 400 чел.) была награждена орденами и медалями. Полковнику Г.И. Бояринову за мужество и героизм, проявленные при оказании интернациональной помощи братскому афганскому народу, было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Такого же звания были удостоены полковник В.В. Колесник, Э.Г. Козлов и В.Ф. Карпухин.

Генерал-майора Ю.И. Дроздова наградили орденом Октябрьской Революции. Командир группы «Гром» майор М.М. Романов был награжден орденом Ленина. Подполковника О.У. Швеца и майора Я.Ф. Семенова наградили орденами Боевого Красного Знамени

Статья подготовлена по материалам книг: А.Ляховский «Трагедия и доблесть афгана» и Ю.Дроздов, В.Курилов «Операция ШТОРМ-333»

Руководители операции по захвату Тадж-Бека и бойцы спецгруппы «Зенит» после выполнения задания командования. 28 декабря 1979 г.

ПОДВИГ

Герой Советского Союза Виталий Степанович Белуженко вспоминает:

«Когда началась Отечественная война, отца как железнодорожного мастера сразу же направили на строительство новой Печорской дороги, — от Котласа до Воркуты. А мы, четверо детей, из которых старшему, Володе, было восемь лет, остались с матерью в родном селе Новогригорьевке на Днепропетровщине.

Под осень пришли немцы, и началось страшное время: расстреливали и вешали советских активистов; угоняли молодежь на тяжелые работы в Германию. Почти все продукты они забирали для своей армии. Наступил голод. Хорошо, что у нас каким-то чудом уцелела корова. Она-то и помогла нам выжить.

Как же мы обрадовались, что наша армия прогнала оккупантов!

После окончания войны отца оставили работать на севере, на новой железной дороге. А в 1947 году он, устроившись поосновательней, забрал нас к себе.

Мне уже надо было начинать учиться. Но жили мы на глухом разьезде Ватса, а школа находилась на станции Сольвычегодск, километрах в десяти от нашего места жительства. Для семилетнего мальчика это очень далеко. Поэтому в первый класс я пошел только в девять лет.

В Сольвычегодске закончил «семилетку». Здесь, на севере, я научился делать многое: косить сено, — у нас ведь была своя корова, — ловить рыбу, пилить и колоть дрова. Ходил один в лес собирать ягоды и грибы... В шестнадцать лет стал взрослым человеком.

В 1956 году наша семья снова вернулась на Украину, в свою родную область, на станцию Кудашевку Криничанского района. Учебу в старших классах я продолжал в городе Верховцево, в школе № 17. В этой школе был очень хороший физрук,

Я ВЕРНУЛСЯ С ТОГО СВЕТА

Тарас Назарович Баленко, сам любивший спорт и умевший других заражать любовью к этому хорошему делу. «Имейте в виду, ребята, — по-отечески говорил он нам, — жизнь — сложная штука. На вашем пути могут встретиться самые невероятные трудности, даже смертельные опасности. И чтобы выжить, оказаться победителем, надо быть очень сильным, готовым к любым неожиданностям».

Его простые слова как-то сразу запали мне в душу, я поверил ему, и стал серьезно заниматься спортом, тем более, что еще с седьмого класса мечтал пойти в армию.

В 1959 году, после окончания десятого класса, меня направили в морской флот. И не просто во флот, а в самую его элиту — в подводники. Отбирали туда, конечно, самых сильных и выносливых. Сперва отобрали семьдесят пять человек, потом из них оставили тридцать пять, затем — двадцать пять... И окончательно оставили только четверых.

Службу проходил на Северном флоте. Поначалу в городе Северодвинске, в учебном отряде подводного плавания. Там за девять месяцев я стал классным электриком-оператором, специалистом по приборам управления ракетами. Не скрою, поначалу было очень трудно. Но меня эти трудности не пугали, потому что на флоте я тоже продолжал заниматься спортом, легкой атлетикой и даже увлекся боксом. Спорт стал для меня потребностью. Без него невозможно было жить.

После учебного отряда меня направили в город Североморск Мурманской области на базу подводного флота. Всего в ВМФ я прослужил четыре года.

В последний год службы я стал серьезно задумываться над тем, чем заниматься после увольнения в запас. Решил за советом обратиться к командиру нашей боевой части (БЧ-2) Генриху Львовичу Акура, которого матросы любили и считали «отцом родным», добрейшему, внимательнейшему человеку. Выслушав, он одобрилительно посмотрел на меня своими карими глазами и, подумав, сказал:

— Виталий, обратись с этим вопросом к нашему сотруднику особого отдела. Уверен, он не только даст добрый совет, но и поможет найти то, что больше всего подходит по твоим данным.

Особисту я напрямую сказал:

— Хочу, чтобы меня послали в школу иностранных языков.

— Дело нужное, — похвалил он, — попробуем помочь.

Оказалось, с такой просьбой в особый отдел обратились еще три человека.

В июне 1963 года нас, четверых, направили в Москву, Высшую школу КГБ СССР имени Ф. Э. Дзержинского. После сдачи экзаменов, зачислили на факультет иностранных языков. И почему-то направление на этот факультет мне дало Мурманское управление КГБ.

Всех зачисленных, впервые в практике Высшей школы КГБ, сразу направили в Тульскую воздушно-десантную дивизию, где мы прошли специальную десантную подготовку и совершили по три прыжка с парашютом.

В «вышке» я еще активнее занялся спортом. Уж больно условия для этого были хорошие. Там мне посоветовали вместо бокса заняться борьбой самбо. Мне этот вид борьбы очень понравился, и за четыре года регулярных тренировок мне удалось выполнить норматив мастера спорта.

На факультете иностранных языков мне предложили кроме основного овладеть еще одним языком. В средней школе я изучал немецкий, вступительный экзамен сдавал тоже по нему. В Высшей школе меня почему-то зачислили в английскую группу, а потом предложили изучать дополнительно и немецкий.

— Можно подумать? — спросил я.

— Конечно, можно. Только недолго.

В тот же день я рассказал об этом предложении одному своему старшему товарищу. Подумав с минуту, он ответил:

— Если пошлют работать в областное управление, которое тебя сюда направило, думаю, будет достаточно и одного языка.

И я не стал изучать немецкий язык.

После окончания Высшей школы КГБ, в ноябре 1967 года меня действительно направили для прохождения дальнейшей службы в управление КГБ СССР по Мурманской области. Знание иностранного языка за девять лет работы в Заполярье мне потребовалось несколько раз, в основном пришлось заниматься оперативной работой. Мой товарищ оказался прав.

В 1970 году меня неожиданно вызвали в Москву и направили на Курсы усовершенствования офицерского состава в подмосковный город Балашиху. Там в течение семи месяцев нас готовили по совершенно особой программе: партизанская война, минно-взрывное дело, ведение разведки во вражеском тылу, изучение средств радиосвязи, действия в горных условиях, воздушно-десантная подготовка, способы выживания на территории противника в различных климатических условиях и другие специфические предметы.

После окончания курсов, мы снова разъехались по своим прежним местам службы. Но нам объявили, что с этого момента все выпускники КУОСа зачислены в специальный резерв Управления «С» Первого Главного управления КГБ СССР.

В декабре 1976 года меня перевели в Москву, в Управление КГБ по г. Москве и Московской области. В конце лета 1979 года часть «резервистов» снова собрали в Балашихе. На этот раз мы за месяц повторили всю прежнюю семимесячную программу, и в октябре, в составе оперативной группы специального назначения «Зенит» Управления «С», нас направили в Демократическую Республику Афганистан.

...Известно, что советская военная доктрина исключала для Красной Армии длительную стратегическую оборону. Мысль же о возможности ведения партизанской войны окончательно была похоронена еще в 1937–38 годах. Хорошо подготовленные партизаны-диверсанты были расстреляны или сосланы в лагеря. Уцелели только единицы.

После окончания Отечественной войны подразделения спецназначения бывшего 4-го управления МГБ СССР, действовавшие в тылу противника и против оставшихся в живых бандитов и их пособников-нацистов, в течение ряда лет были свернуты. Правда, в составе Первого Главного управления КГБ СССР оставалась Бригада особого назначения на случай войны. Однако ее штаты были лишь на бумаге. «Спецрезервисты» периодически собирались для переподготовки на КУОС, затем разъезжались по своим местам службы.

Восьмой отдел управления «С», который сформировался из некоторых бывших сотрудников этих подразделений, являлся информационной и научно-исследовательской разведывательной структурой, которая отслеживала оперативными средствами все, что касалось сил специального назначения стран НАТО и не более того. Отдел, естественно, проводил подготовку спецрезервистов только на случай возникновения военных действий. А вот в США разведывательно-диверсионные подразделения специального назначения возникли сразу после окончания Второй мировой войны. Они активно использовались во всех странах, которые американцы считали зонами своих национальных интересов.

В 1970-80-х годах резко обострилась обстановка с нашим южным, традиционно добрым соседом Афганистаном. Причиной этому были немаловажные: амери-

канцам стало известно, что Таджикистан, одна из южных республик СССР, является уникальной мировой кладовой природных богатств, что здесь содержится чуть ли не вся таблица Менделеева. Поэтому руководство США решило, что теперь Таджикистан тоже является областью государственных интересов Америки. Проникнуть туда им было удобно через Афганистан.

Но Афганистан находился тогда под влиянием СССР. Потому в Вашингтоне решили выжить «Советы» из Афганистана. ЦРУ, с помощью специально подготовленной агентуры, стало активно противодействовать просоветскому режиму Тараки. В Москву поступила информация о том, что в Кабуле готовится военный переворот.

Чтобы этого не допустить, летом 1979 года в Афганистан вылетела первая группа спецназовцев — сотрудников КГБ, получившая название «Зенит», во главе с опытным разведчиком-диверсантом, руководителем КУОС полковником Григорием Ивановичем Бояриновым. В октябре в Кабул была направлена еще вторая группа «зенитовцев» в количестве шестидесяти человек.

Обеим группам была поставлена задача: провести разведку в Кабуле наиболее важных государственных и правительственных зданий и учреждений, объектов спецслужб, армейских штабов и казарм, их систему охраны, наиболее удобные подходы к ним... Предусматривался и внезапный дерзкий захват всех перечисленных объектов. Однако до определенного времени этот замысел держался в секрете. Отработывались и маршруты на случай необходимости эвакуации советских дипломатов.

После прибытия в Кабул меня назначили в северную провинцию Балх, в город Мазари-Шариф, советником ХАД (афганской службы безопасности). Но я фактически занимался изучением города и его главных объектов, о чем регулярно, раз в две недели, составлялись доклады в Кабул. А 27 декабря я возвратился в афганскую столицу и участвовал в операции по захвату одного из ключевых объектов. Там же, в Кабуле, мы отметили и новый, 1980 год.

После этого часть «зенитовцев» вылетела в Москву и разъехалась по прежним местам службы, а часть, в том числе и меня, оставили в Кабуле для охраны советского посольства и нового президента ДРА Бабрака Кармаля и его соратников. В Москву я вернулся в феврале 1980-го.

Второй раз меня командировали по собственному желанию в составе оперативной группы спецназначения КГБ СССР «Каскад» в конце июня того же года. Возглавлял эту группу полковник Лазаренко Александр Иванович, человек о котором в Афганистане слагали, и пели песни. В органы КГБ он пришел из воздушно-десантных войск, где, как говорится:

На учениях

Прошел огни и воды, медные трубы,
Не раз попадал чертям в зубы,
Но съест себя не дал,
сам всех съедал.

В то время в Афганистане советские войска уже вели локальные бои с бандами душманов, выступавшими против правительства Бабрака Кармаля. На «каскадцев» возлагалась особая, можно сказать, самая ответственная и опасная задача: добыча достоверной информации о замыслах и действиях бандформирований.

Административно Афганистан состоял из двадцати четырех провинций. Советское командование для более оперативного руководства всю территорию страны разделило на восемь оперативных зон, по которым полковник Лазаренко сразу и распределил бойцов. В самой крупной и ответственной кабульской зоне он оставил шестьдесят человек. Нас разместили в самом Кабуле, на трех отдельных виллах.

– Имейте ввиду, – предупредил нас сразу Александр Иванович, – за этими виллами душманы почему-то особенно охотятся... Поэтому ответственным за нашу безопасность я назначаю майора Беложенко. Одновременно с этим Вы, товарищ Беложенко, назначаетесь и офицером связи со штабом 40-й армии.

Спустя три месяца один батальон Советской Армии, действовавший в Кабульской оперативной зоне, готовился к проведению очередной операции по уничтожению крупной банды мятежников, появившейся в провинции Парван. Совместно с этим батальоном действовала и группа офицеров «Каскада» в количестве тридцати человек. Включать в число этой тридцатки меня Александр Иванович почему-то не разрешал. Мне стало как-то неудобно, даже стыдно перед товарищами. Они все не единожды уже участвовали в боевых операциях, а я оставался в Кабуле на вилле. Короче, я попросил включить меня в состав одной из групп. Включили. Начали готовиться к выходу на боевую операцию. Отбирали необходимое ору-

жие, готовили и укладывали боеприпасы, отработывали тактическое взаимодействие... Эта работа длилась дня четыре.

И вот на вторую ночь мне вдруг приснился такой сон. Будто двигаемся мы, спецназовцы, цепочкой по какому-то небольшому кишлаку, разбросанному по длинной долине. Выходим из него, и тут до моего слуха донесся далекий выстрел, затем я почувствовал острую боль в верхней части левого бедра. От этой боли я проснулся весь в холодном поту. Потом, сообразив, что «ранение» произошло во сне, успокоился, перевернулся на другой бок и снова уснул.

Утром, спускаясь по лестнице на первый этаж, прохожу мимо полковника Лазаренко. Он стоит у зеркала, бреется электробритвой. Увидев меня, говорит:

– Я слышал, ты собираешься идти с армейским батальоном в рейд.

В голове молнией вспыхнул ночной сон. «Может, это был вещий, пророческий сон? Предостережение? – подумал я невольно. – Может, лучше отказаться?». Но тут же успокоил себя, что, мол, бежать от судьбы? Если убьют, значит, убьют. Если ранят, значит, ранят. Чему быть, того не миновать. Только бы калекой не остаться...

– Да, Александр Иванович, пойду.

– Ну, смотри, Виталий, – сказал он вроде шутя. – Я тебя отпускаю. Но это в первый и последний раз! Ты мне нужен здесь, в Кабуле.

– Понял. Спасибо! – обрадовался я.

10 октября армейский батальон на бронетранспортерах, усиленный ротой танков и ротой самоходок, двинулся в рейд в провинцию Парван, чтобы найти и уничтожить крупную банду «моджахедов». Где именно они находятся, сколько их и как они вооружены, – этого комбат не сказал. Чувствовалось, армейская разведка работала слабо. Именно поэтому комбат всегда просил, чтобы ему для ведения разведки дали опытных спецназовцев.

Двигался батальон, не спеша, с усиленным охранением и частыми останковками для получения информации о противнике от местных жителей. При подходе к кишлаку Чарикар вышла опять задержка. Комбат выставил усиленное охранение, выслал вперед, в кишлак, войсковую разведку – три танка и два БТР'а с пехотой.

Спустя час-полтора мы узнали, что они пророснули кишлак, но дальше их из засады уничтожили «моджахеды».

Раздосадованный комбат решил, для получения достоверной информации о противнике, послать в кишлак нас, спецназовцев. Мы незаметно проникли в Чарикар и узнали от жителей, что с гор в кишлак скоро должна подойти крупная банда.

Подумав, комбат решил послать на перехват противника небольшую группу – взвод пехоты и три десятка «каскадцев», чтобы уничтожить эту банду из засады.

...И вот мы двинулись в путь. Спокойно, со всеми мерами предосторожности втянулись в кишлак, который раскинулся вдоль долины. Выходим на его противоположную окраину. Впереди виден хребет, на вершине которого мы решили встретить из засады банду. Но тут нас неожиданно обстреляли. Обстреляли сзади, из кишлака, который мы только-только прошли. Мы быстро подавили несколько огневых точек. Продолжаем движение. И едва отошли метров на тридцать-сорок от приземистых саманных домиков и ограждающих их, тоже саманных дувалов (заборов, сделанных из глины, смешанной с соломой – кстати, весьма прочных, пуленепробиваемых) и оказались все на совершенно открытой местности, по нам начали палить со всех сторон.

«Вот это вляпни! – пронеслось в голове. – Шли устроить «моджахедам» засаду и сами оказались в ней! Значит, наших ребят, ходивших в кишлак, афганцы провели за нос?»

Группа залегла и открыла ответный огонь. Хорошо, что все мы были в бронежилетах и касках, хорошо вооружены. Я бросился в высохший арычок. Поднял голову, чтобы осмотреться, – вижу перед глазами фонтанчики пыли, значит, по мне стреляют. Заметил справа небольшую

за мной – Борис Плешкунов, третьим – верткий Виктор Киргинцев. Последним поднял голову армеец – капитан. Но голова его тотчас упала вниз. Его снял снайпер.

Осмотревшись, мы стали готовиться ко второму броску.

– Виталий, давай вперед! Я тебя прикрою, – говорит Борис.

– Я готов, – отвечаю ему.

Поднялся из высохшего русла речушки на берег, сделал несколько шагов, и вдруг услышал слева выстрел, затем резкую непонятную боль в левом бедре. Наклонив голову, сразу увидел пробойную от пули в комбинезоне. «Выходное отверстие», – мелькнуло в голове. И тут же вспомнил недавний сон. Только после этого мне стало понятно случившееся. По инерции делаю еще шаг, и падаю. Сознание плывет... Первая мысль, которая приходит в голову: видно, не зря жена плакала, провожая меня в Афганистан.

Затем у меня возник вопрос, – откуда в меня стреляли и из какого оружия? Подумав, пришел к выводу, что стреляли из ближайшего саманного дома, что слева. Из «Бура». Это английская винтовка типа нашей «мосинской» образца 1891 года, только более крупного калибра – 7,9 мм, оружия мощного, дальнбойного и очень точного боя.

А. Евглевский, В. Беложенко, Б. Плешкунов

ямку, из которой брали глину для самана. Улучив момент, перекатился в нее и обрадовался: в этой ямке уже залегли Борис Плешкунов, наш опытейший подрывник, побывавший во многих горячих точках земного шара и сам уже воспитавший многих офицеров; Виктор Киргинцев, офицер отряда «Кобальт» и армейский капитан, корректировщик огня. Он по звукам выстрелов определял, откуда и из какого оружия противник ведет огонь.

И в шутку и всерьез, я сказал Плешкунову:

– Боря, вот мы с тобой добровольно пошли воевать, вместо того, чтобы греться около своих «старух», а здесь, оказывается, стреляют, могут и убить...

– Ничего, если действовать с умом, не убьют. На войне что главное? Уметь дружить с местностью. Дай-ка я посмотрю, что там делается...

Только он поднял голову, – раздалась автоматная очередь. Значит, все мы были уже на прицеле.

– Боря, сползай назад, если хочешь увидеть жену.

Он перебирается к нам, я ему показываю три пробойны в саманной стене.

– Да, видно, в этот раз не судьба, – сказал Боря.

Осмотревшись вокруг, мы поняли: прорываться вперед – гибель. Надо отходить назад.

Как раз в это время по рации поступила команда: возвращаться обратно! Группа начала отход. Первым из нашей четверки, находившейся в глиняной яме, пошел я,

«Значит, у меня перебита бедренная кость в самой верхней ее части. Возможно, задета артерия или вена, лимфатические узлы... если это так, мне долго не протянуть. Отсюда живым мне не выбраться...». Стал терять сознание... К действительности меня вернул встревоженный голос Бориса.

– Виталий, что с тобой?

– Я ранен.

– Сейчас я тебя вытащу.

– Не вылезай! Тебя убьют. Стреляют из саманного домика.

Прикрывая друг друга огнем, начинаем ползти к дувалу, до которого оставалось еще метров пятнадцать-двадцать. Но ползти мне что-то мешало, не дает двигаться вперед.

«Кажется, кость ноги цепляется за неровности почвы», – подумал я. Переваливаясь на спину и ползу на спине, отталкиваясь правой ногой, головой, руками, волока за собой автомат. Левая нога тащится за мной, как привязанное бревно. Борис тоже отползает по канаве, прикрывая меня огнем из автомата.

Только немного прополз, слышу выстрел. И около головы – удар пули в землю. Понимаю, снайпер хочет добить меня и целится в голову, поняв, что я в бронежилете. Ползу медленно, быстрее не могу и думаю: «Ну, какая пуля моя? Следующая?» До дувала, надежного укрытия, осталось метра три.

– Виталий, – говорит Боря, – у меня кончились патроны.

Достаю из комбинезона два спарен-

Афганистан. Боевая группа. Декабрь 1979 г.

ных изолентой рожка и бросаю ему. Он снова начинает вести огонь по душманам, а я с трудом ползу к дувалу. Снайпер продолжает в меня стрелять, целясь очевидно, в голову, так как пули выбивают землю и камни с правой стороны. Я продолжаю медленно ползти, думая все о том же: какая... моя?..

Но тут я увидел, почти у самого дувала, небольшую канавку. С трудом переворачиваюсь в нее через правый бок и спину. Перебитая левая нога при этом перекрутилась, будто тряпичная, и я снова почувствовал резкую боль. Но мне тогда было даже не до боли. Лежу в канавке головой к дувалу, который меня надежно прикрывает сзади, я неуязвим – и в то же время прекрасно вижу, откуда душманы ведут огонь по мне, и по всей нашей, огнем прижатой к земле, группе...

– Виталий, кажется, ты нашел хорошую огневую позицию, – обрадовался Боря. – Оставайся здесь, я пойду за ребятами.

– Давай. Я прикрою и тебя, и всю нашу группу.

Лежу на спине, приподняв голову, хорошо вижу, откуда ведут огонь душманы по нам, держу автомат правой рукой, стреляю короткими очередями. Оказывается, не зря я занимался спортом. У меня осталось еще четыре запасных рожка к автомату, две гранаты и пистолет. Одного боюсь: потери сознания.

Увидев, что почти вся наша команда ушла с места боя и, поняв, что по ним сейчас ведет огонь всего один человек, душманы, прикрываясь огнем, перебежками начали приближаться ко мне. «Решили взять живым, – понял я. – Врете! Не дамся! Всем чертям назло!» Продолжаю огонь короткими очередями.

Не знаю, сколько это длилось... Может, полчаса, а может больше, мне показалось – вечность... Патроны в автомате кончились, я расстрелял четыре рожка. Остались пистолет и две гранаты Ф-1. А душманы, тем временем, перебежками приближаются. Ну, думаю, двум смертям не бывать, а одной не миновать! Живым вам меня все равно не взять. Достая пистолет, досылаю патрон в патронник, в левую руку – гранату, разгибаю усики, можно еще повоевать!.. Нужно держаться до последнего, а последний патрон – себе.

Вдруг из-за дувала показалась голова. Не успев выстрелить, слышу голос нашего «каскадовца» Лемпита:

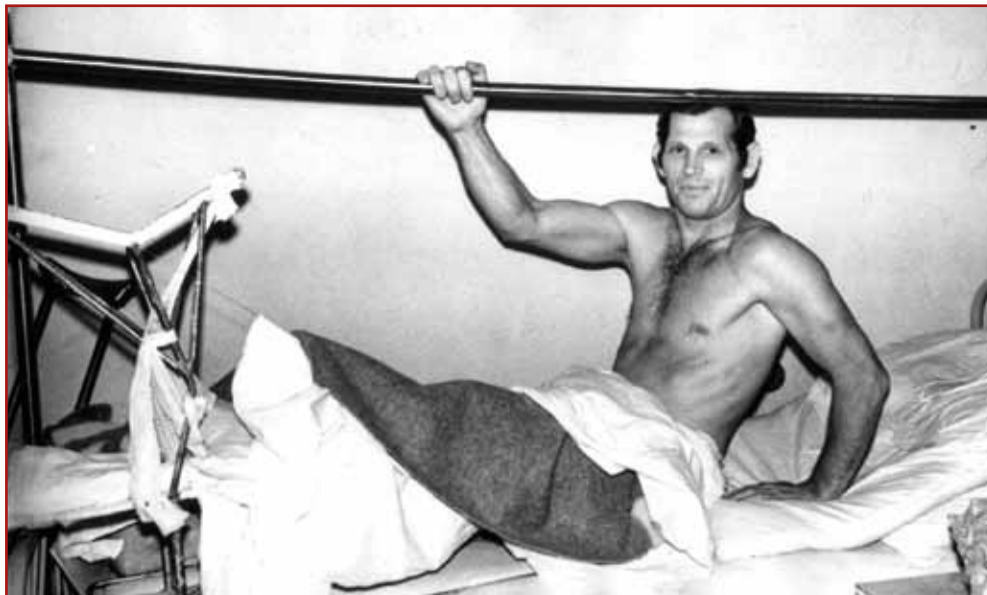
– Виталий, ты здесь?

– Да, здесь. Не высовывайся... Спасибо, что пришли за мной. У меня как раз кончились патроны. Думал, что хана.

– Тебе спасибо от всех ребят, ты своим огнем помог нам выбраться из ловушки... Сейчас мы тебя...

– Ребята, через дувал вы меня отсюда не возьмете: нас всех перестреляют. Надо проломать в дувале дыру.

Лемпит, Рут, москвич Сергей Па-

Ноябрь 1980 года. Ташкент. Военный госпиталь.

трушев начали пробивать дыру в дувале. Остальные «каскадовцы» прикрывали их и меня огнем.

Проломив дувал, стали осторожно тащить меня через пролом. Плечи и таз прошли, а левая нога зависла на той стороне и мешала тащить дальше.

– Ребята, больно!

Левая нога осталась на той стороне дувала. Сережа Патрушев протиснулся через пролом, приподнял и выпрямил мою левую ногу. Только после этого меня перетаскивали на противоположную сторону. Санинструктор, пришедший с ребятами, посмотрел с испугом на огромную рваную рану и сказал совсем тихо, вроде про себя:

– Перебита кость. Но, к счастью, артерия не задета... крови потерял немного.

Он быстро обработал рану и наложил шину. Возник вопрос: на чем меня нести? Нашли в пустом ближайшем доме деревянную, с сеткой из рогожи кровать, положили на нее.

Артиллерия открыла заградительный огонь, и меня на этой кровати понесли к трем танкам, посланным комбатом для вывоза убитых и раненых. Следуя к ним, наши ребята еще дважды вступали в перестрелку с бандитами, будто бы из-под земли появляющимся на нашем пути.

Когда появлялись душманы, «каскадовцы» залегали и начинали отстреливаться, я лежал на кровати, и снова думал, что там не убили, а здесь наверняка убьют. По мне «моджахеды» не стреляли, думая, очевидно, что я мертв. В подобной ситуации раненые, видимо, особенно чувствительны к возникающей опасности, потому что они беспомощны и не могут постоять за себя. Хотя я был абсолютно уверен, – товарищи любой ценой меня спасут.

Гораздо позже мне стало известно, что убитого в начале боя армейского капитана подобрали на следующий день, уже после полного уничтожения банды в кишлаке Чарикар.

Три танка доставили нас, раненых, в

расположение батальона. Медики сначала вытащили у меня два небольших осколка от пуль из правой стороны головы. Потом, переглядываясь, стали обрабатывать рану на ноге, в верхней части бедра. Обработав ее, начали растяжку бедренной кости. Потом наложили шину. Делали все под местным наркозом, но я чувствовал боль и стиснув зубы терпел молча. Думал: «Раз они так делают, значит, так надо». Вообще, я терпеливый человек, в этом мне очень помогала спортивная закалка.

Когда врачи сделали все, что можно и даже невозможно, меня переложили на носилки и вынесли на улицу. Там я пролежал с Анатолием Машковым, раненым в голень, всю ночь. Страшно мучила боль от большой рваной раны и перелома кости, видимо, отходил наркоз. За мной ухаживал наш «каскадонец», москвич Володя Кузьмин. Но кроме моральной поддержки, он ничем не мог мне помочь. Помогало мне одно – умение терпеть, выработанное за многие годы занятий спортом.

Утром, часов в семь, нас, раненых стали загружать в прилетевший вертолет. Понесли к нему и меня. Несут, а я подсознательно чувствую, что что-то здесь не так, несут как-то неправильно. И вдруг начинаю понимать, что несут меня ногами вперед, как покойника.

– Ребята, я ведь пока еще живой!

Они молча повернули носилки головой к вертолету. И перед взлетом тоже молча, как-то торопливо прощались со мной. Прилетели мы в Кабул. Из «вертушки» меня перенесли в машину и отвезли в наше посольство. Там посмотрели и отказались взять:

– Мы не справимся с таким тяжелым ранением.

Повезли еще в какой-то госпиталь. Там меня тоже не взяли. Время близилось к полудню. Заморозка прошла, раненая нога болела невыносимо. Наконец, меня доставили в Кабульский военный госпиталь. Там я попал в руки советских врачей.

Сначала появился один хирург, потом он куда-то ушел и вскоре возвратился с целой бригадой. Все по очереди осматривали мою рану и молча переглядывались между собой. Затем один из них, видимо, главный, говорит:

– Ну что, товарищ майор, ногу придется отнимать.

Но я, надеясь на свое здоровье, начал просить:

– Я умоляю не делать этого! Сами понимаете, что за жизнь с одной ногой!..

– Это верно. Но может начаться гангрена. И тогда, сами понимаете... мы Вас не спасем.

– Доктор, мой организм не допустит никакой гангрены. Я это точно знаю. Он очень крепкий.

Они снова переглянулись. И главный сказал:

– Ну, если так, тогда другое дело. Попробуем сохранить Вам ногу, – и бросил через плечо анестезиологу: – Приготовьте маску...

Пришел в себя я от очень сильной боли в колене. Оказывается, сверлили раненую ногу в колене, чтобы поставить бедро на растяжку. Поднял голову и спросил:

– Что, еще не сделали? – но мне снова положили эфирную маску на лицо, и я куда-то провалился.

Очнулся в палате. Смотрю, левая нога на растяжке. Стало быть, ее сохранили. Я лежу под капельницей. Поглядел на рану, а там воронка сантиметров пятнадцать в диаметре.

В Афганистане в то время приближался религиозный праздник – день урожая. Помню, нас, раненых, предупредили, чтобы мы были особенно осторожны, так как весь младший медперсонал – сестры и няни – местные, и через них душманы могут устроить нам любой «сюрприз». Поэтому за мной ухаживали и охраняли наши ребята из «Каскада».

Через несколько дней меня, от груди до пят запакowanego в гипс, бортом отправили в Ташкент, в окружной военный госпиталь. С самолета принесли на носилках, поставили их в коридоре. Там я пролежал часа два. Оказалось, не было места. Госпиталь, как я потом узнал, был рассчитан на семьсот мест, а раненых там находилось значительно больше.

Потом меня перенесли в хирургический кабинет, разрезали гипс, обработали рану и стали снова готовить устройство для растяжки моей пострадавшей кости. Мне стало интересно, как хирурги будут это делать.

– Ну, дорогой майор, придется тебе сейчас немного потерпеть, – сказал ласково хирург.

Взял он со сверкающего никелем подноса металлическую спицу длиной тридцать-сорок сантиметров, закрепил ее как сверло в электродрели, поднес к голени и быстро просверлил мышцелок. Затем от-

С ветеранами Великой Отечественной войны - участниками партизанского движения. Второй справа - командир партизанского отряда Герой Советского Союза Н. Киселев

Август 1981 года.

В.М.Чебриков вручает Звезду Героя В.Белюженко

соединил дрель, оба конца спицы загнул внутрь, потом присоединил к ней скобу, прикрепил к ней с помощью растяжек груз, который через блок оттягивал бедренную кость.

На этой конструкции мне пришлось промучиться более сорока пяти суток – только на спине. Ни встать, ни перевернуться невозможно. Признаюсь, было жутко трудно лежать неподвижно. Хорошо, что в нашей офицерской палате находилось девять человек. Разговоры и книги, которые нам приносили, отвлекали от боли и неприятных мыслей. Особую радость доставляли друзья, участвовавшие со мной в том бою, в кишлаке Чарикар.

Вместе со мной в отделении лежали никогда не унывающий Толя Машков из Томска и такой же балагур Женья Голуб из Брянска, оба «каскадовцы». Они часто приходили ко мне в палату. Мы вместе вспоминали подробности боя. Они-то и сообщили мне, что 20 октября под Кабулом, в горах попали в засаду и погибли командир группы капитан Пунтус и Юра Чичиков, работавшие до того в Брестском управлении безопасности, москвичи Володя Кузьмин и Саша Петрунин. Они остались прикрывать отход батальона и вели бой до последнего патрона.

Только из Ташкентского окружного госпиталя я впервые написал письмо жене – Лиле. Сообщил ей, что все нормально, но душманы малость меня подрали. Сейчас врачи приводят меня в порядок... Сообщила ей телефон, по которому она может позвонить. Но приезжать запретил: зачем расстраиваться?

После сорока пяти суток «растяжки» левой ноги, меня снова запаковали в гипс, от груди до пят и самолетом переправили в Москву, в госпиталь КГБ на Пехотной улице. Здесь мне пришлось еще более шести месяцев лежать в гипсе. И все это время, особенно длинными, зимними ночами, вспоминал я все пережитое в том трудном бою, когда мы оказались в западне. Вспоминал подробности по секундам! И только здесь, уже в полной безопасности, мне впервые почему-то стало по настоящему страшно.

Должно быть, от этих воспоминаний в последующем мне снился много раз один и тот же сон. Будто я снова в Афганистане участвую в том бою. Вот делаю перебежку, жду выстрела снайпера в спину и всей кожей его чувствую. И каждый раз, так и не дождавшись выстрела, я просыпался в холодном поту.

В первых числах декабря я уже начал ходить с костылями, таская на себе этот гипсовый кокон, опираясь на правую ногу. И вот однажды, когда я возвратился после короткой прогулки по коридору и прилег на кровать, снова сам не знаю почему, вспомнил о том, как меня несли к вертоле-

ту ногами вперед. Эта мысль почему-то не выходила у меня из головы. В этот момент заходит в палату дежурная медсестра:

– Виталий Степанович, с Вами хочет поговорить генерал... Ваш начальник.

Беру телефонную трубку, докладываю:

– Майор Беложенко слушает вас!

– Виталий Степанович, здравствуйте, дорогой! – слышу голос своего шефа, начальника Управления КГБ по Москве и Московской области. – Как самочувствие?

– Нормально, прихожу в норму.

– С вами говорит генерал-полковник Алидин Виктор Иванович. Хочу сообщить вам радостную весть. Президиум Верховного Совета СССР своим Указом от 24 ноября 1980 года за мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания по оказанию международной помощи Демократической Республике Афганистан, присвоил вам звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»... Позвольте мне от себя лично и всего коллектива сотрудников управления Комитета госбезопасности сердечно поздравить вас с высокой правительственной наградой, пожелать вам доброго здоровья и скорейшего выздоровления!

– Спасибо, товарищ генерал! Служу Советскому Союзу!

– Виталий Степанович, возможно у вас есть ко мне какие-то просьбы, вопросы?

– Пока нет.

– Тогда выздоравливайте. До встречи!

Пока я находился в госпитале КГБ, на Пехотной, меня навестили около двухсот человек. Особенно участились посещения после присвоения мне высокого звания Героя Советского Союза.

Приходили, в основном, сотрудники Московского управления, но навещали и «каскадовцы». Они для меня были самыми желанными, особенно участники боя в кишлаке Чарикар. Все они приносили мне те новости, которых я не знал. От них, в частности, от Сережи Патрушева, который с товарищами вытаскивал меня через пролом в дувале, тащил в батальон, сопровождал до самой погрузки в вертолет, и узнал я, почему они, самые верные мои друзья, несли меня к вертолету вперед ногами.

– Виталий Степанович, ведь батальонные медики после того, как обрабатывали вашу рану, сказали нам: «Очень крепкий у вас парень. При ранениях, когда ломается трубчатая кость, обычно наступает болевой шок. Из этого состояния человека очень трудно, а иногда и невозможно вывести. А он у вас еще ползал, стрелял. Да, крепкий у вас парень, но имейте в виду, больше суток он вряд ли проживет».

– Это был приговор. И поэтому, неся вас к вертолету, мы, по существу, проводили вас в последний путь, – заключил он

С Героем Советского Союза В. Варенниковым во время празднования учреждения звания Героя Советского Союза

свой рассказ, виновато опустив глаза.

Там же, в госпитале КГБ на Пехотной навистил меня и наш всеми любимым командир «Каскада» генерал-майор Лазаренко Александр Иванович. Он тоже поблагодарил меня за то, что я спас жизнь многим «каскадовцам» в кишлаке Чарикар. А на прощание, по-отцовски доверительно, сказал:

– Виталий, ты очень хороший, честный и добрый человек. У тебя много друзей... Но учти: теперь у тебя после присвоения звания Героя Советского Союза будет не меньше завистников и недоброжелателей. Ибо такова, к сожалению, природа человека. Поэтому прошу тебя, как сына, никогда не забывай об этом.

Александр Иванович поразил меня. И что называется, открыл мне глаза. А уж он-то, прошедший такую школу и много повидавший в жизни, знал, что говорил.

И в моей памяти вдруг возникли косые взгляды зависти, а порой и ничем не обоснованной недоброжелательности, с которыми меня встречали в госпитальном коридоре после присвоения высокого звания некоторые офицеры и даже генералы. В последующей службе много раз и по разным поводам я убеждался в правоте уважаемого и любимого мною Александра

Ивановича Лазаренко.

Гипс сняли спустя шесть месяцев. Лева нога, правда, ни в бедре, ни в колени не сгибалась. Но какое почувствовал облегчение, расставшись, наконец, с гипсовой скорлупой, невозможно передать! От этого гипса я не находил себе места от боли, от жгучего зуда. Не однажды длинными, зимними ночами, когда от боли и зуда невозможно было заснуть, в голову приходила мысль: «Лучше бы мне совсем остаться в том кишлаке Чарикар, чем так мучиться».

Когда сняли гипс, и я почувствовал, что левая нога совсем не шевелится, испугом спросил врача:

– А что, теперь на всю жизнь она останется прямой, как палка?

– Будет ваша нога и сгибаться, и разгибаться, все восстановится... Но, конечно, вам придется долго и настойчиво ее разрабатывать.

Разрабатывать ногу пришлось почти пять месяцев, по четыре-пять часов в сутки. Два месяца провел в госпитале, в апреле и мае три – дома. Но врачи сказали правду. Все восстановилось. Помогли, конечно, сильная воля и настойчивость. Я, как и прежде, могу бегать, прыгать, играть в волейбол.

Но даже сейчас, через много лет, особенно когда меня предают, мне мнится тот бой, я делаю перебежку и жду выстрела снайпера в спину, вижу живых и погибших товарищей из «Каскада».

И еще. После дружеского предупреждения генерала Лазаренко, я навсегда принял для себя за правило: не бравировать своим званием, не носить без особых важных причин свои награды, во всем быть честным и никогда никого не оскорблять...

После полного выздоровления, с октября 1981-го по 1986 год я продолжал работать в Управлении КГБ по городу Москве и Московской области. Затем преподавал спецдисциплины Высшей школы КГБ СССР имени Ф.Э. Дзержинского (ныне – Академия ФСБ). В январе 1991 года ушел в отставку. После этого товарищи предложили мне поработать председателем Совета Межрегионального общественного фонда социальной безопасности «Правопорядок-Щит», где я и тружусь до настоящего времени. Говорят, что с работой справляюсь».

П.Е. БРАЙКО
Герой Советского Союза

Культурный Центр ФСБ. Торжественный вечер, посвященный учреждению звания Героя Советского Союза

Путь полярника: от высокоуважаемого до глубокоуважаемого

На руках у матери. Впереди большая жизнь

А.Н. Чилингаров родился 25 сентября 1939 года в Ленинграде. Мать – русская, отец – армянин. Когда грянула Великая Отечественная война, маленького Артура не успели эвакуировать и он остался в блокадном городе... Неизвестно, выжил бы он в то ужасное время, но его спасло то, что ему помогла родная сестра матери, Ксения Григорьевна, которая работала в госпитале санитаркой и брала своего племянника с собой на работу «для подкормки». На всю жизнь Артур Николаевич запомнил запах и вкус подгоревших на олифе оладий из отрубей.

В мае 1944 года, уже после снятия блокады, Артура вместе с другими вывезли по Ладоге. Бабушка увезла его и двоюродную сестру в Казахстан,

под Усть-Каменогорск. Через полтора года шестилетний подросток вернулся в Ленинград. Жить ему пришлось без отца, у которого к тому времени появилась другая семья... Впрочем, в 1949 году он был репрессирован по «ленинградскому делу». В трудные послевоенные годы жизнь семьи Чилингаровых складывалась не очень благополучно. Ни мать, ни отчим, который постоянно менял профессии, большого влияния на Артура не имели. Его настоящим воспитателем стала бабушка, София Сергеевна Бондырева. Это была высокообразованная женщина из интеллигентной семьи, говорившая на четырех языках. Благодаря ей Артур до 4 класса был круглым отличником. Хотя выезжал не на прилежание, а на природных способностях. Но с 5 класса он вдруг потерял интерес к школе, проводя время на улице, где стал заводилой. С улицы Артура вытянул спорт: легкая атлетика, волейбол, футбол.

В старших классах Артур начал задумываться, какую профессию выбрать. Его тянуло к яркому, необычному, к чему-то по-настоящему мужскому! Наконец, после школы юноша устраивается на Балтийский судостроительный завод слесарем-монтажником. Семья жила бедно и дополнительный заработок был как раз к месту, да и в то время достаточно модным являлось наличие трудового (производственного) стажа. Без такого стажа в высшие учебные заведения брали только отличников.

Документы Артур подал в Высшее инженерно-морское училище имени адмирала Макарова. Решающим явилось то, что здесь бесплатно кормили и обеспечивали красивой формой – мечтой каждого мальчишки. Попал он на арктический факультет (по совету начальника училища В.Н. Кошкина, который сам его окончил).

Первое серьезное плавание у курсанта Чилингарова случилось в Карском море. На период практики он устроился на рыболовческое судно, где зарабатывали неплохие деньги: рассчитывать на помощь родителей не приходилось. Правда, пришлось потерпеть, пока привык к морской качке, многочасовому, изматывающему труду, далеко не простым правилам общения в морском коллективе.

В 1963 году, после окончания училища, А.Чилингарова направили в Якутию, в Заполярный город Тикси. Здесь находилась база многих советских северных экспедиций, всегда можно было встретить известных по-

лярников, геологов, летчиков, моряков. Хотя, конечно, по сегодняшним меркам, это был поселок, состоящий, к тому же, из трех довольно удаленных частей. Артур Николаевич прибыл туда в качестве младшего научного сотрудника Тиксинской обсерватории Арктического и антарктического НИИ.

Вначале он занимался проводкой судов. Работа ответственная, требовалось умение быстро оценивать обстановку и принимать решения. В свободное время Артур Николаевич занимался спортом, даже согласился на предложение стать неосвобожденным председателем районного спорткомитета.

А затем произошло событие, круто изменившее его жизненный путь. На отчетно-выборной районной комсомольской конференции кандидатуру Чилингарова предложили на пост первого секретаря райкома ВЛКСМ. Все знали его как «моторного парня» и дружно проголосовали «за». Артур Николаевич согласился без колебаний.

Четыре года (1965-1969 гг.) Чилингаров провел на комсомольской работе. Сам он считает эти годы одними из лучших, ярко и осмысленно прожитых. Вскоре о Булунском райкоме стали говорить по радио, писать в газетах. Первый секретарь ЦК ВЛКСМ Е.М. Тяжельников в одном из интервью назвал Чилингарова в качестве идеального комсомольского вожака.

В 1969 году интерес к фигуре Чилингарова проявило руководство Арктического и антарктического научно-исследовательского института в Ленинграде. Вернувшись в родной город и в родную профессию, Артур Николаевич попробовал соединить воедино все полученные навыки. Речь шла о создании комсомольско-молодежного коллектива дрейфующей станции серии «Северный полюс». Такой коллектив уже существовал ранее, но молодежи в нем было мало. А потребность в этом была: в институте работал большой отряд молодых специалистов, но время для смены поколений еще не подошло и они числились во втором эшелоне. А хотелось самостоятельного, ответственного дела.

Руководство института, как администрация, так и партком, идею поддержало. Так в 1969 году возник комсомольско-молодежный коллектив станции «Северный полюс-19». Для подстраховки выделили огромный ледяной остров (плавающий айсберг), обнаруженный в Центральной Арктике. Такие острова встречаются достаточно редко и считаются безопасными для базирования дрейфующих станций. Действительно, что могут сделать окружающие трехметровые паковые льды с 30-метровым гигантом, площадь которого измеряется километрами. Вес его может достигать миллиона тонн.

7 ноября 1969 года станция «СП-19» начала свою работу. Первые два месяца члены экспедиции налаживали научные наблюдения, обустроили быт, притирались друг к другу. К Новому году были построены все павильоны, вступили в действие все технические системы.

Но в ночь на 4 января 1970 года ледяной остров напоролся на мель... Вал торосов вспарывал 30-метровый лед, от края массива стали отламываться и перевертываться огромные куски. Как раз в этом месте был расположен лагерь станции. И врагу не пожелаешь

кошмара, пережитого молодыми полярниками в темную полярную ночь. Идущий откуда-то снизу сильный гул. Треск, шум и скрежет ломающегося льда. То тут, то там возникающие трещины, в которые проваливаются домики, палатки, техники. И мечущиеся в этом хаосе люди, пытающиеся спасти хоть что-нибудь из оборудования, продовольствия, горючего, без чего станция не сможет существовать.

В такой ситуации Чилингарова заботило главное – как уберечь людей. Он сразу же дал команду держаться вместе, приготовить аварийные рюкзаки с теплыми вещами и самым необходимым. Распорядился вынести из домиков материалы научных наблюдений и сложить их на волокушу. Важно было сдержать эмоции людей и сохранять спокойствие.

В лихорадке работы не заметили даже, как треск и скрежет льда прекратились. На черной блестящей поверхности воды стала видна медленно отдалявшаяся белая отвесная стена.

Пропахав дно и расколовшись в нескольких местах, айсберг наконец сорвался с мели. Полярники оказались на его осколки размером 300 x 500 метров.

Подвели нерадостные итоги... Была потеряна часть научного оборудования и хозяйственного снаряжения. Исчезли склады продовольствия и горючего. Остались, правда, аварийные запасы. Но главное – удалось сохранить всех людей. В конце концов,

«Заводила» мальчишеский ...

Курсант — выпускник
А. Чилингаров

материальные и хозяйственные потери вполне восполнимы. Так и получилось. Несмотря на полярную ночь, летчики Кольмо-Индигирского авиапредприятия совершили серию полетов к станции, вначале сбросили первоначально с воздуха, а потом стали садиться на срочно подготовленную взлетно-посадочную полосу. Станция продолжила свою работу и успешно выполнила немеченую программу.

Вернувшись после годичного дрейфа в Ленинград, Чилингаров получил предложение принять участие в антарктических исследованиях. Дав свое согласие, он был переведен в состав 17-ой Советской антарктической экспедиции. В июле 1971 года его назначили начальником научной станции «Беллинсгаузен». Надо сказать, что климат Антарктического полуострова, где расположена эта станция, считается по местным меркам благоприятным.

Не бывает здесь морозов под 70 градусов, нет высокогорного кислородного голодания. Но место это имеет важное значение, как в научном отношении, так и в политическом. Недаром свои станции открыли здесь до десяти стран, от Чили до Южной Кореи. И за год зимовки Артуру Николаевичу пришлось встретиться с военным диктатором Чили А.Пиночетом, американским сенатором Б. Голдуотером и десятком других политиков рангом пониже. И ни разу не попал в безвыходное положение.

В августе 1974 года А.Чилингарова назначили начальником Амдерминского территориального управления по гидрометеорологии и контролю природной среды. Это подразделение считалось одним из ведущих в Арктике. Сегодня в Амдерме осталось всего несколько сот человек, а в середине 70-х годов здесь жило порядка 6000 полярников! В местном аэропорту ежедневно садилась самолеты всех классов, ежедневно выполнялись прямые рейсы на Москву.

Артур Николаевич, будучи по натуре максималистом, сразу же поставил перед собой задачу сделать управление лучшим в системе гидрометслужбы. «Выбил» в Главке одну из первых отечественных электронно-вычислительных машин «Минск», пригласил большую группу опытных специалистов и перспективной молодежи, занялся жилищным строительством. Постепенно здесь возникла мощная геофизическая станция, начались запуски метеорологических ракет.

По инициативе Чилингарова были проведены первые экспериментальные плавания в зимне-весенний период к западному побережью Ямала, где освоили разгрузку тяжеловесных грузов и труб большого диаметра

Комсомольско-молодежный коллектив «СП-19»

для грузовиков и геологоразведчиков Харасавя. За разработку методики этих операций ему вместе с группой ученых и моряков была присуждена

августе 1979 года пришло сообщение о том, что его переводят в Москву, начальником управления руководящих кадров и учебных заведений Госком-

«Привет в космос», праздничная демонстрация, другие события для простого советского человека переняты. Все это привнесло каждого члена экспедиции к делам страны, скрывало атмосферу интернациональности от «Большой Земли».

А.Н. Чилингаров

Государственная премия СССР. На эту же тему он защитил кандидатскую диссертацию.

В Амдерме Чилингаров проработал пять лет. Тяжелых, крайне напряженных, но ярких и интересных лет. В

гидромета СССР. Вскоре его утвердили и членом коллегии Госгидромета СССР.

Весной 1985 года попало в плен в антарктических льдах научно-исследовательское судно «Михаил Со-

мов». Срочно надо было организовать спасательную экспедицию, но в Госкомгидромете как-то никто не спешил предложить свои услуги. Дело в том, что шансы на успех были минимальными. В Советском Союзе имелся флот мощных атомных ледоколов, но у побережья Антарктиды им было запрещено работать международной конвенцией. Оставались дизельные ледоколы, но их мощность была гораздо ниже. Кроме того, провести такой корабль через «ревущие 40-е широты» было делом непростым – суда такого типа приспособлены колоть лед и очень подвержены бортовой качке.

Начальником экспедиции вызвался и был утвержден А.Н.Чилингаров.

«Сомов», доставивший грузы на две научные станции, застрял в массивных многолетних льдах. Руль и винт заклинило. Вокруг, в непосредственной близости, мрачно возвышались айсберги, одно соприкосновение с которыми могло стать роковым. Запасы топлива подходили к концу.

В качестве спасателя был выбран дизельный ледокол «Владивосток» базирующийся на Дальнем Востоке. Его мощность – 26000 лошадиных сил, в два-три раза меньше, чем у атомных богатырей. Руководство Главка со скрипом, но согласилось с планом, предложенным Чилингаровым. И предупредили, что вся ответственность лежит на нем.

А план Чилингарова был непростым. Предстояло транспортным самолетом перебросить вертолет – ледовый разведчик МИ-8 во Владивосток, там погрузить его на ледокол и, не мешкая, выходить в рейс. Участники этой операции до сих пор не могут спокойно вспоминать те дни. Постоянные штормы клали ледокол на 45 и больше градусов, закрепленные на палубе бочки с горючим для вертолета были смыты за борт.

22 июля «Владивосток» подошел к «Сомову» на пределе досягаемости вертолета. Начальник экспедиции А.Н.Чилингаров, его заместитель Б. Крутских, гидролог и врач полетели на аварийное судно. Важно было провести ледовую разведку, ознакомиться лично с обстановкой на «Сомове» и подбодрить его экипаж. Пока летали, льды плотно зажали и «Владивосток». Почти 18 часов работали на пределе все его дизели, но сдвинуться с места он так и не смог. Казалось, оправдываются наихудшие прогнозы...

Но через 4 дня ветер, сменивший направление, вызвал подвижки льда и руководство экспедиции по данным ледовой разведки и космическим снимкам выбрало ослабленную зону трещиноватости, по которой ледокол двинулся к «Сомову». Это был пере-

С известным путешественником Д. Шпаро на «СП-22».

Защитник интересов коренных народов Севера и...

.... белых медведей

На Первом Съезде народных депутатов РСФСР.
Дружба с космонавтом В.В.Коваленком началась еще с «СП-19»

ломный момент. Многие стояли за то, что надо воспользоваться моментом и попытаться спастись самим, уйдя на чистую воду. Но Чилингаров решил идти до конца! 26 июля ледокол подошел к аварийному судну, околот его и взял под проводку. Через 5 дней караван достиг кромки льда. Анализ космических снимков показал, что если бы решение было принято на полдня позже, оба судна остались зимовать (а могли и вовсе погибнуть) в Антарктике. Но удача сопутствует смелым!

За успешное проведение спасательной операции капитан «Сомова» В. Радченко, командир вертолета Б. Дялин и начальник экспедиции А. Чилингаров получили звание Героев Советского Союза. Вскоре после этого Артура Николаевича утвердили в звании заместителя председателя Госкомгидромета СССР.

К середине 80-х годов Чилингаров уже хорошо знали в мировых научных и общественных кругах. И поэтому, когда он вместе с известным французским ученым Жаком Ивом Кусто, с которым его связывали дружеские отношения, начал кампанию за подписание Протокола к Договору об Антарктиде, этому мало кто удивился. Но даже этому тандему оказалось довольно сложным добиться поставленной цели. Близко расположенные к шестому континенту страны не хотели лишаться себя потенциального источника ценного сырья. Кроме того, вывоз оттуда накопившегося за десятилетия мусора и отходов требовали вклада значительных средств, которыми данные страны не обладали.

Но все преграды и трудности были преодолены, и Протокол в конце концов был оформлен в Мадриде.

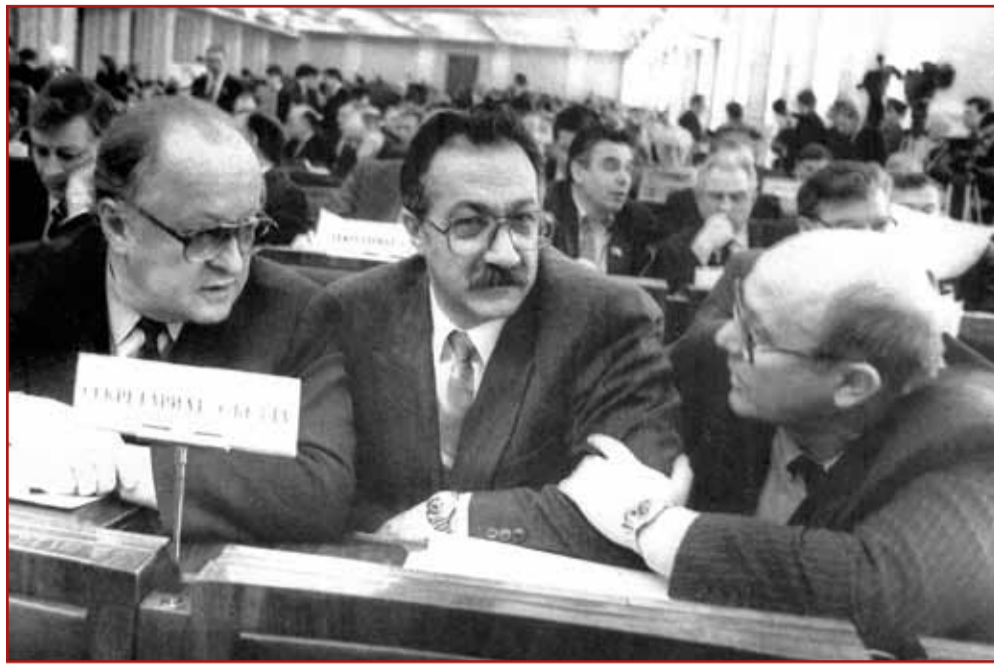
От имени СССР, а затем и России его подписал А.Н. Чилингаров (по полномочию, данным ему президен-

тами Горбачевым и Ельциным). А вот Государственная Дума ратифицировала этот документ только 27 мая 1997 года усилиями того же Чилингарова, ставшего к тому времени народным депутатом. Мадридским протоколом в Антарктиде запрещена всякая хозяйственная и военная деятельность, ни одна страна не имеет права предъявлять свои права на эту территорию.

...Тщательно изучив работы советских и зарубежных полярных станций, А.Н. Чилингаров пришел к выводу, что сложившаяся система их жизнеобеспечения, а также способы доставки зимовщиков в Антарктиду нуждаются в серьезном улучшении. Самым узким местом являлся транспорт. Перезимовать год на шестом континенте означало потерять полгода еще на то, чтобы дойти туда и обратно на морском судне.

Артур Чилингаров долго вынашивал идею использования тяжелых транспортных самолетов. Впервые посадка Ан-74 на колесах была осуществлена 27 ноября 1988 года под его руководством на внутриконтинентальной станции «Восток» — южном полюсе холода Земли. Самолет доставил сюда международную группу инспекторов, совершавших обследование антарктических станций. Возможность посадки тяжелых машин на ледово-снежные аэродромы Антарктиды была доказана!

Через год на ледяной континент вылетел еще более мощный Ил-76, который пилотировал летчик-испытатель С. Ближнюк. Туда он должен был доставить из Канады участников международной спортивной экспедиции на собачьих упряжках «Трансарктика», куда входил и советский участник В. Боярский. Обратное — вывезти смену зимовщиков со станции «Молодежная».

В.В.Герашенко, А.Н.Чилингаров, Ю.А.Сенкевич

Рейс получился напряженным. Над Атлантикой отказал один двигатель... Сменить его удалось только на Кубе, совершив промежуточные посадки на трех двигателях в Канаде и США. В Антарктиде садились на чилийской военной базе «Марч», имеющей полосу длиной всего 1,400 метров и шириной 30 метров. Это вдвое меньше того, что требовалось для посадки Ил-76. Малейший просчет — и самолет мог свалиться с обрыва с море. Но пилоты показали свое мастерство! Для взлета же пришлось предпринять несколько попыток. Полученный опыт пригодился впоследствии как для организации жизнеобеспечения станций, так и проведения спасательных экспедиций.

Уникальной арктической экспедицией стала эвакуация дрейфующей станции «СП-27» и второе достижение Северного полюса в надводном плавании в мае 1987 года. К тому времени станция осуществила трехлетний дрейф в Центральной Арктике, и льдина, на которой она находилась, стала интенсивно разрушаться. Предстояло с помощью атомного ледокола «Сибирь» эвакуировать персонал и коллектив «СП-27», а вместо нее организовать в другом районе новую станцию «СП-29». Заход на Северный полюс первоначально не планировался, эта задача уже была решена атомоходом «Арктика» в 1977 году.

Однако руководитель экспедиции А.Н. Чилингаров, завершив эвакуацию станции «СП-27» решил все-таки загнать в заветную точку. Курс атомохода пролегал всего в 180 милях от полюса, а ледовая обстановка позволяла рискнуть. 25 мая удалось осуществить задуманное. «Сибирь» стала вторым надводным судном, достигшим оси Земли. Это было крупным событием не только научного,

но и общественно-политического характера. Последствием его стал заметный всплеск интереса к полярным исследованиям, укрепление научного и международного престижа страны.

... В начале 90-х годов, после распада СССР, А. Чилингаров пошел в Государственную Думу, стал заниматься политикой. Он не мог смириться с полным падением интереса к Крайнему Северу и живущим там людям. Изменить это можно было только через властные структуры, в которых российский парламент играл немаловажную роль.

Предложение баллотироваться в Верховный Совет СССР Артур Чилингаров получил еще в 1989 году от якутян, помнивших его работу в Тикси. Но несмотря на популярность депутатом он не стал. С преимуществом в несколько сот человек прошел ставленник обкома КПСС, фамилия которого вскоре растворилась в массе депутатов и который практически ничего не сделал для своей республики... Но от своих избирателей А. Чилингаров получил наказ создать Ассоциацию полярников для защиты прав северных предприятий. Такая организация под его руководством была образована в апреле 1990 года.

Депутатом Государственной Думы Артур Николаевич стал в 1993 году от Ненецкого автономного округа. Через год его избрали заместителем Председателя Государственной Думы, которым он оставался в течение 14 лет, дольше всех остальных коллег. С цифрами в руках А. Чилингаров упорно доказывал, что либеральная «рыночная модель» не применима в условиях Крайнего Севера и арктических территорий; что без государственной поддержки северяне просто вымрут... Основу «северного права» составили два базовых закона: «О государ-

с дважды Героем Социалистического труда Г.В.Новожиловым

Известный норвежский исследователь Тур Хейердал неоднократно приезжал в Россию и обязательно встречался со своим коллегой по плаваниям Ю.А. Сенкевичем и президентом Российской Ассоциации полярников А.Н. Чилингаровым. А. Чилингарову Российское Правительство поручило возглавлять делегацию России на похоронах Хейердала

ственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера» и «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера».

В рамках думского комитета по проблемам Севера и Дальнего Востока, который Артур Николаевич курировал как зампред Государственной Думы, разрабатывалась серия документов, направленных на улучшение ситуации на Российском Севере. Важное значение имели принятые Думой законы «О переселении граждан из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей», «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей». Их необходимость была обусловлена изменившейся ситуацией на Севере.

Много можно рассказать о парламентской деятельности А.Н. Чилингарова, но рамки жанра заставляют сконцентрироваться на его «геройских» делах. Работая в Думе, Артур Николаевич никогда не забывал о первопроходческой деятельности в Арктике и Антарктике. Так, весной 1997 года с его участием был выполнен один из первых рейсов на Северный полюс последнего советского

самолета Ан-74, который еще 9 лет назад освоил дорогу в Антарктиду.

А на сентябрь 1999 года был задуман уникальный беспосадочный рейс с материка на Северный полюс самолета Ми-26. Горючим он мог заправиться только на обратном пути, с вертолета-танкера. И все это в условиях наступившей полярной ночи! Прежде всего, этот проект преследовал не спортивные цели, о отработку методики оказания экстренной помощи нуждающимся.

Вертолет вылетел из полярной Хатанги, на его борту находилось 52 человека, а также продовольствие для пограничников на острове Среднем. Со Среднего до полюса летели 6 часов. Льды скрывала темнота, а небо и звезды – густые облака. Тем не менее, штурман точно вывел машину в точку полюса, где, приземлившись, участники экспедиции смогли выпить французского шампанского, привезенного одним из спонсоров. 2000 километров без дозаправки! Это был мировой рекорд для вертолетов на многие годы!!

Буквально через год А. Чилингаров возглавил воздушную экспедицию в Антарктиду. Суть ее заключалась в том, что тяжелый самолет Ил-76 доставляет на побережье шестого

континента легкий одномоторный самолет Ан-3 (модификация знаменитого Ан-2) в полярном исполнении Омского ПО «Полет». Цель – изучение возможностей использования этой машины в Антарктиде, вплоть до достижения Южного полюса. Финансирование, как и предыдущих экспедиций, шло за счет частных спонсоров.

То, что американцы согласились допустить наш самолет на свою полярную станцию «Амундсен-Скотт», являющуюся, по сути, военной базой, – следствие высокого авторитета Чилингарова. Отказать почетному члену своего национального Клуба исследователей они не могли.

5 января 2002 года в базовый лагерь на леднике Пэтриот-Хиллс на севере Антарктиды был доставлен в полуразобранном виде самолет Ан-3. Члены экспедиции вручную выкатили его из фюзеляжа Ил-76, присоединили крылья и хвостовое оперение. Как только позволила погода, «малыш» взял курс на Южный полюс, которого достиг через 6 часов. Откажи мотор – и посадка на неподготовленную полосу в условиях высокогорья и ... неизбежная авария...

Обитатели американской станции на полюсе были ошеломлены. С 1956 года, когда сюда сел советский Ил-14

под управлением В.М. Перова, иностранные самолеты здесь не садились.

Гостей пригласили осмотреть станцию, расположенную под гигантским куполом, попросили выступить перед зимовщиками. А когда через 2 часа россияне попробовали завести свой Ан-3, случился конфуз. Завод-изготовитель гарантировал, что новый мотор можно будет завести в любой мороз без подогрева (проверка этого и была одной из задач экспедиции), но оказалось, что минус 50 градусов ему не по зубам. Лопатки двигателя подгорели и он вышел из строя. Пришлось оставлять самолет на полюсе, а на побережье Антарктиды, до базы «Мак-Мердо», добираться американскими самолетами. Конфуз, конечно, но главное было доказано: полеты в центр материка возможны при соблюдении определенных условий безопасности (на старых Ан-2 при посадках просто не выключали моторов).

Коллеги из США предлагали Чилингарову за свой счет порезать аварийный самолет на куски и как металлолом вывезти транспортными самолетами с полюса. Но не таков герой нашего повествования. Недаром еще после челюскинской эпопеи в 1934 году иностранцы писали: «Русские даже страшную трагедию могут превратить в свой триумф!».

Герой России В.А.Шаманов (слева) и Герой Советского Союза В.И.Варенников (справа)

Кремль. А.Чилингарову вручена Золотая Звезда Героя России

Так произошло и на этот раз. Через 2 года экспедиция во главе с А.Чилингаровым вновь достигла Южного полюса на американском самолете; привезла туда новый мотор, установила его на злополучном Ан-3, освободила фюзеляж от плотно набитого снега, проверила всю электропроводку и своим ходом вернулась на побережье. Подобного случая в высоких широтах еще не было. Особенно рады были омские самолетостроители: такого эксперимента в условиях 50-ти градусных морозов они провести не смогли бы. Российская техника и тут показала свою живучесть.

...Последняя советская дрейфующая станция «Северный полюс-3» закончила свое существование в 1991 году. Затем последовал 12-летний перерыв. Только в апреле 2003 года, во многом благодаря усилиям А. Чилингарова, удалось запустить первую российскую станцию «СП-33»! Это событие явилось огромным прорывом в условиях глобального потепления климата и обострившейся борьбы за влияние в Арктике. Докладывая по спутниковому телефону Президенту России В.В. Путину об открытии станции, А. Чилингаров сказал: «Россия вернулась в Арктику! Теперь мы отсюда никогда не уйдем!».

А.Н. Чилингаров явился одним из организаторов объявленного на 2007/2008 год Международного полярного года. Эта инициатива получила широкий отклик в научных, общественных и политических кругах многих стран. О своей готовности участвовать в мероприятиях «МПГ» заявили более 60 государств. Российская сторона утвердила обширную программу исследований в Арктике и Антарктике, А Президент России назначил Артура Николаевича своим специальным представителем по проведению Международного полярного года.

На эту тему можно говорить очень много, но остановимся на двух экспедициях, организованных Чилингаровым.

Одна из них прошла в Антарктиде в начале 2007 года. После эксперимента с Ан-3 решили опробовать возможности вертолетов Ми-8. Две машины выделила Федеральная служба безопасности России, командиром одной из них пошел Герой России Н.Ф. Гаврилов – начальник пограничной авиации.

Экспедиция была спланирована следующим образом: вертолеты со снятыми винтами загружаются в самолет Ан-124 «Руслан», который перевозит их в Чили. Там, на аэродроме «Пунта-Аренас» их собирают, опробуют и перегоняют на базу

«Пэтриот-Хиллс», давно освоенную российскими авиаторами. Оттуда вертолеты летят на Южный полюс с одной дозаправкой в точке, куда топливо доставит санно-тракторный поезд.

С чилийцами сложностей не было – Чилингаров является кавалером их высшей государственной награды. 7 января 2007 года оба вертолета взлетели с базы «Пэтриот-Хиллс». Попав в сильное обледенение на высоте почти 5 км, они начали терять высоту. Ситуация была критическая, но эки-

пажи справились с этими трудностями. В горизонтальный полет машины вышли только на высоте 100 метров.

Как и пять лет назад американские полярники были поражены появлением на Южном полюсе российских авиаторов. До сих пор вертолеты здесь не летали. «Россия вернулась не только в Арктику, но и в Антарктиду!» – доложил Президенту России А.Н.Чилингаров.

Пробыв на полюсе около двух часов, вертолеты отправились обратно тем же маршрутом. А американцы

долго озадачено ходили вокруг пологого пограничного столба, установленного россиянами рядом с точкой полюса во главе с руководителем загадочного «ФСБ» Н. Патрушевым и А. Чилингаровым. По возвращении Артур Николаевич стал кавалером ордена Почетного легиона – высшей государственной награды Франции.

А уже через полгода состоялась еще одна необычная экспедиция в Арктике. Научно-экспедиционное судно «Академик Федоров» в сопровождении атомного ледокола «Россия» доставило на Северный полюс 2 управляемых глубоководных аппарата «Мир-1» и «Мир-2», принадлежавших Институту океанологии в Москве. Их задачей было достижение дна Северного Ледовитого океана в точке полюса. Одним аппаратом управлял известный ученый А. Сагалевич, вторым – инженер-конструктор А. Черняев. В состав первого экипажа вошел и А. Чилингаров.

Несмотря на большой опыт погружений «Миры» еще никогда не работали под арктическими льдами. А это создавало большие трудности при всплытии и нахождении нужной полыньи. Тем не менее, 2 августа 2007 года оба аппарата достигли заветной точки. На дне были проведены научные наблюдения, взяты пробы грунта и оставлена металлическая копия российского флага!

Для многих наших зарубежных «друзей» достижения экспедиции явились ударом. Пока они до хрипоты спорили о территориальной принадлежности Арктики, русские установили в точке Северного Полюса (на дне Северного Ледовитого океана) Российский государственный флаг!!

Разумеется, совершенно справедливым явилось награждение начальника экспедиции и обоих капитанов глубоководных аппаратов звездами Героев России.

Так Герой Советского Союза А.Н. Чилингаров стал первым гражданским лицом, удостоенным звания и Героя Российской Федерации! Это событие послужило отличным обрамлением к его 70-летию!

Юрий Бурлаков

*Вице-президент
Ассоциации полярников России,
Действительный член Русского
географического общества*

*(Редакция газеты
благодарит С.Н. Хворостова
за любезно предоставленные
фотографии для статьи)*

Арктика наша! Теперь мы отсюда никогда не уйдем!
В. Груздев, А. Сагалевич, А. Чилингаров

70 лет со дня завершения 27-месячного дрейфа ледокольного парохода «Седов» в Центральной Арктике (1937-1940 гг.)

В навигацию 1937 года по заданию Главморсепути группа ледоколов и ледокольных пароходов производила океанографические и транспортные работы в море Лаптевых.

Молодой лед уже покрывал поверхность моря, когда экспедиция на ледокольном пароходе «Седов» решила возвращаться в Архангельск. Путь лежал через пролив Вилькицкого, соединяющий Карское море с морем Лаптевых. Но узкий пролив оказался забитым крепкой ледовой пробкой. «Седову» пришлось повернуть обратно на восток. Здесь к нему присоединилось еще два однотипных судна – «Малыгин» и «Садко».

Западнее острова Бельковского суда встретили непроходимый барьер смерзшихся старых льдов. К этому времени запас угля не превышал 200 т, чего могло хватить только на зимовку. Корабли продолжали пробиваться к Новосибирским островам, надеясь укрыться в какой-либо защищенной бухте. Но торосы не пропустили...

23 октября из Москвы поступил приказ Главморсепути стать на зимовку в дрейфующих льдах моря Лаптевых. Так началась эпопея парохода «Седов», на первом этапе которой участвовали также «Садко» и «Малыгин». Суда расположились во льду треугольником на расстоянии примерно 200 м друг от друга.

Экипажи прежде всего занялись отоплением пароходов. Делались печки-самоделки, для чего железные бочки изнутри выкладывались кирпичом. Толстым слоем шлака закрыли палубы. В твиндеках между первой и второй палубами оборудовали общежития. Поскольку угля было в обрез, спустили пары, остановили динамо-машину, погасили огни на мачтах, разобрали арматуру котлов. Во внутренних помещениях температура держалась в пределах 12-14 градусов..., а в лаборатории 5-6 градусов тепла.

Со сменой направлений ветра менялся и дрейф. Корабли, увлекаемые льдами, двигались зигзагами. Но в основном караван несло к северу... За первый месяц прошли 420 км, из них по прямой ... всего 200 км... Полуметровый молодой лед намертво сковал старые поля, торосы и глыбы, образовав огромное поле, в которое вмержли суда.

Рядом с «Садко», ставшим центром научных исследований, выстроили ледяной домик. Здесь находились прорубь и гидрологическая лебедка, при помощи которых проводились промеры глубин океана, брались пробы воды, спускались вертушки для определения скорости и направления течений. Поскольку на «Седове» находилось 22 студента-практиканта Гидрографического института, для них организовали «дрейфующий филиал», чтобы не терять учебный год. Работали также курсы по подготовке штурманов и механиков из матросов и коچهгаров.

В канун Нового года исполнилось 2 месяца ледового плена. Наступил период зимнего безветрия, уменьшилась скорость дрейфа... Морозы опустились до —40 градусов. Ожидался выход с шельфа на большие океанские глубины.

Утром 1 января 1938 года корабли испытали сильное сжатие, ударом одна из льдин повредила корпус «Седова». 18 января треск льда, ломающегося о корпус судна, поднял всех с постелей: огромное поле со страшной силой давило на правый борт. Лед двухметровой толщины ломался, как тонкое стекло и с хрустящим скрипом лез на корпус. Через 20 минут сжатие внезапно прекратилось.

За пять месяцев дрейфа корабли прошли 1,6 тыс. км, причем средняя скорость составляла 15 км в сутки. С материка пришла весть о подготовке воздушной спасательной экспедиции под руководством А.Д. Алексеева. Поэтому основное внимание зимовщики стали уделять подготовке ледового аэродрома. Правда, авиационных специалистов среди них не было и во многом приходилось опираться на интуицию. На расчистку было

истрачено около 2 т взрывчатки, но очередные подвижки ломали аэродромы и все приходилось начинать заново.

26 февраля 1938 года три самолета АНТ-6 под руководством А.Д. Алексеева, П.Г. Головина и Г.К. Орлова стартовали с Центрального аэродрома Москвы. Маршрут проходил через Казань, Свердловск, Омск, Новосибирск, Красноярск, Якутск, Тикси. Морозы, частые пурги и снегопады преследовали экспедицию. До Тикси добрались только 18 марта. И тут на аэродром налетела двухнедельная свирепая пурга.

Как только наступило относительное затишье, самолеты вылетели на север. 1,1 тыс. км они прошли без промежуточных посадок и точно вышли на караван. При посадке самолет Орлова повредил лыжу. Из-за малых размеров ледового аэродрома три самолета смогли забрать только 22 человека.

За последующие дни Алексеев и Головин тремя рейсами вывезли на о. Котельный 184 человека, а Орлов переправлял их в Тикси, завозя на обратном пути топливо для то-

пак не раскалывался. Руководители операции – заместители начальника Главсевморпути М.И. Шевелев и А.Д. Алексеев, капитан ледокола М.Я. Сорокин – двое суток не покидали мостика.

28 августа «Ермак» достиг каравана. Здесь спасателей ждали: из пресных озер на льдинах перекачали в котлы воду, приготовили к работе машины и механизмы, раскопчегарили топки. В этот день ледокол установил рекорд свободного плавания, достигнув 83 градусов с.ш.

Больше всего беспокоил «Седов». Осмотр показал, что зимним напором льда было деформировано крепление руля, а само перо изогнуто в форме латинского «S»... Пароход не мог управляться и его следовало взять на буксир, подтянув к корме ледокола толстым стальным тросом.

На совещании руководителей экспедиции было решено оставить «Седова» в дрейф, превратив его ... в научную станцию. Из экипажа отобрали 8 человек, да с «Ермака» перешло шесть матросов, а с «Садко»

стандартными. К декабрю 1939 года дрейф полярных льдов вынес пароход к границам Гренландского моря. Он быстро двигался на юг и приближался к району, где ледовая обстановка благоприятствовала выводу его на чистую воду.

15 декабря из Мурманска вышел на север линейный ледокол «Сталин» с задачей помочь «Седову». В ходе операции он достиг самой северной точки в свободном плавании – 87 градусов 17 минут. На «Седове» шла напряженная подготовка к выходу из плена. Несмотря на полярную ночь и 30-тиградусный мороз, экипаж освобождал от льда кингстоны для принятия воды в котлы, пробив в окружающем поле 4-х метровый колодец. Работы в машинном отделении и на палубе было очень много, научные наблюдения продолжались без перерывов. Только магнитную съемку пришлось прекратить, так как павильон на льду был разрушен и унесен.

Котлы на пароходе потушили осенью 1938 года... 1 января 1940 года в них снова начали поднимать пар. Механики проверяли судовые механизмы. Радиостанция поддерживала регулярную связь с островом Рудольфа, мысами Челюскин и Желания, поселком Баренцбургом на Шпицбергене. С ледоколом «Сталин» радиосвязи проводились каждые два часа.

Ледокол шесть суток преодолевал сильный шторм в Баренцевом море. Порой из-за качки приходилось уменьшать ход до 2-3 узлов. 22 декабря «Сталин» миновал южную оконечность Шпицбергена, а еще через 2 дня вошел во льды. Пробившись 30 миль, он вынужден был остановиться перед 10-бальными сплошными льдами толщиной до 2,5 метра.

Только 12 января задул сильный северный ветер, который погнал льды на юг. Температура упала до —17 градусов. В пределах видимости – сплошной крупнобитый лед, но был слышен шум прибоя у кромки разлодий.

На следующий день вокруг ледокола началось сильное сжатие. Положение стало опасным. Руководитель спасательной экспедиции И.Д. Папанин распорядился вынести на палубу аварийный запас. Начался аврал, но ледокол успешно сдал испытание на прочность – не лопнул ни один шпангоут.

Утром 13 января «Сталин» двинулся с места. Вновь началась ожесточенная борьба со льдами. Все свободные от вахты столпились на палубе. Шел снег. Вдруг все зашумели: по носу корабля замерцал слабый огонек. Это был «Седов», до него оставалось около километра! Через полчаса в минутной снежной пелене появились контуры парохода. Дрейф «Седова» закончился!!

Комиссия в составе капитанов и старших механиков Белоусова, Бадигина, Неупокова и Трофимова осмотрела корпус и навигационное оборудование судна. В основном корпус сохранился неплохо, лишь немного был помят правый борт да лопнуло несколько шпангоутов. Все 15 человек экипажа выглядели бодрыми, веселыми и здоровыми.

На борт «Седова» перешли 21 человек со «Сталина» для укрепления команды. Совместными усилиями обеих экипажей перегрузили 100 т угля и 10 т пресной воды; освободили от льда винт и руль парохода.

16 января, дав прощальный гудок, «Сталин» тронулся в обратный путь. За ним на коротком буксире шел героический «Седов». После трудного перехода через Гренландское и Баренцево моря караван прибыл в Мурманск.

Правительство высоко оценило подвиг седовцев. Весь экипаж из 15 человек представили к званию Героя Советского Союза! Это было первое столь массовое награждение высшей наградой Родины!! Руководитель спасательной экспедиции И.Д. Папанин первым из гражданских лиц получил вторую «Золотую Звезду», а пароход «Седов» — орден Ленина.

Ю. Булаков

Команда «Седова»: капитан К.Бадигин, механики А.Трофимов, С.Токарев, В.Алферов, старпом А.Ефремов, гидрограф В.Буйницкий, врач А.Соболевский, радист П.Полянский, боцман Д.Буторин, мишенисты И.Недвинский, Н.Шарынов, матрос Е.Гаманков, радист Н.Бекасов, кочегар И.Гетман и повар П.Мегер.

варищей. В целом воздушная экспедиция прошла успешно. 28 апреля последние эвакуационные моряки оказались на материке. На трех кораблях, продолжающих дрейф, осталось 33 человека. Вместо заболевшего капитана «Седова» назначили старпома с «Садко» К.С. Бадигина.

В конце лета 1938 года руководство Главсевморпути дало команду ледоколу «Ермак» вывести дрейфующие суда из ледового плена. Этот поход начался 18 августа. Море Лаптевых было свободно ото льда, но вокруг острова Котельного держался крепкий припай. Воздушная разведка, проведенная пилотом Г. Купчиным на летающей лодке, выявила чистый путь до 78-й широты. «Ермак» продолжил движение на север вдоль 136-го меридиана.

Вечером 27 августа до каравана оставалось всего 30 миль. Разводя кончилились, поверхность моря покрывал сплошной белый панцирь. Под ударами ледокола полярный

гидрограф В.Х. Буйницкий. Из запасов ледокола седовцам передали недостающее снаряжение, продовольствие и оборудование. 29 августа «Ермак», «Садко» и «Малыгин» ушли на юг. «Седов» остался один в ледяной пустыне.

Вскоре была предпринята еще одна попытка освободить его из ледового плена. На смену «Ермаку» пришел первенец советского ледоколостроения «Сталин». Объединившись с ледорезом «Литке», он двинулся на север. 23 сентября ледоколы достигли 83-й параллели, до «Седова» оставалось 50 миль. Но не суждено было... Тяжелые ледовые поля заставили повернуть обратно. Главсевморпуть приказал прекратить спасательную операцию.

После этого «Седов» дрейфовал в одиночку 15 месяцев. Что касается порядка дня и научных наблюдений, которые выполняли В.Х. Буйницкий и старпом А.Г. Ефремов, то они были обширными, хотя и достаточно

Дважды Герой Советского Союза Иван Дмитриевич Папанин

И.Д. Папанин родился 26 ноября 1894 года в г. Севастополе в бедной рабочей семье. Трудовую жизнь начал в 12 лет учеником токаря в мастерских военного порта. Через 4 года юноша мог уже работать на любом станке, разобрать и собрать любой мотор.

В 1915 году Ивана призвали на военную службу в Черноморский флот, а в декабре 1917 года он вступил в отряд Красной гвардии. Вскоре стал начальником мастерских бронесил 58-й армии, затем – комиссаром штаба морских и речных сил Юго-Западного фронта.

В 1918 году немцы оккупировали Украину. Папанин выступал на кораблях с призывом увести боевые корабли из Севастополя, чтобы они не достались врагу. Вскоре два линкора и несколько миноносцев ушли в Новороссийск. В тяжелое лето 1919 года Ивану Дмитриевичу поручили отремонтировать поврежденные бронепоезда. Он организовал на заброшенной железнодорожной станции мастерскую и вскоре поезда ушли на фронт.

Когда белогвардейцы отступили в Крым, руководство посылает Папанина для организации партизанского движения в тылу у Врангеля. На маленьком катере, с горсткой бойцов, он высаживается на скалы крымского побережья. Через месяц отряды партизан начали крепко беспокоить войска барона.

Командующий Повстанческой армией, действовавшей в тылу врангелевских войск, А.В. Мокроусов решил послать Папанина в штаб Южного фронта к М.В. Фрунзе, чтобы доложить обстановку и получить деньги, оружие, боеприпасы. Иван Дмитриевич договорился с контрабандистами о доставке на фелюге в Турцию. Его посадили в мучной мешок и пронесли мимо таможенной охраны. По пути у фелюги испортился мотор, и только Папанин смог починить его. Может быть, это способствовало тому, что контрабандисты доставили его в обусловленное место, а не выбросили за борт. Двенадцать дней пришлось идти посланнику пешком, чтобы добраться до штаба Южного фронта. Затем на катере с боеприпасами он добрался до крымского побережья и вновь сражался в партизанском отряде. После освобождения полуострова Иван Дмитриевич служил комендантом в Крымчека.

В 1923 году, демобилизовавшись из армии, Папанин стал работать начальником охраны Наркомата почты и телеграфа в Москве. Однако спокойная жизнь тяготила его... И когда в 1925 году Наркомат принял решение об открытии Первой стационарной радиостанции в Якутии на развешивающихся Алданских золотых приисках, Иван Дмитриевич попросил направить его на это строительство и стал заместителем начальника по вопросам снабжения. Задание было успешно выполнено, хотя добираться до Алдана от Транссибирской железной дороги пришлось на лошадях почти месяц по глубокой тайге, где бродили остатки белогвардейских отрядов.

Станцию построили за год вместо двух, и Папанин, возвратившись в Москву, пошел учиться в Плановую академию. Ведь за плечами у него было только четыре класса начальной школы. Но он не смог осилить полный курс академии.

В 1931 году в печати появилось сообщение о том, что на Западе готовится большая экспедиция в Арктику на дирижабле «Граф Цепелин». Правительство Германии обратилось с просьбой разрешить пролет над Землей Франца-Иосифа, Новой Землей, Северной Землей и Таймыром. Целью экспедиции было объявлено изучение распростра-

нения ледникового покрова, уточнение географического положения островов.

Советское правительство дало согласие при условии, что в полете примут участие наши ученые, а копии научных материалов и аэрофотоснимков будут переданы в СССР. Всего в экспедиции участвовало 8 научных сотрудников, в том числе 2 советских – Р.А. Самойлович и П.А. Молчанов, а в состав экипажа включили радиста Э.Т. Кренкеля и инженера Ф.Ф. Ассберга.

Вокруг полета в мировой печати был поднят большой шум. «Интурист» вместе с Арктическим институтом стал организатором рейса ледокольного парохода «Малыгин» на Землю Франца-Иосифа, где в бухте Тихой он должен был встретиться с дирижаблем и об-

меняться почтой. Выпустили специальные марки, карточки, конверты и штемпеля, продажа которых покрывала расходы на морскую экспедицию. На «Малыгин» отрядили двух работников Наркомпочтеля, одним из которых оказался начинающий полярник И.Д. Папанин. Он возглавил на судне отделение связи.

Иван Дмитриевич и его помощник К. Петров доставили в Архангельск 15000 конвертов и марок. Все каюты на пароходе оказались занятыми, и пришлось потеснить киношников. 25 июля «Малыгин» достиг бухты Тихой. На следующий день сюда же прилетел дирижабль «Граф Цепелин», совершивший посадку на поверхности бухты. Радист Э.Т. Кренкель передал несколько мешков с почтой И.Д. Папанину, подъехав-

Легендарная четверка «папанинцев»: И.Д. Папанин, Э.Т. Кренкель, П.П. Ширшов, Е.К. Федоров

шему на шлюпке. Так произошла первая встреча этих людей, которым было суждено через 6 лет первыми высадиться на Северном полюсе.

Рейс «Малыгина» был рассчитан на месяц, поэтому после встречи с дирижаблем он посетил еще несколько островов Земли Франца-Иосифа в интересах туристов. Папанин с удовольствием участвовал во всех высадках на берег. Север ему нравился и он начал подумывать о будущем... В бухте Тихой Иван Дмитриевич детально осмотрел полярную станцию и пришел к выводу, что ее надо расширять и совершенствовать. В беседе с начальником экспедиции В.Ю. Визе он поделился этими мыслями и предложил свои услуги. Разговор решили отложить до Большой Земли.

Визе сдержал свое слово и рекомендовал кандидатуру Папанина директору Арктического института Р.А. Самойловичу и председателю Арктической комиссии при СНК СССР С.С. Каменеву. Папанин был назначен начальником полярной станции в бухте Тихой и через год вновь отправился туда на борту ледокольного парохода «Малыгин». Этой станции придавалось большое значение в программе Второго Международного полярного года, проводившегося в 1932-1933 годах. Предстояло превратить ее в большую обсерваторию с широким спектром исследований.

Всего для работы в бухте Тихой было отобрано 32 человека, в том числе 12 научных сотрудников. В основном это были молодые специалисты-выпускники Ленинградского университета (в том числе геофизик Е.К. Федоров) и Московского гидрометеорологического института. Кроме того, Папанин взял с собой на зимовку жену Галину Кирилловну, что было для тех времен редкостью.

Капитану Д.Т. Черткову пришлось совершить два рейса на «Малыгине» из Архангельска в бухту Тихую, чтобы завести все необходимое. Прибывшая первым рейсом бригада строителей немедленно принялась за работу. До этого на станции имелась только один дом и стоявший в отдалении магнитный павильон. Теперь предстояло построить еще один жилой дом, радиостанцию, электростанцию, мех-мастерскую, оснастить научные павильоны и метеостанцию до уровня обсерватории. Кроме того, планировалось создание филиала на о. Рудольфа.

Работа была хорошо организована. Ученые трудились на строительстве наряду с профессиональными плотниками и малярами. Папанин мобилизовал на стройку даже повара станции, а его обязанности выполняла супруга начальника. По мере возведения плановых объектов специалисты переходили на выполнение комплекса научных наблюдений по программе Международного полярного года. Было освоено радиозондирование атмосферы, изучение магнитного поля, особенностей распространения радиоволн.

Вторая смена полярников была вывезена из бухты Тихой в конце лета 1933 года на ледокольном пароходе «Таймыр». Вскоре Папанин пригласил к себе В.Ю. Визе и предложил поехать начальником полярной станции на мыс Челюскина, которую тоже предстояло превратить в обсерваторию. Приняв это предложение, Иван Дмитриевич успел за 4 месяца подобрать коллектив из 34 человек, доставить в Архангельск сборные дома, научные павильоны, ангар, ветряк, вездеходы радиостанции. И много другого оборудования. К семейной паре Папаниных присоединился Е.К. Федоров со своей молодой женой.

База на острове Рудольфа накануне вылета на Северный полюс

Экспедиция отправилась на мыс Челюскин в июле 1934 года на борту ледокольного парохода «Сибиряков». Груз общим весом в 900 т пришлось выгружать на ледяной припай в трех километрах от берега, а затем 2 недели перетаскивать на станцию. Параллельно с разгрузкой сезонная бригада строителей взялась за сооружение жилых домов, научных павильонов, складов и ветряного двигателя. В конце сентября все было готово, оставалось только сложить печи. Поэтому, чтобы не задерживать пароход, Папанин оставил печника на зимовку, а остальных рабочих отпустил. Научные сотрудники приступили к круглосуточным наблюдениям с регулярной передачей сводок в Арктический институт, а остальные начали подготовку к весенним экспедициям: проверяли нарты и снаряжение, совершали ближние санные походы, закладывали промежуточные базы.

В августе 1935 года ледокольный пароход «Сибиряков» доставил новую смену, разгрузил продукты и отправился дальше на восток, к другим полярным станциям. Чтобы не ждать его возвращения, Папанин воспользовался оказией — проходящим мимо станции пароходом «Анадырь», идущим в Игарку.

После двух успешных зимовок Иван Дмитриевич стал пользоваться заслуженным авторитетом в Главсевморпути. Поэтому, когда решался вопрос о начальнике Первой дрейфующей станции «Северный полюс», правительственная комиссия остановилась на Папанине! На него возложили не только подготовку аппаратуры, снаряжения и продовольствия для станции, но и строительство в 1936 году авиабазы на острове Рудольфа, откуда самолеты должны были лететь на Северный полюс.

Папанин со свойственной ему решимостью включился в подборку коллектива станции. Но из спутников по предыдущим зимовкам ему удалось отстоять только Е.К. Федорова. Кандидатуры Э.Т. Кренкеля и П.П. Ширшова были предложены Начальником Главсевморпути О.Ю.Шмидтом, хорошо знавшим их по экспедициям на «Сибиряков» и «Челюскине» в 1932-1934 гг.

Целый год коллектив будущей станции «Северный полюс» готовился к работе на льдине. Отказавшись от помощи опытных снабженцев, Папанин делал все сам по своим проектам и разумению. Оригинальную многослойную палатку на алюминиевом трубчатом каркасе изготовили на московском заводе «Каучук», вес 200-от килограммового стандартного ветряка, какие делали в Ленинграде, заставили снизить до 50 кг; сублимированные продукты подготовил и упаковал в бидоны Институт инженеров общественного питания.

И.Д. Папанин, начальник будущей авиабазы Я.С. Либин и коллектив строителей с необходимыми грузами отпра-

вились из Архангельска к о. Рудольфа на пароходах «Русанов» и «Герцен» летом 1936 года. Запустив строительство на полные обороты, Иван Дмитриевич вернулся на материк. На острове остались Либин и строители.

В Москве продолжилась работа по комплектации снаряжения для дрейфующей станции. Перед «папанинцами» поставили жесткое условие: самолеты смогут забрать только 10 т груза. Но только радиохозяйство весило 0,5 т, продовольствие — 1,3 т и т. д...

Однако Иван Дмитриевич все брал с запасом, рассчитывая отправить в Архангельск грузовым вагоном, а там посмотрим...

22 марта 1937 года четыре тяжелых самолета АНТ-6 и один Р-6 вылетели с Центрального аэродрома Москвы в Архангельск. Затем последовали посадки в Нарьян-Маре на полярной станции Ма-

Палатка «папанинцев» на льдине

точкин Шар. Повсюду пришлось ждать погоды по две недели. Только 18 апреля экспедиция достигла острова Рудольфа и села на его куполе. Разместились на авиабазе: хотя и тесновато, но с удобствами. Здесь прожили больше месяца.

Только 21 мая флагманский самолет М.В. Водопьянова с «папанинцами» на борту и минимумом снаряжения вылетел к точке Северного полюса. Подходящую льдину нашли в 20 км за полюсом, где и совершили посадку. К 6 июня сюда добрались остальные 3 самолета и станция «СП-1» была открыта.

На льдине Иван Дмитриевич вел дневник, обстоятельно описывая жизнь коллектива. Фиксировал, что он готовил на обед как хранил продукты, ремонтировал аппаратуру, воспитывал пса Веселого. Но из этих деталей и складывалась жизнь станции. Рабочий день Папанина продолжался с 10 часов утра до полу-

ночи. Не будучи научным сотрудником, ему приходилось быть «на подхвате» — на кухне и в мастерской. Обидного в этом начальник станции не находил, так как понимал, что без него двое молодых ученых не смогут выполнить обширную научную программу.

Пролетели 9 месяцев дрейфа... Трудностей было много, но сплоченный коллектив единомышленников смог их преодолеть. К январю 1938 года дрейфующая льдина станции подошла близко к берегам Гренландии и начала быстро разрушаться. Посланная правительством спасательная экспедиция на судах «Таймыр» и «Мурманец», с большим трудом преодолев штормующее море и довольно плотные льды, подошла к дрейфующей станции и приняла на борт ее коллектив. Встав после бани на весы, Папанин убедился, что за эти месяцы его вес упал с 90 кг до 60 кг! А кто может сказать, сколько было потрачено сил и нервов?!

17 марта состоялась торжественная встреча «папанинцев» в Кремле. Присутствовали все руководители партии и правительства во главе с И.В. Сталиным. Папанин, Кренкель, Федоров и Ширшов были награждены Золотыми звездами Героев Советского Союза. Все члены «четверки» получили большие служебные повышения. Ивана Дмитриевича утвердили в должности заместителя начальника Главсевморпути.

Через полгода, когда О.Ю. Шмидту предъявили обвинение в вынужденной зимовке во льдах Арктики многих пароходов и ледоколов, Папанина назначили вместо него Начальником Главка. Конечно, и по уровню образования, и по стилю работы, и по характеру Иван Дмитриевич был полной противоположностью Отто Юльевичу. Но в то время для становления новой мощной организации требовался именно такой человек — с большим жизненным и боевым опытом, энергией, пробивной способностью, умением «открывать двери ногой».

Именно в Главсевморпути настоящему развернулся организаторский талант И.Д. Папанина. Арктический флот в те годы пополнялся новыми ледоколами и судами, в Мурманске был заложен собственный судоремонтный завод. По совету Сталина Папанин через газету «Комсомольская правда» обратился к молодежи страны с призывом ехать на эту ударную стройку. В итоге коллектив строителей возрос на 20.000 человек!

В навигацию 1939 года И.Д. Папанин возглавил по совместительству штаб морских операций в Западном районе Арктики. Москва теперь только планировала грузоперевозки, а за осуществление их отвечали штабы морских операций.

В конце июля Иван Дмитриевич приехал в Мурманск и вместе со штатом раз-

6 июня 1936 года — поднятие флага СССР на Северном полюсе

местился на борту флагманского ледокола «Сталин». Всего за эту навигацию прошел по трассе до бухты Угольной на Чукотке, а затем вернулся в Мурманск. Двойной сквозной рейс – такого еще не было в истории арктического мореплавания. При этом ледокол посетил все основные арктические порты и ряд полярных станций, и начальник ГУСМП смог на месте познакомиться с их работой и оказать необходимую помощь.

Завершив навигацию 1939 года, Папанин уехал отдыхать на юг. Однако вскоре его отозвали в Москву и поручили лично заняться дрейфующим во льдах пароходом «Седов», вывести его из плена или организовать смену экипажа. Для спасательных работ решили использовать флагманский ледокол «Сталин», который вышел из Мурманска 15 декабря. Около шести суток флагман шел в сильном шторме. Шквалы унесли с палубы катер, трапы, бочки с горючим, сорвали оба стальных фальшборта. Вахтенные работали под непрерывными ударами волн и вынуждены были каждый час менять одежду. Затем начались ледяные поля.

Встреча с «Седовым» состоялась 12 января. Темноту полярной ночи разрывали только лучи прожекторов, да долгие гудки. Специальная комиссия несколько дней тщательно обследовала аварийный пароход. Выводы были удовлетворительными: основные узлы в целостности.

Завершив все аварийные работы, ледокол взял «Седова» на буксир и повел его к кромке льдов. 1 февраля 1940 года участники экспедиции ступили на родную землю. Экспресс, на котором они возвращались в Москву, пришел на Белорусский вокзал, где состоялся грандиозный митинг. Последовал прием в Кремле, а на следующее утро газеты опубликовали Указы о присвоении звания «Героя Советского Союза» всем 15-ти участникам дрейфа «Седова» и капитану ледокола «Сталин» М.П. Белоусову; И. Папанин стал Дважды Героем Советского Союза!! Причем он стал первым, кто получил это звание, будучи гражданским человеком!

...С присущей ему энергией Папанин руководил перевозками на Севере и в годы Великой Отечественной войны. В горящем Мурманске, под непрерывными бомбежками вражеской авиации, с десятков кораблей выгружалась военная техника и снаряжение, полученные по ленд-лизу. Иван Дмитриевич, имевший статус уполномоченного Государственного комитета обороны и звание контр-адмирала, сутками не уходил из порта. И здесь, и позднее в Архангельске он умел находить смелые и удачные решения, брал на себя всю полноту ответственности, стремясь наилучшим образом выполнять порученное дело.

Очевидцы вспоминали такой эпизод. Несколько десятков танков нужно было переправить в Архангельск с правого берега на левый, к конечной станции железной дороги. Река уже стала, паром не ходил, но лед был еще слишком тонким для таких тяжелых машин. Папанин, пользуясь рекомендациями профессора-гидролога Н.Н. Зубова, приказывает соорудить из бревен платформу, грузить на нее по танку и переправлять на прицепе у трактора через реку. Военные специалисты отказываются участвовать в этом деле и уходят, вся ответственность легла на Папанина.

Но танки были переправлены и ушли на фронт.

1946 год внес неприятные перемены в судьбу Ивана Дмитриевича. Нарком Морского флота А.А. Афанасьев вспоминал, что в начале года его пригласил в Кремль К.Е. Ворошилов и объявил об освобождении Папанина от должности начальника Главсевморпути и передаче ее Афанасьеву (по совместительству). Якобы Сталин был возмущен тем, что Папанин строит собственную дачу, имея государственную, часто отсутствует на работе, занимаясь личными делами и пр...

Правда, с Папаниным обошлись сравнительно мягко: сохранили преж-

нюю зарплату, госдачу, служебную машину, лечебное питание, поликлинику. Позже ему оформили персональную пенсию. С другими опальными начальниками так не поступали.

Два последующих года Иван Дмитриевич называл самыми унылыми в своей жизни... Большой радостью он считал приезды в гости своих товарищей по «СП-1» – Кренкеля, Федорова и Ширшова, которые не забывали наставника. Осенью 1948 года Папанина посетил Ширшов и предложил стать его заместителем в Институте океанологии АН СССР, который он возглавлял по совместительству, будучи Наркомом Морского флота (А.А. Афанасьев а к

тому времени репрессировали).

Так начался новый этап в жизни Ивана Дмитриевича. В его функции входила организация морских экспедиций и обеспечение их всем необходимым. Энергия и результативность работы Папанина были замечены. Вскоре его пригласили на такую же должность в Академию наук заведующим отделом морских экспедиционных работ. Через несколько лет в Академии, в Гидрометслужбе, появились океанские корабли, предназначенные для научных исследований. Папанин, без преувеличений, стал инициатором и организатором создания ведущего в мире научно-исследовательского флота.

Однажды Ивана Дмитриевича, который любил охотиться в Ярославской области, попросили заодно проверить состояние биологической станции «Борок», расположенной на берегу Рыбинского водохранилища. Вернулся он в Москву с двойным впечатлением: с одной стороны – прекрасное место для научных исследований, а с другой – всего несколько обветшалых деревянных строений и десяток скучающих от одиночества сотрудников. Ни сил, ни возможностей решать существенные задачи у них не было.

Со свойственной ему решимостью Папанин предложил Президиуму АН СССР возглавить эту станцию по совместительству. Приехав в Борок в начале 1952 года в качестве уполномоченного Академии, он развернул бурную деятельность. Строились лабораторные корпуса, жилые дома, подсобные службы, создавался научно-исследовательский флот. В 1956 году на базе станции был образован Институт биологии водохранилищ, переименованный затем в Институт биологии внутренних вод АН СССР, которому в 1987 году присвоили имя – И.Д. Папанина!

В течение 20 лет Иван Дмитриевич практически безвозмездно выполнял обязанности директора этого Института. Параллельно он продолжал координировать деятельность научного флота Академии наук. Во многом ему помогал громадный авторитет в среде полярников. Конечно, напряженная работа в почтенные годы не могла не сказаться на здоровье Папанина. Все чаще он хворал, попадал в больницу... Супруга его, Галина Кирилловна, скончалась в 1973 году... детей у них не было.

Умер Иван Дмитриевич 30 января 1982 года. Похоронен на Новодевичьем кладбище, где к тому времени уже покоились все его спутники по знаменитому дрейфу...

Был он самым старшим из них, а ушел из жизни последним, в возрасте 92 лет! За свою долгую трудовую жизнь Папанин получил почти три десятка правительственных наград. Кроме двух Золотых Звезд Героя он имел 8 (!) Орденов Ленина, 6 других орденов и 12 медалей. В 1980 году ему была вручена Большая Золотая медаль Географического общества СССР.

Ю.К. Бурлаков
Вице-президент
Ассоциации
полярников России,
Действительный член
Русского географического
общества

1938 год. Торжественная встреча «Героев-папанинцев»

администрации было принято решение организовать 21 мая 2007 года массовый народный праздник с открытием бронзового бюста дважды Герою Советского Союза И.Д. Папанину на центральной площади поселка, провести чтения, посвященные экспедиции «СП-1», выпустить книгу воспоминаний и ряд других мероприятий, в числе которых – ремонт Музея И.Д. Папанина. Решили обратиться к губернатору А.И. Лисицыну за помощью, чтобы сообща достойно подготовиться к юбилею. Так и началась работа.

Уже с ноября 2006 года скульптор А.Д. Казачок начал лепить в глине бюст И.Д. Папанина в размере два к одному.

С весны 2007 года началась подготовка площадки для установки бюста. Работы было много, но постоянно тормозилось финансирование.

И вот, с превеликим трудом, преодолевая сложности, удалось добиться выделенных из бюджета области средств. Но, как оказалось, выделенной суммы хватало только на строительные работы в Борке, а финансовых средств на оплату авторского исполнения и отливки бронзового бюста И.Д. Папанина помогли найти депутаты областной Думы – А.Ф. Бакиров, А.М. Дыма и лично Губернатор А.И. Лисицын.

Правда, окончательная оплата за бюсты поступила только накануне праздника.

И все-таки 23 июня 2007 года праздник состоялся – бронзовый бюст дважды Героя Советского Союза И.Д. Папанина был торжественно открыт на площади поселка Борок при большом скоплении жителей, а также официальных лиц.

На мероприятии присутствовали заместители Губернатора, руководство района и поселка, депутаты областной Думы, Герой Российской Федерации космонавт В.И. Токарев. Ассоциацию полярников представлял И.А.

Баянов. Остается непонятным один факт: почему остался в стороне Департамент культуры Ярославской области?

К этому моменту был проведен косметический ремонт некоторых зданий, в том числе и Музея И.Д. Папанина.

Все собравшиеся ожидали гостей из Москвы и Санкт-Петербурга. Но из столиц никто так и не приехал... Таким образом, такое выдающееся мероприятие прошло только на местном уровне.

Позднее полярники стали приезжать на 21 мая как на неофициальный День полярника, но тоже с большими сложностями: причиной тому одно – отсутствие финансовых средств на оплату проезда, поскольку в своем большинстве все полярники либо уже ветераны, либо пенсионеры.

Но тем не менее данное торжественное мероприятие послужило началом грандиозного проекта, который родился по результатам чествования легендарного полярника дважды Героя Советского Союза И.Д. Папанина, а именно – было принято решение о том, что **каждый Герой нашего Отечества достоин отдельного бронзового бюста, чтобы память о нем сохранялась в веках!**

Поскольку Первыми Героями Со-

Выступление Героя России космонавта В.И. Токарева

ветского Союза стали прославленные летчики «челюскинцы» сумевшие спасти 103 члена экипажа с затонувшего парохода «Челюскин» в 1934 году, то зачин был явлен сам собой – необ-

И.А. Баянов

ходимо создать в стране галерею из бронзовых бюстов Первых Героев. Вот фамилии этих Героев: А. Ляпишевский, Н. Каманин, В. Молоков, И. Доронин, М. Слепнев, С. Леваневский, М. Водопьянов.

Таким образом, такое благое дело, как установка бронзового бюста И.Д. Папанина послужила катализатором для объединения патриотически настроенных граждан страны из различных общественных организаций для увековечивания в бронзе памяти о Первых Героях – создании первой и единственной в стране Галереи бронзовых бюстов Первых Героев Советского Союза.

Такая галерея появится в столице, а именно в Центральном Музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе.

Мы верим, что этот проект состоится!

Страна должна знать своих Героев!

И.А. БАЯНОВ

ветеран полярной авиации,
заместитель Председателя Оргкомитета
по увековечиванию памяти
Первых Героев Советского Союза

Весной 2006 года в Ассоциации полярников собралась небольшая группа ветеранов Арктики, чтобы обсудить вопрос о приближающихся юбилеях.

Первым делом обратили внимание на 21 мая 1937 года – дата высадки первой станции СП-1. Решили, что необходимо готовиться как следует и небольшой группой (И.А. Баянов, Ю. К. Бураков, А.М. Дыма) в июне 2006 года поехали в поселок Борок Ярославской области в институт биологии внутренних вод имени И.Д. Папанина, с целью спланировать юбилейные мероприятия на май 2007 года, т.е. к 70-й годовщине открытия Первой в мире научной дрейфующей станции «Северный Полюс - 1» в составе четырех полярников:

1. И.Д. Папанин – начальник станции,
2. Э.Т. Кренкель – радист,
3. Е.К. Федоров – научный сотрудник,
4. П.П. Ширшов – научный сотрудник.

На совещании у директора института А.И. Копылова с участием местной

23 июня 2007 года - посёлок Борок. Открытие бюста И.Д.Папанина

ПАМЯТЬ

ПЕРВЕНСТВО ПО КОМПЛЕКСНОМУ ЕДИНОБОРСТВУ
ПАМЯТИ ГЕРОЯ РОССИИ Д.А. РАЗУМОВСКОГО

«Какой Дима был в жизни? Дима был честным, принципиальным, справедливым, целеустремленным и упорным, иногда был резким и бескомпромиссным.

Если видел неправду и подлость, никогда не мог остаться в стороне, всегда выказывал свое недовольство в лицо, не терпел несправедливости.

Всегда боролся с беспределом, отстаивая свои позиции до конца.

Он был требовательным ко всем, но, прежде всего, к себе. Он был настоящим патриотом.»

— вспоминает вдова Героя России Д.А. Разумовского Эрика Разумовская

Дубровке в Москве («Норд-Ост». Погиб при освобождении заложников в городе Беслане. За мужество и героизм Указом Президента РФ подполковнику Разумовскому посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации.

26 декабря 2009 г. в спортивном зале Самарского областного комплексного спортивно-технического учебного центра РОСТО (ДОСААФ) в г. Самара на ул. Чкалова, 90, состоялось Первенство по комплексному единоборству, посвященное памяти Героя России Д.А. Разумовского среди юношей допризывного возраста и взрослых.

ством Регины Гарифовой.

Открыл Первенство по комплексному единоборству Герой России, Первый заместитель председателя Самарского областного совета РОСТО (ДОСААФ), полковник в отставке Игорь Станкевич.

Среди приглашенных официальных гостей на турнире присутствовали: председатель православного духовно-просветительского центра «Фавор», мастер спорта СССР по боксу Алексей Белков, полномочный представитель инновационного союза РФ в Самарской области Тимур Ягьяев, председатель Студенческого совета Самарской области Тимур Зацепин, заместитель директора Приволжского центра переподготовки военнослужащих Самарского Государственного экономического университета Павел Андрианов, представитель Самарской городской стоматологической поликлиники №1 Людмила Курмышина.

Особенно хочется отметить депутата Думы г.о. Самара Олега Комарова, который в этот раз не смог находиться среди почетных гостей и сам выступил на татами среди взрослых спортсменов.

«На ринге царят чистые мужские отношения. На нем нет интриг, тут все по-честному. Соперник напротив тебя и все решается в течение 3 минут. Прежде всего, пропагандирую его личным примером, сам занимаюсь комплексным единоборством и принимаю участие в соревнованиях.» — сказал депутат думы г.о. Самара Олег Комаров

Призерами первенства среди юношей допризывного возраста стали Сергей Геворгян (60 кг), Александр Черпанов (65 кг), Ашурлав Ашурлаев (80 кг), Саак Чепнян (70 кг), Сергей Ким (85 кг). Среди взрослых призерами

первенства по комплексному единоборству стали Зафар Садыков (60 кг), Сергей Галичкин (70 кг), Магомед Курбанисмаилов (75 кг), Сентов Нурказы (80 кг), Олег Комаров (85 кг).

Организатором турнира выступило Самарское региональное отделение Федерации комплексного единоборства

Герой России И.Станкевич

Дмитрий Разумовский окончил Московское высшее командное пограничное училище. Служил в спецназе ВДВ. В 1996 году как боевой офицер и мастер спорта по рукопашному бою был приглашен на службу в ФСБ. Служил в составе легендарного Управления «В» («Вымпел»). Участвовал в штурме театрального центра на

В рамках первенства прошли отборочные поединки по спортивно-прикладной версии комплексного единоборства, а финальные поединки по универсально-полноконтракной версии комплексного единоборства. Паузы между поединками украсили девушки из группы танцевальной поддержки «Каприз» под руковод-

России. Поддержку соревнованиям оказали официальные партнеры Федерации: Самарский областной совет РОСТО (ДОСААФ) и Городская стоматологическая поликлиника №1.

По словам председателя Самарского регионального отделения Федерации комплексного единоборства России Ивана Андрианова, развитие системы допризывной подготовки молодежи с применением эффективных методов обучения и контроля полученных знаний — одна из основных задач, решаемых в рамках Турнира по комплексному единоборству среди молодежи 17-19 лет. В рамках турнира решается одна из важнейших целей — содействие повышению патриотического воспитания молодежи путем повышения физических, нравственных и волевых качеств подростков.

Комплексное единоборство — один из наиболее жестких контактных видов спорта, который состоит на вооружении силовых ведомств РФ. Комплексное единоборство — это ударная техника рук и ног, совмещенная с бросково-болевыми техниками. Оно официально состоит в качестве спортивно-прикладного вида спорта на вооружении Министерства обороны РФ, ГУФСИН, ФССП и ВВ МВД РФ, активно культивируется как 24-й вид РОСТО.

Контактные спортивные единоборства помогают эффективно решить поставленную задачу по физической закалке, выработке психофизических качеств и повышению уровня стрессовой устойчивости учащихся, а также задачу формирования такого качества как высокая результативность в достижении цели.

Московской школе № 787 присвоено имя Героя России, легендарного сотрудника группы «А» Анатолия САВЕЛЬЕВА

17 декабря 2009 года в столичном районе Новогиреево произошло событие международного звучания –

торжественная церемония присвоения средней школе № 787 (директор – Любовь Владимировна Щёголева) имени Героя России полковника Савельева Анатолия Николаевича, начальника штаба Группы «А».

Почетное право открытия было предоставлено ветерану первого набора Группы «А» полковнику Роберту Петровичу Ивону. Он поздравил коллектив школы с присвоением высокого звания и пожелал всяческого добра, взаимного уважения, высоких показателей в учебе, здоровья и всего самого доброго.

«Вы должны гордиться Анатолием Николаевичем. Он был исключительно преданным Родине офицером, ее патриотом. Яркий,

Н.М.Савельева

честный и добросовестный человек с большой буквы, с замечательными чертами характера. Товарищ, всегда готовый прийти на выручку. Он беспощадно относился к одному из наиболее гнуснейших преступлений – терроризму, и делал все, чтобы его не было в нашей стране.

Я не помню ни одного случая, чтобы Анатолий хоть чуть-чуть смалодушничал. Он посвятил всю свою жизнь без остатка служению своему народу – вплоть до самопожертвования! И в критический момент взял всю ответственность на себя: ценой своей жизни спас заложника», – сказал Р. П. Ивон.

После этого официальная часть про-

должилась в актовом зале. Ее вела учитель, директор школьного музея «Моё Отечество» Елена Фалаалева. Она рассказала гостям о том месте, где находится школа.

Оказывается, более ста лет назад о Новогиреево знали как об одном из наиболее благоустроенных дачных поселков далеко за пределами России, в Европе.

От той поры сохранилось всего два здания: одно принадлежало родителям А. Н. Дикого, актера, режиссера, лауреата Сталинской премии. Его именем названа улица, на которой находится школа № 787. А в деревянном доме напротив как раз и прошло тяжелое послевоенное детство Анатолия Николаевича Савельева.

Новая подшефная школа «Альфы» имеет долгую биографию. Совсем недавно официально отмечалось ее 50-летие. На самом деле, история школы уходит гораздо дальше, в 1920-е годы. В те времена, когда здесь жил Толя Савельев, она называлась «Перовская школа № 7».

Торжественное мероприятие, посвященное присвоению школе имени Героя, началось так: под музыку в зал была внесена реликвия прежнего учебного заведения – знамя, и все встали. Знамя это было подарено школе ее шефом – Перовским заводом торгового машиностроения. Сегодня его почетное место в школьном музее.

Затем, с теплыми, прочувственными словами обратилась вдова Героя России Наталья Михайловна Савельева. Она рассказала о том, каким был ее муж в повседневной жизни, вне службы:

«Был он крупным, сильным парнем. Дружил с ребятами старше него. В четырнадцать лет у Толи умер дедушка. Здесь, в Новогиреево. Бабушка, Александра Ивановна Сысоева, очень волновалась: «Ну все, теперь у меня внук вниз покатится...» А он ей сказал: «Не волнуйся, я воспитанно себя сам». И свое слово он сдержал.

Начал он с того, что зимой старался закаляться. А еще он стал ходить самостоятельно в театр. Когда мы с ним познакомились, я сразу отметила не только его силу, но и интеллектуальное, гуманитарное развитие. В этом, несомненно, была его собственная заслуга. ...

А в обыденной жизни это был обыкновенный человек. И порой мы не знаем, как в критические моменты себя поведем. Героями не рождаются, ими становятся. И не нужно думать, что Герои остались в прошлом, а сейчас «другое время». Нет, и в нашей жизни есть место подвигу!».

В качестве примера Наталья Михайловна напомнила судьбу воина-мученика Евгения Родионова, попавшего в период первой «чеченской» кампании в плен, отказавшегося снять нательный крестик и казненного боевиками.

В этот день на торжественной церемонии присутствовали ветераны и действующие сотрудники «Альфы»

Н.А. Бетин, В.З. Вереща, А.Ф. Зубко, Р.П. Ивон, Герой России В.Н. Канакин, Н.Ф. Лазуткин, В.С. Мочалкин, С.А. Поляков, А.Г. Репин, В.А. Филиппов и другие.

Вице-президент сообщества Группы «А» С.А. Поляков зачитал поздравление, которое подписал глава Международной ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа», депутат Московской городской Думы С.А. Гончаров:

«От имени сообщества Группы «А» КГБ-ФСБ, поздравляю вас с присвоением школе № 787 имени нашего боевого товарища Героя России полковника Савельева Анатолия Николаевича! Мы до глубины души тронуты вашим искренним стремлением увековечить светлую память этого яркого и неординарного человека и командира, который по праву считается гордостью отечественного спецназа.

Почти четверть века отдал Анатолий Николаевич Группе «А». За эти годы он первому в нашей стране подразделению антитеррора участвовал в сложнейших специальных и боевых операциях. Он трижды находился в командировках в Афганистане, прошел практически все горячие точки на территории Советского Союза, воевал и спасал заложников на Северном Кавказе.

Находясь на руководящей работе в Группе «Альфа», полковник Савельев воспитал целое поколение офицеров спецназа, тех, кто на своих плечах вынес все тяготы войны с международным терроризмом.

Хочу отметить и то обстоятельство, что Анатолия Николаевича всегда и везде отличала личная храбрость. Когда было нужно, он сам участвовал в нейтрализации особо опасных преступников, находясь на переднем крае. Так было и в ночь с 19 на 20 декабря 1997 года. Тогда ценой своей жизни полковник Савельев освободил шведского дипломата, взятого в заложники террористом.

Желаю вам, дорогие друзья, быть достойными памяти Героя России Анатолия Николаевича Савельева. Пусть вас всегда отличают душевная крепость и житейская выносливость! Удачи, благополучия и свершений во всех ваших делах. И, как у нас говорят, нурушимого «альфовского» здоровья!»

От ветеранского сообщества Группы «А» и Управления «А» Центра специального назначения ФСБ России были вручены памятные знаки с логотипом «Альфы», выпел с девизом подразделения «Польза, Честь и Слава», часы с символикой, – они найдут свое достойное место в школьном музее.

Герой России В. Н. Канакин, обращаясь к ребятам, сказал:

«Теперь у вас есть по кому сверять свои поступки – это наш командир Анатолий Николаевич Савельев. Никогда не забывайте об этом!».

Участникам собрания был показан фрагмент документального фильма Ольги Дубовой, посвященный А.Н. Савельеву. Ребята из выпускного класса проч-

ли стихи, а потом были устроены по-настоящему зрелищные показательные выступления по рукопашному бою.

Примечательно, что от имени всего дипломатического корпуса на церемонии присутствовали представители посольства Швеции. Они отдали дань памяти полковнику Савельеву и высказали слова глубокой благодарности.

«Память о нем всегда остается в наших сердцах, – сказал военный атташе. Каждый год в посольстве Швеции отмечается день его памяти. Теперь, когда Вашей школе присвоено его имя, еще больше людей смогут узнать о мужестве и профессионализме, которые проявил полковник Савельев. Я сам полковник, военный... Поступок Анатолия Николаевича напоминает, что наша служба особенная. Иногда она требует действий, сопряженных с риском для жизни. Так как в этот момент мы думаем не о себе, а о спасении человека. От имени

Герой России В. Н. Канакин

посольства Швеции прошу всех Вас – школьников и преподавателей с этого дня чтить светлую память полковника Савельева».

В одном из выступлений прозвучала очень интересная мысль: поскольку в районе многие транспортные артерии носят безликие названия, присвоить одной из улиц имя Героя России полковника Анатолия Савельева!

Не исключено, что впереди новый ориентир. И, стало быть, новое знаковое событие.

Павел Евдокимов, «Спецназ России».

Минуло 50 лет с тех пор, когда специальным постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 года были созданы Ракетные войска стратегического назначения, по праву ставшие главным видом Вооруженных Сил СССР и Российской Федерации.

Задачи, решаемые РВСН вытекают из самого названия, а вооружение которым они оснащены способно доставить ядерный боезаряд в любую точку Земли, в установленные сроки и с заданной точностью. Так скупое, без раскрытия каких-либо деталей, но достаточно лаконично представлялись Ракетные войска в открытой печати длительное время. И это до поры до времени было оправдано высокой степенью секретности и военно-политической обстановкой в которой существовал Советский Союз.

Сейчас о Ракетных войсках написаны целые монографии, бесчисленное количество статей, воспоминаний ученых, конструкторов, военных специалистов, создано большое количество документальных фильмов. В них раскрыты практически все «тайны» о типах ракет, находящихся на вооружении РВСН, их конструктивных особенностях и тактико-технических характеристиках. Но главное, что произошло при этом, это то, что наконец-то на страницах этих публикаций появились люди, люди которые стояли у истоков создания Ракетных войск, люди, которые 50 лет несли и несут боевое дежурство. Люди, которые в мирное время, находясь в постоянной готовности, выполняли и выполняют сейчас боевую задачу.

За 50 лет Ракетные войска ни разу не применялись по прямому предназначению, хотя и несколько раз приводились в высшие степени боевой готовности, участвовали в так называемой операции «Анадырь» во время Карибского кризиса. Мир стоял на грани третьей мировой войны. И, как говорят русские люди, слава Богу, что их применение не понадобилось. Та разрушительная мощь, заложенная в ракетных комплексах РВСН, не сопоставима ни с каким другим оружием, используемым человечеством во всех предыдущих войнах. Такие возможности могут охладить боевой пыл потенциального агрессора, вернуть ему способность к трезвому мышлению и поиску мирных методов разрешения конфликтных ситуаций.

И то, что почти 65 лет наша страна живет в условиях мира – один из главных итогов существования Ракетных войск стратегического назначения, заслуга ученых и конструкторов нашей ракетно-ядерной техники, многих поколений ракетчиков, непрерывно несущих боевое дежурство и обеспечивающих неснижаемую готовность войск к выполнению поставленных боевых задач, высокий уровень надежности и управляемости ракетных комплексов, безопасность стратегического ракетно-ядерного оружия.

РВСН – 50-лет на страже мира

При формировании Ракетных войск в них направлялись высоко подготовленные генералы и офицеры, имеющие богатый боевой и жизненный опыт. В основном это были фронтовики, и именно они – ветераны Великой Отечественной войны – стояли у истоков создания Ракетных войск стратегического назначения. А поскольку все эти генералы и офицеры были из различных видов и родов войск, то Ракетные войска вобрали в себя все самое лучшее, чем были богаты Вооруженные силы страны. Их фронтовой опыт позволил в короткие сроки создать первооснову нового, самого мощного и грозного в современной истории вида Вооруженных Сил. Особо трудная роль в освоении ракетно-ядерного оружия, создании уникальных стартовых комплексов, обустройстве войск и постановке их на боевое дежурство выпала начальникам ракетных полигонов и командирам дивизий первого поколения.

За минувшие 50 лет в РВСН прошли службу более двенадцати миллионов человек, выращено несколько поколений ракетчиков. Ракетные войска стратегического назначения горды тем, что в их рядах проходили службу шесть дважды Героев Советского Союза, 94 Героя Советского Союза, шесть Героев Российской Федерации, 35 Героев Социалистического Труда. Среди воинов-ракетчиков 52 лауреата Ленинской премии, 226 лауреатов Государственной премии СССР и 22 лауреата Государственных премий Российской Федерации.

Но что же послужило поводом для создания Ракетных войск стратегического назначения и связанных с этим героические подвиги советского народа, ученых и военных специалистов? Для этого следует обратиться к некоторым историческим фактам и событиям, приуро-

ченным Великой Отечественной войны. Именно в этот период, когда изможденная страна вела фактически в одиночку борьбу против гитлеровской Германии, на которую работала вся Европа, немцы активно вели разработки, как по ядерной программе, так и по программе ракетостроения. И к созданию, как постоянно твердила «геббельевская пропагандистская машина», оружия возмездия они были весьма близки. По крайней мере, ракеты Фау-1, Фау-2 летали и бомбили Лондон, и это неопровержимый факт. Параллельно с немцами ядерной программой под большим секретом активно занимались и Соединенные Штаты Америки, т.е. наши союзники по антигитлеровской коалиции.

Что же в это время делалось в Советском Союзе? Несмотря на то, что еще в 1940 году в отдел изобретательства Народного комиссариата обороны были поданы заявки сотрудников Украинского физико-технического института Фрица Ланге, Владимира Шпинеля и Виктора Маслова на конструкцию атомной бомбы и методы наработки урана-235, решение по данному вопросу «утонуло» в пучине бюрократической машины. И, пожалуй, лишь с 1942 года, после полученных достоверных разведывательных данных о действиях в этой области Германии и США Советский Союз приступил к активным действиями по ядерной программе. 28 сентября 1942 г. было принято постановление ГКО № 2352сс «Об организации работ по урану», а 11 февраля 1943 г. было принято постановление ГКО № 2872сс о начале практических работ по созданию атомной бомбы. Общее руководство было возложено на заместителя председателя ГКО В.М. Молотова, который, в свою очередь, назначил главой атомного проекта И. Курчатова.

В августе 1945 года США осуществили бомбардировку Хиросимы и Нагасаки. Это наложило свой отпечаток на форсирование создания ядерной бомбы в СССР. 20-го августа 1945 г. Сталин подписал историческое постановление ГКО «О Специальном комитете ГКО», в который вошли ключевые фигуры партийного и государственного аппарата, возглавил комитет А.П. Берия. Хотелось подчеркнуть, что Сталин сделал ставку на атомную бомбу именно с этого времени, когда весь мир находился в шоке от американских бомбардировок японских городов. Документы Президентского архива убедительно это доказывают.

Руководству страны, дипломатам и разведчикам пришлось приложить немалые усилия к тому, чтобы спасти страну, мир от новой ядерной войны, которая уже была очень и очень близка уже в 1945 году. 14 декабря 1945 г. объединенным комитетом военного планирования США была издана директива № 432/д о подготовке бомбардировки 20 советских городов. В 1948 году был разработан план «Чариотир». Согласно этому плану за первые 30 дней кампании 133 атомными бомбами предполагалось уничтожить 70 советских городов. Но эксперты Пентагона посчитали, что этого недостаточно для того, чтобы одержать победу, и решили увеличить мощь своих ядерных сил. Затем американские генералы еще три раза модернизировали основные концепции, направленные на фактическое уничтожение главного вероятного противника, и меняли названия своих планов. Потом уже новогодний подарок – 1 января 1950 г. должна была начаться война (по плану «троян»). Но 29 августа 1949 г. на Семипалатинском полигоне состоялась испытание первой атомной бомбы СССР (РС-1). Это произошло ровно через 4 года после первых ядерных взрывов в США. Монополия Америки, осуществившей к этому времени уже 8 ядерных испытаний, на грозное оружие массового уничтожения была разрушена.

Что касается ракетной тематики то активные действия в этой области как в СССР, так и США начали осуществляться лишь в конце войны. К сожалению, но именно США после окончания Второй мировой войны стали наследниками разработок немецких ученых в сфере ракетных технологий. В 1945 году в США было вывезено около 500 нацистских ракетчиков и членов их семей. В группе немецких специалистов были и бывший командующий ракетными войсками гитлеровской Германии Вальтер Дорнбергер, и основной разработчик «Фау» оберштурмбаннфюрер СС Вернер фон Браун, ставший создателем ракеты, которая 1 февраля 1958 года все-таки вывела на орбиту первый американский спутник «Эксплорер-1», а потом и носителя «Аполлон», доставившего американцев на Луну. В США было переправлено также несколько тонн трофейной технической документации, оборудование, отдельные части и готовые ракеты Фау.

СССР досталось гораздо меньше. В конце войны группа советских специалистов во главе с Сергеем Павловичем Королевым была направлена в немецкий ракетный центр в Пенемюнде и на немецкие предприятия, где им было поручено собрать для испытаний хотя бы несколько ракет Фау-2. Проведенная работа способствовала принятию 13 мая 1946 года Советом Министров СССР судьбоносного постановления № 1017-419: «Вопросы реактивного вооружения». Фактически этим постановлением было положено начало созданию новой отрасли оборонной промышленности СССР – ракетостроению и, собственно, материальной основы создания РВСН. Была

Неделин М.И. (1959-1960)

Москаленко К.С. (1960-1962)

Бирюзов С.С. (1962 - 1963)

Крылов Н.И. (1963 - 1972)

определена кооперация головных министерств промышленности, были начаты научно-исследовательские и экспериментальные работы, создан Специальный комитет по реактивной технике при Совете Министров СССР.

В Министерстве Вооруженных Сил сформированы: специальная артиллерийская часть для освоения, подготовки и пуска ракет типа Фау-2, Научно-исследовательский реактивный институт Главного артиллерийского управления, Государственный Центральный полигон реактивной техники (полигон Капустин Яр), Управление реактивного вооружения в составе ГАУ.

Первым ракетным соединением, вооруженным баллистическими ракетами дальнего действия стала бригада особого назначения РВГК (командир – генерал-майор артиллерии А.Ф. Тверецкий). В декабре 1950 г. сформирована вторая по счету бригада особого назначения, в 1951–1955 гг. – еще 5 соединений, получивших новое наименование (с 1953 г.), – инженерные бригады РВГК. До 1955 г. они были вооружены баллистическими ракетами Р-1, Р-2, с дальностью 270 км и 600 км, оснащенными ГЧ с обычным ВВ. К 1958 г. личный состав бригад провел более 150 учебно-боевых пусков ракет. В 1946–1954 бригады входили в состав артиллерии РВГК и подчинялись командующему артиллерией Советской Армии. Руководство ими осуществлял специальный отдел штаба артиллерии Советской Армии. В марте 1955 г. введена должность заместителя Министра обороны СССР по специальному вооружению и реактивной технике (маршал артиллерии М.И. Неделин), при котором был создан штаб реактивных частей.

Выдающимися научно-теоретическими достижениями отечественных ученых и конструкторов стали разработка и успешное испытание в 1949 году ядерного заряда, а в 1957 г. – первой в мире межконтинентальной баллистической ракеты. Эти достижения – результат напряженного труда коллективов, возглавляемых Игорем Курчатовым, Сергеем Королевым, Юлием Харитоновым, Михаилом Янгелем и другими основоположниками создания отечественного ракетно-

ядерного оружия.

После того, как на вооружение поступили ракетные комплексы с ядерными боезарядами (Р-5М в 1956 г., Р-11М в 1958 г.), боевые возможности инженерных бригад многократно возросли. Они получили возможность решать стратегические задачи на близлежащих театрах военных действий. В связи с этим порядок их боевого применения был пересмотрен. Боевое применение планировалось централизованно, только по решению Верховного Главнокомандования.

После принятия на вооружение ракет средней дальности с ядерными зарядами Р-12 началось формирование ряда новых частей и соединений для обеспечения постоянной боевой готовности к пуску ракет по заранее намеченным целям. С появлением первых межконтинентальных ракет Р-7 Ракетные войска получили принципиальную возможность решать стратегические задачи в удаленных районах. Эти новые возможности потребовали изменения организационной структуры управления ракетным вооружением.

Потребность в централизованном руководстве войсками, оснащенными стратегическими ракетами, обусловили организационное оформление нового вида ВС. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР № 1384-615 от 17.12.1959 г. созданы РВСН как самостоятельный вид Вооруженных Сил. На них возлагались задачи по повседневной эксплуатации ракетных комплексов с баллистическими ракетами в мирное время, подготовки и проведению пусков ракет по приказу Верховного Главнокомандующего в случае развязывания войны. Первым Главнокомандующим РВСН стал Герой Советского Союза Главный маршал артиллерии Митрофан Иванович Неделин. Согласно Указу Президента РФ № 1239 от 10 декабря 1995 года, этот день отмечается как годовая праздник – День РВСН.

31.12.1959 г. были сформированы Главный штаб Ракетных войск, Центральный командный пункт с узлом связи и вычислительным центром, Главное управление ракетного вооружения, управление боевой подготовки, ряд других управлений и служб. В состав РВСН входили

12-е Главное управление МО, ведавшее ядерными боеприпасами, инженерные формирования, подчиненные ранее заместителю министра обороны по специальному вооружению и реактивной технике, ракетные полки и управления трех авиадивизий ВВС, арсеналы ракетного оружия, базы и склады специального вооружения. В состав РВСН также вошли 4-й Государственный центральный полигон МО (Капустин Яр); 5-й Научно-исследовательский испытательный полигон МО (Байконур); отдельная научно-испытательная станция в пос. Ключи на Камчатке; 4-й НИИ МО (Болшево Московской области). 22 июня 1960 г. был создан Военный совет РВСН, в состав которого вошли М.И. Неделин (председатель), В.А. Болятко, П.И. Ефимов, М.А. Никольский, А.И. Семенов, В.Ф. Толубко, Ф.П. Тонких, М.И. Пономарев.

Началось активное развертывание ракетных соединений и частей практически на всей территории СССР. Вместе с постановкой ракетных комплексов на боевое дежурство осуществлялись и испытания новой ракетной техники, совершенствовалась и система эксплуатации ракетного вооружения, накапливалась статистика, делались выводы о работоспособности систем и агрегатов. Однако, как это ни печально, но ряд аварий и катастроф на ракетном вооружении, которые преследовали первопроходцев ракетостроения, заставили по-иному реагировать на происходящее в Ракетных войсках и в ракетно-космической отрасли в целом. Они, к сожалению, «черной» отметиной легли на всю отечественную и мировую историю ракетостроения. Каждый год 24 октября в Ракетных войсках и ракетно-космической отрасли отмечается как день памяти ракетчиков, погибших при испытании ракетно-космической техники. В этот день 1960 года во время подготовки к пуску первой ракеты Р-16 на 41-й площадке Байконура произошло несанкционированное включение двигателя второй ступени, которое повлекло взрыв и пожар. На старте сгорели 57 военных и 17 гражданских специалистов. Среди них – первый Главком ракетных войск Главный маршал артиллерии Митрофан Иванович Неделин. 53 человека получи-

ли ранения и ожоги различной степени.

Следующим Главнокомандующим РВСН был назначен Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Кирилл Семенович Москаленко и строительство РВСН было продолжено.

В 1961 году на вооружение РВСН поступили ракетные комплексы (РК) с наземными стартами с БРСД Р-14 и МБР Р-16. Боевые возможности Ракетных войск значительно возросли. В их составе создавались две группировки: ракет средней дальности и ракет межконтинентальной дальности. Они предназначались для подготовки и нанесения ракетно-ядерного удара по стратегическим целям в пределах досягаемости ракет.

Первые советские боевые ракетные комплексы (БРК), поступившие на вооружение в 1959-1963 годах, отличались низкими показателями боеготовности (до нескольких часов) и живучести, а также невысокой точностью стрельбы и сложностью эксплуатации. По этим показателям они уступали американским комплексам с МБР «Атлас-Ф», «Титан-1» и «Минитмен-1». Тем не менее, они с успехом сыграли роль сдерживающего фактора в период Карибского кризиса, даже несмотря на свою малочисленность. В 1962 году РВСН располагали всего 30 пусковыми установками для МБР Р-16 и Р-7А, а США – 203 ПУ. В этот период (1962-1963 г.) Ракетными войсками руководил Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Сергей Семенович Бирюзов.

С целью превращения РВСН в надежный «ракетный щит» были развернуты работы по разработке и испытанию новых ракетных комплексов с МБР второго поколения. При этом главными целями считались повышение показателей боеготовности, защищенности, вероятности доведения приказов до исполнительных звеньев, упрощение и удешевление эксплуатации БРК. Новые ракеты планировалось ставить на боевое дежурство только в шахтных пусковых установках.

Для скорейшего развертывания новых БРК правительство приняло решение еще до окончания совместных испытаний ракет и других систем комплекса приступить к строительству ШПУ, ко-

Толубко В.Ф. (1972 – 1985)

Максимов Ю.П. (1985 - 1992)

Сергеев И.Д. (1992 - 1997)

Яковлев В.Н. (1997-2001)

мандных пунктов и других элементов инфраструктуры, необходимых для обеспечения повседневной деятельности ракетных частей. Это позволило в короткие сроки поставить на боевое дежурство новую ракетную технику. Так за три года с 1966 по 1968 год количество развернутых МБР выросло с 333 единиц до 909, а к концу 1970 года – до 1361.

После поступления на вооружение ракетных комплексов с МБР Р-36 и УР-100, существенно повысивших боевую мощь и эффективность группировки межконтинентальных ракет, РВСН прочно заняли главное место в структуре советских СЯС. На них возлагались основные задачи по поражению стратегических целей вероятного противника в первом ядерном ударе. В 1970 году доля МБР составила 74 % от общего числа всех стратегических носителей.

К этому времени значительное развитие получила система боевого управления войсками и оружием РВСН. Командные пункты были оснащены автоматизированной системой, позволившей реализовать принцип жесткой централизации применения ракетно-ядерного оружия, исключить возможные случаи несанкционированного запуска ракет. Значительно повысилась надежность доведения приказов Главного командования до исполнительных звеньев. Были внедрены автоматизированные системы контроля технического состояния ракет и систем ракетных комплексов. РВСН стали самым передовым видом советских Вооруженных Сил. В этот период (1963–1972г.) Ракетными войсками руководил Дважды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Николай Иванович Крылов.

Появление МБР с РГЧ индивидуального наведения позволило резко повысить боевую мощь ракетного оружия без дальнейшего наращивания количества носителей. Идя по пути достижения стратегического паритета с США, в Советском Союзе также приступили к созданию подобных ракет. Новые БРК с МБР Р-36М, УР-100Н и МР УР-100 начали ставиться на боевое дежурство с 1974 года. Одновременно в соответствии с советско-американским соглашением об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1), положившим конец количественному наращиванию числа носителей, начался вывод из боевого состава ракетных комплексов с МБР Р-9А и Р-16У. В середине 70-х годов СССР наконец достиг примерного ядерного паритета с США.

Во второй половине 70-х годов начался процесс модернизации ракетных комплексов с БРСД. На вооружение стал поступать мобильный РК «Пионер» с твердотопливной ракетой РСД-10, оснащенной РГЧ индивидуального наведения (ИН). При этом снимались с боевого дежурства все Р-14 и Р-12У. Хотя общее число ракет и суммарный тротильный эк-

вивалент ядерных боезарядов уменьшились, боевая эффективность группировки в целом возросла.

С конца 70-х годов на развитие РВСН стали оказывать серьезное воздействие два фактора. Во-первых, советское правительство сделало политическое заявление о том, что Советский Союз не будет применять ракетно-ядерное оружие первым. Во-вторых, стали действовать ограничения, заложенные в советско-американский Договор ОСВ-2 (хотя американские законодатели его не ратифицировали, стороны заявили, что будут придерживаться его положений), на модернизацию и создание новых ракетных

Соловцов Н.Е. (2001-2009)

комплексов.

Отказ от применения первыми ядерного оружия для Ракетных войск означал, что в случае внезапного ядерного нападения противника им придется действовать в крайне тяжелых условиях. Чтобы обеспечить решение задач по нанесению ответно-встречного и тем более ответного ядерного ударов по агрессору, требовалось значительно повысить живучесть ракетных комплексов в целом, стойкость ракет к поражающим факторам ядерного взрыва, надежность систем боевого управления и связи.

Особая роль в успешном решении задач перевооружения РВСН на новые ракетные комплексы принадлежала главнокомандующему РВСН (1972–1985 г.), главному маршалу артиллерии, Герою Социалистического Труда Владимиру Толубко. Под его руководством разрабатывались научно обоснованные принципы боевого применения ракетных соединений и частей в операциях РВСН.

В начале 80-х США в очередной раз наращивают свой ядерный потенциал. На этот раз за счет развертывания новых ракетных систем наземного базирования «МХ» и морского базирования «Трайидент». Эти ракетные системы существенно превосходят по боевой эффективности ракеты «Минитмен-3» и

дятся мобильные и стационарные ракетные комплексы четвертого поколения с ракетами РТ-23 УТТХ, Р-36М2 «Воевода» и «Тополь». Мобильный грунтовый ракетный комплекс «Тополь», созданный в конструкторском бюро под руководством А. Надирадзе и Б. Лагутина, а также боевой железнодорожный ракетный комплекс и «тяжелая» ракета «Воевода», созданные в конструкторском бюро, возглавляемом В. Уткиным, не имели аналогов в мировой практике ракетостроения. С их постановкой на дежурство боевые возможности РВСН заметно возросли. К этому времени этот вид Вооруженных Сил СССР стал самым

Швайченко А.А. (2009-2010)

передовым по техническому оснащению высокоинтеллектуальными автоматизированными системами различного назначения.

Ракетные войска в этот период возглавлял Герой Советского Союза генерал армии Юрий Максимов, участник Великой Отечественной войны и боевых действий в Афганистане. Он внес большой вклад в развитие группировки мобильных ракетных комплексов, разработку принципов их боевого применения, а также в поддержание боевой готовности РВСН в условиях реализации Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности.

В 1988 году начался процесс ликвидации целого класса ракетно-ядерного оружия – баллистических ракет средней дальности. В Ракетных войсках на начало 1988 года на боевом дежурстве находилось 65 ракет Р-12 и 405 РСД-10. Все они, а также ракеты, находившиеся на складском хранении, подлежали уничтожению до лета 1991 года.

В 1991 году был заключен советско-американский Договор сокращения стратегических наступательных вооружений (СНВ-1). В соответствии с положениями Договора Советский Союз должен был в установленные сроки сократить 36 % развернутых МБР и БРПЛ (примерно 400

«Посейдон-С3». Кроме того, сильнейшим дестабилизирующим фактором становится «стратегическая оборонная инициатива», провозглашенная президентом США Рейганом. Она предусматривала не только развертывание противоракетного и противоспутникового оружия в космосе, но и платформ с ядерным оружием.

И вновь необходимо было принимать ответные меры. В боевой состав РВСН вво-

первых и 500 вторых) и 41,6 % всех ядерных боезарядов. США – соответственно 28,8 % стратегических носителей и 43,2 % ядерных боезарядов.

Американцам удалось навязать советской стороне ограничения на количество неразвернутых межконтинентальных ракет мобильного базирования и пусковых установок таких ракет. Разрешается иметь 250 таких ракет, в том числе 125 для БЖРК, и 110 ПУ (18 для БЖРК). В то же время количество неразвернутых БРПЛ не ограничено.

Осенью 1991 года Горбачев объявил о новых шагах по разоружению. Еще до рассмотрения Договора СНВ-1 законодательными органами государства он принимает далеко идущие решения. Останавливается наращивание и модернизация МБР железнодорожного базирования, снимается с боевого дежурства 503 МБР, в том числе 134 из которых оснащены РГЧ индивидуального наведения. Таким образом, планировалось, что число боеголовок на советских стратегических наступательных вооружениях будет сокращено до 5000 (51,3 %). А далее последовал развал Советского Союза.

В 1992 году были образованы Вооруженные Силы Российской Федерации и в их составе – Ракетные войска стратегического назначения. Их первым главнокомандующим был назначен генерал-полковник Игорь Дмитриевич Сергеев – профессиональный ракетчик, ставший впоследствии министром обороны Российской Федерации, Героем России и ее первым маршалом.

В связи с распадом СССР за территорией Российской Федерации оказались

Каракаев С.В. (с 2010)

108 тяжелых МБР, 46 новейших РТ-23У шахтного базирования и 130 УР-100НУ, на которых было установлено 2320 ядерных боезарядов. Именно Сергееву предстояло поставить заслон на пути распространения ядерного оружия на территории республик бывшего Союза, сохранить управление ракетно-ядерным арсеналом, поддержать и сохранить ракетчиков – элиту Вооруженных Сил. И сделать все, чтобы ядерный потенциал оставался надежным гарантом безопасности страны и единственным средством сдерживания, позволявшим России сохранять статус великой державы. Эту многотрудную миссию Сергеев выполнил блестяще, как, собственно, и все другие задачи. Он сумел сохранить от окончательного развала промышленную базу для создания ракетно-ядерного оружия и те отрасли отечественной оборонки, которые напрямую были связаны с этим чрезвычайно важным элементом национальной безопасности. В это время были развернуты работы по созданию ракетного комплекса «Тополь-М» с участием исключительно российской кооперации.

Сохранение ядерного потенциала РВСН позволило России как правопреемнице СССР закрепить за собой статус ядерной державы, обеспечив тем самым без всякого преувеличения как европей-

Дружинин
Михаил Иванович

Пенаки
Зиновий Федорович

Зачеславский
Василий Никифорович

Кретов
Степан Иванович

скую, так и глобальную стабильность в мире. И не случайно известный в Великобритании журнал «The Economist», давая оценку И.Д. Сергееву во время его руководства РВСН, отметил: «он помог всему миру пережить период гигантских потрясений без единого инцидента. А поскольку любой из этих «инцидентов» мог закончиться ядерной катастрофой, мир должен быть ему за это благодарен».

Важные события в истории современных РВСН России произошли в 1997 году. Тогда в соответствии с указом президента Российской Федерации РВСН военно-космические силы и войска ракетно-космической обороны были объединены в единый вид Вооруженных Сил. На этом этапе руководство обновленными Ракетными войсками возглавил генерал-полковник Владимир Николаевич Яковлев. Проведенная реорганизация позволила сократить численность войск за счет интеграции или ликвидации параллельных, дублирующих структур в органах управления, частях и учреждениях, в том числе и в сети военно-учебных заведений и научно-исследовательских организаций. Кроме того, за счет объединения были сокращены потребности в ресурсах, номенклатуре ВВТ. Важно также, что было принято решение о поэтапном переходе к одному типу вооружения – ракетному комплексу стационарного и мобильного базирования «Тополь-М» с единой ракетой РТ-2ПМ2. 30 декабря 1998 года первый ракетный полк этого ракетного комплекса стационарного базирования заступил на боевое дежурство в Татищевской ракетной дивизии.

С 1 июня 2001 года РВСН преобразованы из вида ВС в два самостоятельных, но тесно взаимодействующих рода войск центрального подчинения: Ракетные вой-

ска стратегического назначения и Космические войска. С этого времени до 2009 года Ракетные войска стратегического назначения возглавлял генерал-полковник Николай Евгеньевич Соловцов. Он внес значительный вклад в сохранение ракетной группировки, структуры и состава РВСН, обеспечивающих ядерное сдерживание. Под его руководством в течение этих лет в РВСН с учетом договорных обязательств между Россией и США проведен ряд мероприятий, направленных на модернизацию и оптимизацию боевого состава ракетной группировки с одновременным выполнением структурных преобразований войск.

В этот период осуществлены масштабные мероприятия по совершенствованию ракетной группировки: выводятся из боевого состава выработавшие эксплуатационный ресурс боевые железнодорожные комплексы и ракетные полки, имеющие на вооружении «тяжелые» ракеты Р-36М УТТХ, продолжается перевооружение РВСН на новые ракетные комплексы. В частности, завершается перевооружение на подвижный грунтовый ракетный комплекс «Тополь-М» второго по счету полка Тейковского ракетного соединения. В Татищевском соединении будут продолжены подготовительные работы по перевооружению на ракетный комплекс «Тополь-М» шахтного базирования шестого по счету ракетного полка.

Что касается перспективы развития РВСН, то он, безусловно, будет зависеть от тех договоренностей, которые прописываются в новом российско-американском договоре по СНВ. Вместе с тем, руководство страны и командование РВСН, которое сегодня возглавляет генерал-лейтенант Андрей Анатольевич

Швайченко стоят на позиции сохранения рачительного подхода к использованию имеющегося ресурса ракетных комплексов. Как и сегодня, ни одна пусковая установка, ни один ракетный полк не будут выводиться из боевого состава до истечения максимально возможных сроков эксплуатации.

Ядерный статус России как историческая реальность сохранится на обозримый период до тех пор, пока в результате научно-технического прогресса или изменения характера международных отношений ядерное оружие не утратит своей сдерживающей роли. Что касается Ракетных войск стратегического назначения, то их роль и значение подтвердилась временем как важнейшего компонента Вооруженных Сил, играющего значительную роль в деле сохранения мира и стабильности во всем мире.

Сегодня, как и на протяжении прошедших 50-ти лет высшей формой поддержания боевой готовности войск и оружия в РВСН является боевое дежурство. Дважды в неделю над десятками ракетных гарнизонов, расположенных во всех природно-климатических зонах и часовых поясах нашего Отечества, звучит гимн России и приказ командира: «Для защиты нашей Родины на боевое дежурство заступить!» Постоянно на боевых постах находятся около 12 тысяч ракетчиков, готовых немедленно выполнить приказ на пуск ракеты. И мы с огромной теплотой и благодарностью желаем всем стратегическим ракетчикам крепкого здоровья, мужества и стойкости при выполнении боевой задачи в мирное время. С праздником дороги товарищи ракетчики!

А.В. Усенков

Тихонов Василий Гаврилович

Гнидо Петр Андреевич

Хоменко Иван Антонович

95 лет Дальней Авиации России

Дальняя авиация (ДА) берёт своё начало от эскадры воздушных кораблей «Илья Муромец» – первого в мире соединения тяжёлых четырёхмоторных бомбардировщиков. Решение о создании эскадры 10 (23) декабря 1914 года утвердил император Николай II. Начальником эскадры стал М.В. Шидловский – бывший морской офицер, председатель совета акционеров Русско-Балтийского вагонного завода, на котором строились воздушные корабли «Илья Муромец».

Самолёт «Илья Муромец» – одно из самых выдающихся творений известного русского авиаконструктора И.И. Сикорского. Первый полёт «Муромец» выполнил в декабре 1913 года.

За годы Первой мировой войны экипажи эскадры выполнили около 400 боевых вылетов на разведку и бомбардировку объектов противника. В воздушных боях огнём бортовых пулемётов было уничтожено 12 истребителей противника. За всю войну истребителям удалось сбить только один «Муромец».

В апреле 1917 года в эскадру входило четыре боевых отряда, два десятка бомбардировщиков.

Февральская революция обернулась полным развалом русской армии. В сентябре 1917 года германские войска подошли к Виннице, где в тот период дислоцировалась эскадра воздушных кораблей. Самолёты сожгли, чтобы они не достались врагу.

Возрождение Дальней авиации началось через несколько месяцев после Октябрьской революции. Декретом Совета Народных Комиссаров от 22 марта 1918 года предписывалось сформировать Северную группу воздушных кораблей «Илья Муромец» в составе трёх боевых единиц.

Качественно новый этап развития ДА связан с принятием на вооружение бом-

бардировщика ТБ-3, спроектированного под руководством А.Н. Туполева. Самолёты марки «Ту» составляли и составляют главную ударную силу Дальней авиации. Поступившие в войска в начале 30-х годов самолёты ТБ-3 были сняты с вооружения уже после окончания Великой Отечественной войны – в 1946 году, по тем временам огромный срок службы.

Бомбардировщики ТБ-3 строились крупной серией, что позволило в 1933 году впервые в мире сформировать тяжёлые бомбардировочные авиационные корпуса.

В январе 1936 года была сформирована первая авиационная армия резерва ВГК (армия особого назначения – АОН). Именно в нашей стране в 30-е годы впервые в мире была создана стратегическая авиация.

Очередной этапной машиной стал спроектированный в КБ Ильюшина двухмоторный дальний бомбардировщик ДБ-3. После модернизации получивший обозначение ДБ-3Ф (Ил-4). Самолёты ДБ-3 начали поступать в войска в 1936 году.

Параллельно с развитием авиационной техники совершенствовалась организационная структура Дальней авиации.

В 1936-1938 гг. авиабригады и корпуса тяжёлых бомбардировщиков были сведены в три воздушные армии особого назначения. Армии находились в непосредственном подчинении Наркома Обороны.

В 1940 году управления АОН были расформированы. Их соединения и части вошли в созданную Дальнебомбардировочную авиацию Главного командования Красной Армии (ДБА ГК), которая состояла из тяжёлобомбардировочных авиационных корпусов.

К началу Великой Отечественной войны ДБА ГК включала пять авиакорпу-

сов, три отдельных авиадивизии и один отдельный авиаполк. Это около 1500 самолётов (13,5 % от общего самолётного парка ВВС КА) и почти 1000 боеготовых экипажей.

Первые боевые вылеты в Великой Отечественной войне экипажи ДБА выполнили 22 июня 1941 года. Самолёты бомбардировали скопления войск противника в районах Сувалок и Перемышля. На второй день войны дальние бомбардировщики совместно с морской авиацией бомбили Данциг, Кенигсберг, Варшаву, Краков, Бухарест. Обстоятельства вынудили командование Красной Армии использовать дальнюю авиацию не по назначению. Вместо ночных полётов в глубокий тыл врага экипажам приходилось летать днём на бомбежку механизированных колонн, скоплений техники и живой силы. Дальняя авиация использовалась как фронтовая, днём и зачастую без прикрытия истребителей. Не случайно поэтому к концу 1941 года в Дальней авиации осталось всего 266 исправных самолётов. Экипажи в тяжелейших условиях демонстрировали мастерство и героизм. Подвиг экипажа капитана Гастелло повторили 11 экипажей ДА.

В ночь с 10 на 11 августа 1941 года советские бомбардировщики морской авиации Краснознамённого Балтийского флота и 81-й тяжёлой бомбардировочной авиадивизии ДБА ГК нанесли удар по Берлину. В течение месяца советская авиация бомбила столицу Третьего Рейха десять раз. За образцовое выполнение заданий по бомбардировке Берлина майоры Щелкунов В.И., Малыгин В.И., капитаны Тихонов В.Т., Крюков Н.В., лейтенант Лахонин В.И. были удостоены звания Героя Советского Союза.

Постановлением ГКО от 5 марта 1942 года дальнебомбардировочная авиация была преобразована в Авиацию дальнего

действия (АДД) с непосредственным подчинением Ставке ВГК. Командующим АДД был назначен генерал А.Е. Голованов. Именно 3-я авиадивизия, которой командовал Голованов, составила ядро АДД. Основным боевым самолётом авиации дальнего действия являлся самолёт Ил-4. Всего весной 1942 года в АДД передано восемь дивизий дальних бомбардировщиков: 341 самолёт, 367 экипажей.

Стабилизация фронта позволила Дальней авиации перейти к нормальной боевой работе – ночным полётам в тыл противника. Потери резко сократились. В первые полгода войны один сбитый бомбардировщик приходился на 113 самолёто-вылетов. Весной 1942 года один сбитый – на 97 самолёто-вылетов. Удары наносились по наиболее важным объектам: железнодорожным узлам, аэродромам, штабам крупных группировок войск противника.

В 1942 году Авиация дальнего действия получила от промышленности 650 новых самолётов Ил-4, Ер-2, Пе-8, Ли-2. Это позволило не только восполнять потери, но и приступить к формированию новых частей и соединений. К маю 1944 года в состав АДД входило 8 авиакорпусов, 22 авиадивизии, 66 полков, воздушно-десантные части и отряды Гражданского воздушного флота.

В годы войны Дальняя авиация принимала участие во всех крупных операциях Красной Армии, выполняя специальные задания. За годы войны экипажи ДА выполнили около 220 тысяч боевых вылетов, сбросив 2 млн. 276 тысяч бомб различного калибра. За боевые заслуги четыре авиакорпуса, 12 дивизий, 43 полка дальнего действия были преобразованы в гвардейские, семь дивизий и 38 полков награждены орденами, восьми корпусам, 20 дивизиям и 46 авиаполкам присвоены

почётные наименования. Около 25 тысяч солдат и офицеров Дальней авиации удостоены государственных наград, 269 стали Героями Советского Союза, шестеро – дважды Героями.

Постановлением Совета Министров СССР от 3 апреля 1946 года на базе 18-й воздушной армии создается Дальняя Авиация Вооруженных сил, в состав которой вошли воздушные армии с управлениями в Смоленске, Виннице и Хабаровске.

После окончания Великой Отечественной войны ДА практически осталась без современного самолётно-парка. Полноценных четырёхмоторных бомбардировщиков имелись единицы. Двухмоторные самолеты Ил-4 выработали ресурс, Ту-2 (как и Ил-4) полноценным тяжёлым бомбардировщиком не являлся, да и в войсках их было немного. В этих условиях на самом высшем уровне было принято решение о копировании американского самолета В-29 «Суперфортесс». В КБ Туполева в кратчайший срок была проделана огромная работа по адаптации машины под отечественные требования и запуску её в серийное производство. Поступление Ту-4 в войска началось в 1947 году, а в 1951 году бомбардировщики Ту-4 стали носителями ядерного оружия.

Вплоть до середины 50-х годов по объективным причинам советская Дальняя авиация уступала Стратегическому авиационному командованию США. Качественный скачок в развитии ДА СССР связан с принятием на вооружение реактивной техники – дальних бомбардировщиков Ту-16, стратегических Ту-95 и ЗМ. Экипажи ДА приступили к освоению Арктики. Начали знаменитые полеты «за Угол» – в Атлантику по маршруту из глубинных районов Советского Союза вокруг Скандинавии.

В 1961 году Дальняя авиация была переведена с армейской на корпусную организацию. Основу составили три отдельных тяжёлых бомбардировочных корпуса с управлениями в Смоленске, Виннице и Благовещенске. В том же году на вооружение поступили сверхзвуковые дальние бомбардировщики Ту-22 и ракетносцы Ту-16К, Ту-95К.

Очередная реформа ДА проведена в 1980 году. На основе корпусов были сформированы три воздушных армии Верховного Главнокомандования – 46-я (Смоленск), 24-я (Винница) и 30-я (Иркутск), а командование Дальней авиации было упразднено. Четыре дивизии, вооружённые стратегическими бомбардировщиками, вошли в состав 37-й воздушной армии Верховного Главнокомандования (стратегического назначения) штаб которой расположен в Москве.

В 70-80-е годы Дальняя авиация пополнилась авиационными комплексами Ту-22МЗ, Ту-95МС и Ту-160. Вооружённые крылатыми ракетами большой дальности, воздушные корабли стали способны наносить удары по заданным целям в любой точке земного шара, не прибегая непосредственно к военным действиям.

В результате распада Советского Союза Дальняя авиация лишилась отошедших Украине полка стратегических ракетносцев Ту-160 и полка самолетов-заправщиков Ил-78. Пришлось оставить хорошо обустроенные авиабазы.

В соответствии с планами военной реформы в апреле 1998 года Дальняя авиация была преобразована в 37-ю воздушную армию Верховного Главнокомандования (Стратегического Назначения). После вынужденного затишья возросла и интенсивность полётов самолётов ДА.

В 2001 году стратегические ракетносцы впервые после 10-летнего перерыва появились над Северным полюсом. Возобновились полёты на поиск и разведку авианосных ударных группировок, полеты «за Угол». Командно-штабные учения с перебазированием ракетносцев на оперативные аэродромы (в том числе на аэродромы республики Беларусь) стали производиться на регулярной основе.

Была освоена дозаправка в воздухе стратегических ракетносцев Ту-160.

В мае 2003 года два Ту-160 и четыре Ту-95МС выполнили уникальный полет в Индийский океан, который проходил через воздушные пространства иностранных государств. Ранее такие полеты отечественная Дальняя Авиация не выполняла. Серия командно-штабных учений прошла и в 2004 году – в год 90-летнего Юбилея Дальней авиации.

Дальняя авиация, является главной ударной силой ВВС, авиационной составляющей стратегических ядерных сил России и стратегическим резервом Верховного Главного Командования.

Основной целью современной военно-технической политики в области развития Дальней авиации является поддержание потенциала группировки на уровне, обеспечивающем решение задач стратегического регионального ядерного и неядерного сдерживания.

Военно-техническая политика в области развития ДА строится на следующих принципах: поддержание исправности и продление сроков службы авиационных комплексов (АК); рациональное сочетание мероприятий по модернизации авиационных комплексов и созданию перспективных образцов авиационной техники и вооружения.

Основной целью модернизации Дальней авиации является повышение эффективности и расширение условий боевого применения существующих авиационных комплексов при решении задач по предназначению.

Концепция модернизации Дальней авиации предполагает дооснащение самолетов ракетным и бомбардировочным оружием нового поколения, а также совершенствование бортового оборудования, необходимого для применения нового вооружения.

При переходе к новому облику Вооруженных Сил задачи, которые стояли перед Дальней авиацией, не изменились. Как и прежде, она остается одной из составляющих ядерной триады Вооруженных Сил Российской Федерации. Основными задачами остаются вопросы ядерного сдерживания, поддержания ядерного паритета и демонстрации решимости наших сил в применении ядерного оружия.

1 декабря 2009 г. Дальняя авиация в составе Военно-воздушных сил перешла к новому перспективному облику Вооруженных Сил. Старая организационно-штатная структура, включавшая в себя авиационные дивизии, полки, эскадрильи и части обеспечения авиационно-технической базы, была упразднена.

В новом облике Дальняя авиация представляет собой четыре авиационные базы 1-го разряда, 43-й Центр боевого применения и переучивания летного состава Дальней авиации, авиационные полигоны, авиационные комендантуры и другие части обеспечения. Принципиальным отличием новой структуры является отсутствие в ней такого звена управления, как «авиационный полк».

Сразу хотелось бы отметить, что несмотря на значительные организационные изменения боевой состав Дальней авиации практически не изменился. Численность личного состава и экипажей осталась на прежнем уровне.

Накануне перехода к новому облику, командованием ДА были проведены летно-тактические учения со всеми авиационными эскадрильями, а также командно-штабные тренировки органов и пунктов управления, после чего – 1-го октября 2009 г. – Дальняя авиация перешла к новому облику.

Спустя более чем 2 месяца с момента вступления изменений в силу, могу отме-

Анатолий Дмитриевич ЖИХАРЕВ
Командующий Дальней авиацией ВВС России.

тить лишь положительную тенденцию в развитии ДА, так например, уже заметно повысился уровень управления войсками. Более подробную оценку и анализ проделанной работы можно будет дать лишь по истечении определенного времени.

Исходя из решения Верховного Главнокомандующего, с августа 2007 г. экипажи Дальней авиации выполняют полеты по плану воздушного патрулирования в различных регионах государства и на различных направлениях за его пределами.

В ходе выполнения воздушного патрулирования, экипажами Дальней авиации решается ряд комплексных задач, связанных с вопросами боевой подготовки. Практически все они включают в себя выполнение различных задач, в том числе: взлета с максимальным весом, полетами в зоне арктических широт, над водной поверхностью и безориентированной местностью, дозаправки в воздухе, тактических пусков ракет и взаимодействия с другими родами ВВС, по указанию главнокомандующего Военно-воздушными силами.

Мы также выполняем задачи по поиску и обнаружению авианосцев и обеспечению полярных станций, исходя из концепции развития нашей арктической зоны. В районе северных широт наши подразделения обеспечивают полярные станции продовольствием, содействуют в поисково-спасательных работах в этом районе, выполняя вылеты с аэродромов Воркуты, Тикси и Анадыря.

Дальняя авиация в 2009 учебном году участвовала практически во всех командно-штабных и оперативно-стратегических учениях. Одно из них, это «Запад-2009» на территории Республики Беларусь, в которых были активно задействованы самолеты Ту-160 и самолеты Ту-95МС. Более того, показ бомбометания на белорусском полигоне, для глав двух государств, выполняли наши ракетносцы Ту-22МЗ.

Российская Дальняя авиация в минувшем году участвовали и в совместных учениях с Казахстаном, где на авиационном полигоне «Отар» также выполняли бомбометание самолетами Ту-22МЗ.

По итогам подготовки в 2009 г. мы справились со всеми задачами, которые ставились перед Дальней авиацией, и по итогам года ДА заняла одно из ведущих мест в ВВС. План по подготовке экипажей для выполнения полетов днем и ночью, в простых и сложных метеословиях, выполнен на 100%. План подготовки на классность, в том числе на 1-й, 2-й, 3-й классы и «снайпера», также выполнен на 100%.

Николай Струнников

Первый отечественный Чемпион Мира и Европы!

12 января исполнилось ровно 70 лет со дня смерти уникального спортсмена России, сумевшего впервые завоевать на международной арене золотые чемпионские медали, конькобежца Николая Василиковича Струнникова.

Редакции газеты «Вестник Героев» удалось найти место захоронения и родственников этого легендарного человека, которого в Европе в начале XX в. прозвали «Русским чудом».

Так получилось, что этот удивительный человек умер до войны – в 1940 г. и память о нем очень быстро стерлась... О нем можно было найти скудные строки в энциклопедиях и справочниках, да и сами ветераны конькобежного спорта и Союз конькобежцев России ничего не могли дополнить в багаж этих скудных сведений: «Первый отечественный Чемпион Мира и Европы, завоевавший это звание в скоростном беге на коньках...», и это практически все. Ни где захоронен, ни фотографий, ни документов, а тем более контактов родственников, – никто ничего не знал! Видимо, так еще долго будет продолжаться с памятью наших великих соотечественников, поскольку в самой России сегодня пруд пруди «Иванов, родства не помнящих...». Да, общество практически не знает свою историю, не знает имен легендарнейших людей нашего Отечества, как в ратном деле, трудовом или на спортивном поприще... Это факт! Но, такие люди, как Николай Струнников, в любом государстве почитаются на самом высоком уровне. Это повод для гордости нации: да, это наш человек и именно он это сделал, он сильнее всех в мире!

Так чем же прославился Николай Струнников и чем прославил Отечество?

НИКОЛАЙ ВАСИЛИКОВИЧ СТРУННИКОВ (1886-1940). Родился в крестьянской семье в селе Скнятино (ныне Калязинского района Тверской области) 4 (16) декабря 1886 г., а умер 12 января 1940 г. в Москве. Переехал в молодости в Москву, работал в мастерских Московской железной дороги. В 20-30-х гг. тренировал конькобежцев. Похоронен на Донском кладбище.

Известно то, что в молодости Николай страстно увлекался спортом: летом ездил на велосипеде и мотоцикле, зимой бегал на коньках и играл в хоккей. Отличало его от всех то, что спортом он занимался каждый день! Лучше всего у Николая стало получаться именно в конькобежном спорте. Начиная с 1906 г. ему удалось начать теснить легендарного Николая Седова – мэтра российских коньков того периода, который 4 года подряд побеждал на всероссийских чемпионатах! И в 1908 г. Струнников сумел добиться невероятного – он побил короля русских коньков, самого Седова. Именно с 1908 г. начался феерический чемпионский спурт Николая Струнникова: он выигрывает чемпионаты России 1909 и 1910 гг., в 1909 г. становится чемпионом России по велоспорту! Но это только начало!

Именно ему в 1910 году удалось стать первым российским официальным чемпионом Европы и чемпионом Мира! Никто до него из отечественных спортсменов официально этот титул не завоевывал! Слава короля ледовой дорожки Оскара Матисена, считавшегося до этого сильнейшим конькобежцем мира, пошатнулась.

Наступил 1911 год. Знатки и любители конькобежного спорта с нетерпением ждали, что же покажет в новом году Струнников. К русскому спортсмену, приехав-

шему в столицу Норвегии Христианию, чтобы принять участие в розыгрыше первенства мира по конькам, было приковано всеобщее внимание. Ведь прошлой зимой никому не известный русский спортсмен победил сильнейших скороходов мира! В Христиании стояла ясная солнечная погода. На городском катке проходили соревнования норвежских конькобежцев. Струнников обратился к руководителям этого соревнования и попросил у них разрешения принять участие в беге на 5000 метров вне конкурса. Гостеприимные хозяева катка с удовольствием согласились: всем хотелось посмотреть, как бегает известный русский спортсмен. И вот старт на 5000 метров. Струнников начинает бег... Официальный мировой рекорд на эту дистанцию уже много лет принадлежал голландцу Яну Эдену и равнялся 8 минутам 37,6 секундам. Со времени установления рекорда прошло семнадцать лет, но никому в мире не удавалось даже близко подойти к результату голландца! Рекорды на все остальные дистанции постоянно улучшались, а этот результат оставался неизменным. Ходили даже слухи, что Международная федерация конькобеж-

ного спорта собирается аннулировать этот результат как нереальный, появившийся вследствие ошибки судей... Уже первые десятки метров, пройденные прошлым чемпионом мира, вызывают удивление зрителей. Такой темп, по мнению многих, долго выдержать нельзя. «Русский не рассчитал. Через несколько кругов скорость спадает, а такое слишком резвое начало скажется на конечном результате». Однако Струнников продолжает бег все в том же сильном темпе. Равномерно, как стрелка часового механизма, проходит он круг за кругом. Его движения крайне скупы и хорошо рассчитаны. Николай Струнников проходит повороты исключительно легко и четко, совершенно не снижая скорости. Все поражены. Позади уже два километра, три, четыре. Русский и не думает снижать темпа. А если он пройдет в таком темпе всю дистанцию, то какой же феноменальный результат он должен показать! Все ждут, с нетерпением глядя на стрелки секундомеров. Осталось два круга, один... Сбросив руки со спины, Струнников стремительно проходит последнюю прямую. Финиш...

Результат судьи не объявляли долго, тщательно сверяя секундомеры. Наконец становится известно, что Николай Струнников пробежал 5000 метров за 8.37,2! Рекорд Эдена, наконец, побит! И побит русским спортсменом. Восхищенные зрители тут же устроили бурную овацию этому замечательному спортсмену. Престиж голландца был спасен, и Международной федерации не пришлось пересматривать рекорд на 5000 м. А через несколько дней в Тронхейме Струнников сумел отстоять звание первого конькобежца мира, показав очень высокие по тем временам результаты. Тринадцать раз стартовал Струнников в этом году на мировой ледяной дорожке, и все 13 раз он выходил победителем! Это была уже не просто «случайность», но абсолютная победа русского скорохода. В этом феерическом 1911 году Струнников исполнил то, чего до сих пор не удалось повторить ни одному спортсмену в мире – он на всех стартах приходил непременно первым! На каждой дистанции! Более того, он стал и первым отечественным спортсменом, которому удалось завоевать звание «двукратный чемпион мира и Европы!» И это еще не все! Он также является первым отечественным официальным «рекордсменом мира!» В 1912 году Николай на московском катке «Патриаршие пруды» с дорожкой всего 270 метров, преодолел семь поворотов, пробежал дистанцию на 500 метров за 46 секунд. Этот результат никто не мог превзойти в России в течение тринадцати лет. Так получилось, что 1912 года стал последним для этого удивительного спортсмена. К сожалению, не найдя взаимопонимания с руководителями спортивных обществ того времени, Николай бросил свое увлечение и ушел из коньков. Но это уже предмет для отдельного рассказа.

В ближайших номерах мы обязательно расскажем о славной истории отечественного конькобежного спорта и опубликуем те уникальные материалы, что нам удалось обнаружить в архивах потомков Николая Струнникова.

ПОЗДРАВЛЯЕМ

с 90-летием
Яганова Николая Максимовича
07.01.1920 г.
Полного кавалера Ордена Славы

Морозова Ивана Александровича
14.01.1920 г.
Героя Советского Союза

с 85-летием
Сечкина Николая Ивановича
05.01.1925 г.
Героя Советского Союза

с 80-летием
Морозова Николая Ефимовича
03.12.1929 г., Героя Социалистического труда

Пчелинцева Михаила Алексеевича
07.12.1929 г., Героя Социалистического труда

с 75-летием
Архинову Ирину Константиновну
02.01.1925 г.
Героя Социалистического труда

Кубасова Валерия Николаевича
07.01.1935 г.
Дважды Героя Советского Союза

с 70-летием
Басин Ефим Владимирович
03.01.1940 г.
Героя Социалистического труда

Кулакова Валерия Павловича
30.01.1940 г.
Героя Советского Союза

с 65-летием
Закирова Игоря Рауфовича
02.01.1945 г.
Героя России

«МУЗЕЙ ГЕРОЕВ»

Москва, ул. Большая Черёмушкская, дом 24, корпус 3

8-499-124-02-22; 8-499-744-30-25

РЕКВИЗИТЫ ГАЗЕТЫ

АНО «Редакция газеты
«Вестник Героев»
БАНК «СОФРИНО»

г. Москва
р/счет 4070381010000000027
Кор.счет 3010181080000000375
БИК 044525375
ИНН 7730182885
КПП 773001001

(РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель:

А.П. Солюнов — вице-президент Российской Ассоциации Героев, Герой Советского Союза;

Члены редакционного совета:

В.В. Сивко — вице-президент Российской Ассоциации Героев, Президент Фонда поддержки Героев Советского Союза и РФ им. генерала Е.Н. Кочешкова, Герой РФ;

А.С. Астапов — первый вице-президент Фон-

да поддержки Героев Советского Союза и РФ им. генерала Е.Н. Кочешкова, Герой РФ;

В.Н. Кольбабинский — член Правления Клуба Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы Москвы и Московской обл., Герой РФ;

И.Н. Можайцев — начальник отдела государственного учреждения культуры города Москвы «Музей-панорама «Бородинская битва»;

Е.Н. Носовец — заместитель председателя правления общественной организации Героев

Социалистического Труда и полных кавалеров ордена Трудовой Славы;

В.А. Востротин — Герой Советского Союза, генерал-полковник, депутат Государственной Думы ФС РФ, председатель Совета Московского городского отделения ВОО «Боевое Братство»;

Главный редактор: В.Д. Кошляков.

Ответственный секретарь: А.С. Зверев.

Корректор: В.Е. Сусленков

Верстальщик: А.Д. Сардарян

Газета «Вестник Героев Советского Союза, Героев России и Героев Социалистического Труда». Свидетельство о регистрации: ПИ №ФС 77-30601 от 09.11.2007 г.

Главный редактор газеты
«ВЕСТНИК ГЕРОЕВ»,
Руководитель пресс-службы
Российской Ассоциации Героев
Владимир Кошляков
8 (903) 242-9998
e-mail: vladimir_koshl@inbox.ru